

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

ЗАВАРЗИНА Виктория Александровна

**РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 2000-2022 ГОДОВ
В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ**

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, доцент
И.А. Меркулова

Воронеж
2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	16
§1. Особенности развития русского языка в 2000-2022 гг.....	16
§ 2. Специальная лексика и ее разновидности. Понятие термина и его типологических признаков. Терминология и терминосистема.....	26
§ 3. Понятие «образование», его сущность и направления развития в истории отечественной научной мысли.....	39
§4. Соотношение понятий «педагогическая терминология» и «терминология образования». Терминология образования, ее объем и сущностные характеристики.....	50
Выводы.....	61
ГЛАВА II. РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 2000-2022 ГОДОВ В СТАТИКЕ.....	64
§1. Тематическая классификация терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода.....	64
§2. Гетерогенность состава терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода.....	74
§3. Многокомпонентность как особенность структурной организации терминов современного образования.....	90
§4. Системные отношения в терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода.....	103
Выводы.....	109
ГЛАВА III. РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 2000-2022 ГОДОВ В ДИНАМИКЕ.....	113
§1. Процесс расширения состава терминологии образования в русском языке XXI века.....	115
1.1. Заимствование как важнейший процесс расширения состава терминологии образования в русском языке XXI века.....	115

1.2. Словообразовательные процессы как способ расширения состава терминологии образования в русском языке XXI века.....	133
§2. Процесс перераспределения между подсистемами как динамический процесс развития терминологии образования в русском языке XXI века	142
2.1. Терминологизация и детерминологизация в терминологии образования	142
2.2. Актуализация и пассивизация русской терминологии образования ..	151
§3. Процессы лексико-семантической деривации в русской терминологии образования.....	159
Выводы	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	175
БИБЛИОГРАФИЯ.....	184
ПРИЛОЖЕНИЕ	214

ВВЕДЕНИЕ

Изменения, происходящие в российском государстве и мире в первой четверти XXI века, оказывают существенное влияние на российское образование. К числу основных тенденций мирового развития, обуславливающих существенные изменения в системе образования, относятся: динамизм общественного развития, значимость человеческого капитала, информатизация и компьютеризация всех сфер человеческой деятельности, интенсификация процессов межкультурного взаимодействия, структурные трансформации в сфере занятости, обусловившие потребность в постоянном повышении квалификации.

В настоящее время несомненна роль российского образования, которое в его неразрывной, органичной связи с наукой становится одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны и важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа.

На наш взгляд, можно выделить три основные тенденции в трансформационных процессах системы российского образования 2000-2022 гг., повлекших за собой изменение его понятийно-терминологического аппарата:

1) структурные и содержательные изменения во всех составляющих системы отечественного образования, которые обусловили потребность в новых терминах, номинирующих новые явления и понятия сферы образования (напр., *моно- и многоуровневая системы подготовки учителя, блоки содержания высшего педагогического образования, новые типы учебных заведений, новые специальности: социальная педагогика, педагогика взрослых, нововведения содержательного характера: базисный учебный план, его региональный и федеральный компоненты и др.*), что, несомненно, обуславливает необходимость «переосмысления понятийного аппарата педагогической науки» (Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017, с. 32);

2) ориентация системы российского образования на мировое образовательное пространство и попытки ее сближения с образовательными системами других стран, которые потребовали введения новых, в первую очередь иноязычных по происхождению, терминов, нередко создающих трудности восприятия ввиду неоднозначности понимания обозначаемых ими явлений в разных культурных традициях;

3) усиление трансдисциплинарности, проявляющееся в условности деления континуума современных наук на определённые дисциплины (Суперанская, 2003, с. 9) и обусловленное необходимостью построения научной картины мира с человеком в ее центре, осознающим себя не социальным атомом, а участником единого процесса (Черникова, 2015, с. 28).

Некоторые исследователи выделяют также такие тенденции трансформационных процессов системы современного российского образования, как взаимодействие образования, науки и производства; проектно-целевой подход к организации профессионального образования; формирование и развитие системы непрерывного профессионального образования (Батышев, Новиков, 2010, с. 43), креативный характер образования, который присутствовал и в период так называемого советского образования, но в начале XXI века это было предельно минимизировано.

В силу сказанного чрезвычайно важным в современную эпоху становится исследование процессов развития терминологической системы образования, связанных с появлением разного рода инноваций.

Как показал анализ научной литературы, лексика и терминология образования до сих пор не была предметом специального комплексного изучения отечественных лингвистов. Рассматривались лишь частные вопросы, касающиеся отдельных аспектов лексики образования. Так, например, проблемы неологии, актуализации и архаизации в лексической подсистеме российского образования исследовались в работах Н. Н. Понариной (2005), Е. В. Языковой (2010), Н. А. Гиззатуллиной (2011), Л. А. Зайцевой (2014), В. Г. Будыкиной (2017), О. Б. Даутовой, Е. Ю. Игнатъевой, О. Н. Шиловой

(2017), Р. Р. Заляловой, А. Г. Гатауллиной (2018), А. Ю. Башмаковой (2021). Особенности функционирования отдельных разрядов терминов образования в разные исторические периоды изучались в исследованиях Р. М. Тагиевой (Тагиева, 1990). Специфика организации лексико-семантического поля «Образование» и особенности его конститuentов в рамках сопоставительных исследований были рассмотрены в научных трудах М. А. Сухомлиновой (2005), Е. А. Аксаковой, Т. А. Филипской (2018), Э. Р. Насибуллаевой (2018), М. Г. Чепорухиной, Е. П. Ивановой (2019). Работы А. С. Щербаевой (2010), О. С. Ильиной (2013), Е. И. Копорулиной (2018) посвящены исследованию доминант ассоциативно-семантических полей «студент», «учитель», «профессор» в художественных текстах. Вопросы вариативности терминологических знаков исследуемой подсистемы затрагиваются в работах А. М. Гуреевой, С. Л. Мишлановой, В. Ю. Мишланова (2010). Лингвокультурологическая проблематика свойственна исследованиям Е. С. Пешехоновой (2003), М. В. Мельниковой (2006), Ю. О. Трегубовой (2007), Е. В. Языковой (2010), В. А. Иконниковой (2014), М. В. Куприяновой (2015) и Ю. Б. Цверкун (2018), посвященным описанию особенностей терминосистем образования (на материале английского языка). Ряд исследователей занимался проблемами формирования и функционирования академической терминологии, или терминологии высшего (Гуреева, 2010; Дресслер, 2011; Давыдова, 2013; Куприянова, 2015; Мишланова, 2013; Митчелл, Маругина, 2015), и школьного (Иконникова, Цверкун, 2017) образования. Вопросам описания терминологии области образования с точки зрения прагматики и субъективной модальности уделялось большое внимание в исследованиях С. О. Макеевой (2002). Изучение лексики образования в русле когнитивной лингвистики отражено в работах Е. В. Алымовой (2007), Б. Дресслер (2011), Л. А. Юшковой (2014), И. И. Чироновой (2016), Е. В. Егоровой (2018), М. А. Баум (2019), Ч. Ли (2020), М. Уфуэр (2020), Сун Янань (2022), выявляющих особенности современного концепта «образование» в русской и английской / немецкой / китайской культурах.

Заметим, что большая часть исследований была проведена на материале английского языка или являлась результатом сопоставительных изысканий, в то время как комплексное описание терминосистемы русского образования в настоящее время отсутствует.

Некоторые аспекты терминологии образования получили отражение в исследованиях, посвященных изучению педагогического словаря. Ср., напр., научные труды Т. В. Маркиной о формировании и функционировании системы терминов методики преподавания русского языка как иностранного (Маркина, 1999); В. С. Шаповаловой – о понятийном аппарате теории внутришкольного управления в России (Шаповалова, 2000), В. И. Тузлуковой, И. В. Кичевой, О. Б. Даутовой – о формировании международной понятийно-терминологической системы педагогики (Тузлукова, 2002; Кичева, 2004; Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017), Е. В. Кадзуковой – о терминологии В. А. Сухомлинского, Б. Т. Лихачева и Ш. А. Амонашвили (Кадзукова, 2005), Ю. В. Сложеникиной – о терминологии коррекционной педагогики (Сложеникина, 2010), А. Н. Рыжова – о генезисе педагогических терминов в России (Рыжов, 2013), Е. Ю. Есениной – о развитии и формировании современной понятийно-терминологической системы профессионального образования России (2013), Е. А. Кошкиной – о развитии терминологии отечественной дидактики (Кошкина, 2016), об особенностях терминов обучения (ср.: Подласый, 2002; Лузина, 2003; Полонский, 2004; Бордовская, Реан, 2006; Крившенко, 2010; Новиков, 2013; Сластенин, 2014; Пидкасистый, 2020). Отдельные вопросы, касающиеся развития лексики / терминологии образования, традиционно освещались в рамках исследований образовательного (образовательно-педагогического) дискурса (ср.: Дьякова, 2006; Добренькова, 2007; Кожемякин, 2009; Ярская-Смирнова, 2009; Богуцкая, 2010; Ушакова, 2010; Белоусова, 2018; Руденко, 2020; Танчук, 2021).

Вместе с тем, несмотря на растущий интерес к лексике и терминологии русского языка, номинирующей явления и понятия сферы образования, можно утверждать, что в настоящее время отсутствуют обобщающие работы,

направленные на комплексное исследование русской терминологии образования 2000-2022 гг. и процессов ее развития.

Настоящая диссертационная работа посвящена комплексному описанию терминологии русского образования 2000-2022 гг. в статике и динамике. Статика и динамика, как известно, являются важными направлениями анализа всех уровней языковой системы с учетом тенденции составляющих ее единиц к стабильности и одновременно к изменчивости. В настоящем исследовании решаются вопросы соотношения статики и динамики при описании терминов образования: статика показывает стабильные свойства терминов и структурные особенности исследуемой терминологии в выбранный для анализа (конкретный) период, динамика дает объяснение процессов развития терминологии русского образования, происходящих в ней количественных и качественных изменений.

Актуальность исследования определяется:

1) значимостью для современной русистики выявления и описания как структурных, так и системных, типологических особенностей активно развивающихся в настоящее время терминологических подсистем, к которым относится терминология русского образования [ср.: «...в последнее время развитие специальной лексики приобретает политическое значение» (Гринев-Гриневиц, 2018)];

2) отсутствием специальных обобщающих работ, посвященных проблемам организации, типологических особенностей и основных векторов развития терминологии образования русского языка исследуемого периода;

3) необходимостью систематизации и унификации понятийно-терминологического, в частности категориального, аппарата рассматриваемого пласта словесных знаков современного русского языка.

Объектом исследования в работе являются 1366 терминологических единиц системы русского образования, полученных методом сплошной выборки из специализированных периодических и электронных изданий и словарей, газет и журналов, посвящённых научным и методическим

проблемам образования («Вести образования», «Вопросы образования», «Высшее образование сегодня», «Народное образование», «Научно-педагогическое обозрение», «Непрерывное образование: XXI век», «Инновации в образовании», «Образовательная политика», «Педагогическое образование в России», «Проблемы современного образования», «Современные проблемы науки и образования» и др.), российских образовательных порталов и Интернет-сайтов, посвященных сфере образования (edu.gov.ru; edu.ru; edumarket.ru; pedsovet.org; rusedu.center; newseducation.ru и др.), а также специальных и энциклопедических словарей (Педагогический энциклопедический словарь, 2002; Словарь педагогического обихода, 2003; Словарь по образованию и педагогике, 2004; Профессионально-педагогические понятия: словарь, 2005; Педагогический словарь, 2008; Болонский процесс: глоссарий, 2009; Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования, 2009; Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников СНГ, 2012; Педагогика: словарь системы основных понятий, 2013; Словарь терминов и понятий цифровой дидактики, 2021 и др.).

Предметом исследования в диссертации является состав, системные отношения и развитие терминосистемы российского образования в 2000-2022 гг.

Основной целью работы является комплексное описание терминологии российского образования 2000-2022 гг. в статике и динамике.

Достижение поставленной цели предполагает решение **следующих задач:**

- 1) определить понятие «терминология образования», его объем, сущностные характеристики и место в системе педагогической терминологии;
- 2) представить комплексное описание терминов образования в статике с учетом их тематической отнесенности, способов образования, степени мотивированности, функционирования в языке и структурно-грамматических особенностей;

3) обобщив существующие в научной лингвистической литературе подходы к проблемам организации, типологических особенностей и тенденций развития терминологии образования, определить основные векторы её развития в русском языке 2000-2022 гг.;

4) исследовать системные отношения между единицами современной терминологии российского образования;

5) представить и описать особенности, причины и типологию основных динамических процессов в терминологии русского образования 2000-2022 гг.

Методологическую основу исследования составили:

– лингвистическая концепция термина как составляющего элемента специальной лексики (О. С. Ахманова, Т. С. Борщевская, В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. Н. Головин, С. В. Гринев-Гриневиц, В. П. Даниленко, Т. Н. Данькова, О. В. Загоровская, А. В. Калинин, Т. Л. Канделаки, Л. А. Капанадзе, И. С. Квитко, Я. А. Климовицкий, Р. Ю. Кобрин, М. В. Косова, Н. П. Кузьмин, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, Н. В. Подольская, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, В. А. Татарин, Н. Ф. Шарафутдинова, С. Д. Шелов, А. Д. Хаютин, С. П. Хижняк, И. И. Чернышова и др.);

– новейшие исследования о методах упорядочения и стандартизации терминосистемы (М. К. Борисова, Т. Н. Данькова, О. В. Загоровская, Т. Р. Кияк, М. В. Косова, В. М. Лейчик, Л. А. Манерко, В. М. Полонский, С. Д. Шелов и др.);

– исследования о неологии и динамических процессах в развитии лексики и терминологии современного русского языка (Н. С. Валгина, Г. Н. Гочев, Н. К. Димитрова, О. П. Ермакова, Г. А. Заварзина, О. В. Загоровская, Е. А. Земская, Л. В. Ивина, Ю. Н. Караулов, Н. М. Карпухина, М. И. Клушина, Н. Г. Комлев, Н. З. Котелова, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, Л. А. Кудрявцева, Н. А. Купина, М. А. Левина, Л. Н. Лубожева, Е. В. Маринова, Э. В. Маркова, Н. Н. Мелех, Д. Г. Николова,

Л. И. Осипова, Е. В. Сенько, Г. Н. Складневская, И. А. Стернин, В. М. Шаклеин, И. Э. Шиманская, Т. В. Шмелева и др.).

Поставленные цели и задачи исследования обусловили использование **следующих методов**: методы анализа, синтеза и теоретического обобщения; метод анализа словарных дефиниций на базе методик компонентного анализа, методы контекстуального, словообразовательного анализа, описательный и количественный методы.

Хронологические рамки исследования определены периодом 2000-2022 годов. Началом периода является отход от традиционного советского образования с ориентацией на западную модель образования и оформление «перехода от «знаниецентрической» организации к системно-деятельностному (компетентностному) подходу (Загвязинский, 2013). Так, в 2000 году была утверждена Национальная доктрина образования в Российской Федерации, которая должна была вывести финансирование российского образования на уровень развитых стран; началась разработка программы информатизации и компьютеризации сферы российского образования; произошла замена вступительных экзаменов единым государственным тестированием; были разработаны государственные стандарты образования; а в 2003 году было подписано Болонское соглашение о включении России в объединение европейских государств по созданию единого образовательного пространства, которое должно было позволить нашей стране встроиться в процесс международной интеграции высшего образования.

Верхняя временная граница связана с отказом России от Болонской системы образования и наметившимися тенденциями к созданию национальной системы образования, которая будет учитывать потребности и интересы российского государства, реализовывать лучшие собственные практики и ориентироваться в первую очередь на гражданское воспитание и духовно-нравственное развитие личности.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- впервые представлено комплексное описание терминологии образования, активно развивавшейся в русском языке 2000-2022 гг., в статике;
- определены и описаны основные процессы развития терминосистемы образования в русском языке рассматриваемого периода.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что результаты работы способствуют систематизации исследуемой терминологии рассматриваемого периода и вносят определенный вклад в развитие научных представлений об особенностях структурно-семантической организации терминологической лексики и тенденциях ее развития в современном русском языке.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы, результаты и выводы настоящего исследования могут быть использованы в вузовских курсах и спецкурсах по лексикологии, семасиологии и терминоведению, при подготовке учителей, преподавателей высшей школы, методистов, в курсах преподавания русского языка как иностранного, в магистерских курсах по направлению «Педагогическое образование», а также в практике подготовки различных общих и специальных терминологических словарей современного русского языка.

Положения, выносимые на защиту:

1. Терминология российского образования в 2000-2022 гг. переживает новый этап развития, обусловленный процессами модернизации отечественного образования, усилением контактов с европейской образовательной культурой, а также расширением понятийно-терминологических связей с разными сферами научной деятельности.

2. К основным процессам в развитии терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. относятся: *количественные* [обогащение терминологии образования за счет заимствований и словообразования (межсловной деривации)] и *качественные* [перераспределение языковых единиц, проявляющееся в терминологизации и детерминологизации, а также в

актуализации и деактуализации словесных знаков, и внутрисловная (семантическая) деривация] изменения терминологических лексем.

3. Важной структурной особенностью терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. является многокомпонентность формирующих ее элементов, что обусловлено стремлением термина к точности и однозначности и демонстрирует динамичность исследуемой подсистемы.

4. Формирование терминосистемы российского образования в рассматриваемый период происходит за счет межсловной деривации, соответствующей общим тенденциям развития словарного состава современного русского языка и демонстрирующей активное использование интернациональных элементов, заимствованных формантов, активизацию аббревиации, и за счет заимствования терминов из американского варианта английского языка.

5. Процессы внутрисловной (семантической) деривации в терминологии российского образования в 2000-2022 гг. демонстрируют тенденции развития семантики словесного знака на основе метафорических и метонимических переносов, а также семантических смещений, происходящих в плане содержания словесных знаков, что свидетельствует о динамике исследуемого фрагмента терминологической системы.

6. Развитие терминологии образования в русском языке 2000-2022 гг. характеризуется двунаправленными тенденциями: наряду с ярко выраженными интеграционными процессами, в исследуемой подсистеме действует противоположная тенденция – стремление к сохранению культурного своеобразия национальной образовательной системы.

Апробация исследования. Основные положения и результаты исследования были представлены автором диссертационного сочинения на научных конференциях разного уровня, в том числе на международных научно-практических конференциях «ФИЛКО: филология, культура, образование» (Воронеж, 2019), «Русистика: вчера, сегодня, завтра. XXXVIII Распоповские чтения» (Воронеж, 2020), «Ломоносов-2020» в рамках

Международного молодежного научного форума «Ломоносов» (Москва, 2020), «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2018), «Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура» (Москва, 2018), «Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2019), «Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации» (Пенза, 2020), «Актуальные вопросы современной лингвистики и методики преподавания иностранных языков» (Горки, Беларусь, 2020), «Виноградовские чтения» (Киров, 2020), «Актуальные проблемы филологии» в рамках научно-практического форума «Проблемы гуманитарных наук и образования в современной России» (Воронеж, 2019, 2020, 2021, 2022), а также на научных сессиях студентов и аспирантов филологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (Воронеж, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022).

По теме диссертации опубликовано 9 научных работ, в том числе 3 статьи – в журналах, входящих в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

Во **введении** определяется и обосновывается актуальность темы настоящего исследования, формулируются его цель и основные задачи, определяются объект и предмет работы, формулируются положения, выносимые на защиту, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В главе I «**Теоретические основания исследования**» приводятся теоретические положения, являющиеся основой диссертационного исследования: охарактеризованы особенности и направления развития русского языка в 2000-2022 гг., обобщены существующие в научной лингвистической литературе определения понятия «специальная лексика», «термин», «терминология» и «терминосистема», выделены типологические признаки термина, представлены существующие в научной лингвистической

литературе классификации терминов и способы их образования, разработана динамическая модель понятия «образование» и определены его сущностные характеристики, дано определение понятия «терминология образования», установлен состав терминологии образования и выявлено ее место в системе педагогической терминологии.

В главе II **«Русская терминология образования 2000-2022 гг. в статике»** исследуются особенности терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода с точки зрения тематической отнесенности, типа терминологического наименования, происхождения, времени возникновения, структурной организации, функционирования в языке, а также семантических характеристик составляющих ее единиц. Особое внимание уделяется описанию многокомпонентности как важной структурной особенности терминологии образования русского языка.

Глава III **«Русская терминология образования 2000-2022 гг. в динамике»** посвящена исследованию изменений в российской терминологии образования рассматриваемого периода. В главе описаны процессы обогащения состава терминологии образования, происходящие за счет заимствований из американского варианта английского языка и способов русского словообразования, внутрисистемные процессы терминологизации и детерминологизации, актуализация и пассивизации языковых единиц, а также процессы внутрисловной деривации.

В **заключении** диссертации формулируются выводы по результатам исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы по рассматриваемой проблематике.

В **приложении** представлен список исследованных в работе терминов образования, актуальных для русского языка 2000-2022 годов, которые могут быть рекомендованы для описания в словаре.

ГЛАВА I

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

§1. Особенности развития русского языка в 2000-2022 гг.

Язык – это сложная динамическая система, отличающаяся изменчивостью, устойчивостью, адаптивностью, саморегулированием. Ср.: «Язык – это живая динамическая самоорганизующаяся система, адаптирующаяся к естественной и социальной среде через познание и общение...» (Залевская, 2011, с. 19). Динамика предстаёт в языке в виде многочисленных изменений на всех его уровнях, которые «не только представляют постоянное качество языка, но и являются его сущностью» (Звягинцев, 1963, с. 130): языковые изменения создают язык.

Динамические изменения в русском языке активизируются в условиях смены культурно-исторических парадигм, чем характеризуется период 2000-2022 гг.

Современный этап развития общества, именуемый в научной литературе «информационным», «знаниевым», «постиндустриальным», «новейшим», характеризуется возрастающей сложностью происходящих в нем процессов и скоростью изменений. Динамика развития языка, «инновации в нем признаются закономерным эволюционным процессом» (Ларионова, 2018), язык существует и развивается, «чтобы продолжать функционировать» (Косериу, 2001). Ср.: «...динамика есть универсальное свойство языка, отражающее взаимосвязь и взаимодействие между языковыми единицами на разных уровнях» (Радченко, 2010, с. 26). Процесс языкового развития, обозначаемый в специальной литературе также терминами «эволюция», «совершенствование», «прогресс», «дрейф языка» (Э. Сепир), происходит по определенным законам, понимаемым как постоянные и закономерные тенденции. Их цель состоит в совершенствовании языка, в приспособлении его

к усложняющимся формам общественной жизни и вызываемым ими новым потребностям общения.

Среди внеязыковых факторов изменений в русском языке следует выделить важные события в истории общества, развитие сознания и мышления, состояние общества и развитие технологий. Изменения в современном русском языке обусловлены в первую очередь историческими событиями, среди которых важнейшими являются трансформационные процессы, связанные с распадом советского государства, социально-психологической перестройкой личности, развитием науки, техники, распространением новых знаний, активизацией международных контактов, ростом количества и влияния средств массовой коммуникации и др.

Кроме того, многие ученые настаивают на необходимости создания в настоящее время новой теории факторов, влияющих на изменения в языке, утверждая, что прежние, например, принцип экономии усилий, социальные и психологические факторы, свобода говорящего, преодоление традиции, стремление к упрощению и другие, в современной теории уже не считаются факторами языковых изменений (Лаптева, 2000, с. 104). Среди важнейших причин развития русского языка в современную эпоху исследователи называют изменения социально-политического и экономического характера, а также явления глобализации, научно-технический прогресс и трансформации в характере и способах коммуникации (Загоровская, 2020, с. 16). Доминирующей тенденцией развития современной цивилизации является «опора на информационные ресурсы и научные знания» (Обдалова, 2014, с. 7). Безусловно, совокупное действие внешних факторов (движущая сила, по К. Э. Зоммерфельду) влияет на языковой вкус эпохи, активизируя тенденции демократизации и неологизации языка (Чернышев, 1970).

К внутренним факторам языковой эволюции относят действие законов развития языка: 1) закона языковой системности, который проявляется во взаимодействии всех языковых уровней русского языка (например, влияние изменений семантики слова на его синтаксические связи и даже форму и

обратного влияния новой синтаксической сочетаемости на изменение значения слова), 2) закона языковой аналогии, который проявляется в уподоблении одной формы языкового выражения другой, 3) закона языковой традиции, который заключен в стремлении языка к стабильности, в регулировании инновационных процессов и действия других законов, 4) закона речевой экономии (экономии речевых усилий, наименьшего усилия), который отвечает ускорению темпов жизни общества и позволяет то или иное значение передавать новыми, более компактными формам, пополняя словарный запас большим количеством новообразований, 5) закона антиномий, который заключен в языковых изменениях, возникающих в результате борьбы противоположностей: а) говорящего и слушающего, что обусловлено различием в интересах коммуникантов: говорящий заинтересован в упрощении высказывания, слушающий – в упрощении восприятия и понимания (например, аббревиатуры в силу компактности удобны для говорящего или пишущего, однако в силу ограниченного функционирования понятны далеко не каждому); б) кода (набора языковых единиц) и текста (употребления языковых единиц в связной речи), что проявляется в обусловленности процесса сокращения текста увеличением кода (количества языковых знаков в системе) и наоборот (например, термины и их дефиниции, иноязычные слова и их русские переводы в виде словосочетаний); в) узуса (нормы) и системы, которая на рубеже веков стала менее динамичной, что обуславливается преодолением перестроечного и постперестроечных этапов развития российского общества и значительным сокращением количества привлекаемых в узус языковых ресурсов, нуждающихся в срочной адаптации в системе языка (Крысин, 2008); г) плана содержания и плана выражения, которая основывается на двусторонней природе языкового знака и заключается в асимметричности языкового знака на том или ином этапе существования знака (значение всегда стремится к более точным средствам выражения (новым знакам), а знак – к развитию

новых значений), д) информационной и экспрессивной функций, е) письменной и устной форм языка.

Э. Г. Туманян считает одной из движущих сил динамических изменений в лексике любого национального языка несовершенство лексических парадигм и систем оппозиций, образуемых ими: наличие дублетных форм, выпадение архаизмов, недоразвитость определенных парадигм, нарушение установившихся оппозиций, других системных отношений, тенденция к типовому единообразию – в этих случаях язык стремится восстановить и усовершенствовать внутреннюю систему самопроизвольным образом (Туманян, 1999, с. 88).

В русле внутриязыковых факторов рассматривается и процесс появления вариантов, которые подразделяются на семантические и формальные. Семантическое варьирование проявляется в процессах актуализации ассоциативных смыслов и порождения новых значений у словесных знаков (что связано с семантической деривацией и метафоризацией значения). Формальное варьирование касается плана выражения при постоянстве плана содержания. Появление формальных и семантических вариантов обусловлено процессами активной речевой деятельности носителей языка и отмечается на всех языковых уровнях. Варьирование может рассматриваться как фактор языкового развития, поскольку создает условия для системных изменений (Гочев, 2015, с. 13).

На наш взгляд, весьма справедливой является точка зрения И. М. Некипеловой, утверждающей, что целый ряд факторов влияет на развитие языка как чрезвычайно сложной системы. Автор относит к ним: а) «объективные потребности социальной жизни, проблемы социального развития общества; б) саморазвитие системы; в) субъективные творческие результаты деятельности носителя языка» (Некипелова, 2012). Но, несомненно, на развитие языка влияют также «национальное самоопределение и языковая самоидентификация, потребность вербального самовыражения и пр.» (там же...).

Несомненно, внеязыковые и внутриязыковые факторы изменений находятся в отношениях тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

Новейшие исследования в области активных языковых процессов в различных лингвокультурах убеждают лингвистов в глобальном и глубинном характере трансформаций на разных уровнях языковой системы и в плане ее речевой актуализации в дискурсах разного типа.

Описывая особенности состояния системы русского языка в целом в XXI веке, можно выделить наиболее яркие процессы, а именно:

1) динамизм языкового развития, обусловленный активностью социальной, экономической и культурной жизни, что привело к появлению термина «текучая современность», подчеркивающего главную особенность общества в настоящий момент: постоянные перемены, которые охватывают все стороны жизни (Бауман, 2008, с. 240);

2) активизацию языковых контактов при доминировании американского варианта английского языка (англоязычные заимствования, интенсивно входящие в русский язык, чрезвычайно быстро становятся интернационализмами, поскольку являются номинациями актуальных реалий и явлений современной жизни и «отражают процессы расширения и углубления международных связей, а также резкого увеличения потока информации с Запада» (Маркова, 2011, с. 405);

3) унификацию выразительных средств и синтез ряда языковых подсистем, обусловленные виртуализацией коммуникации;

4) изменение форм существования языка, размывание границ между ними, модификацию литературной нормы под влиянием языковых контактов, вызванных социальными процессами и распространением электронной коммуникации (Кирилина, Гриценко, Лалетина, 2011, с. 56; ср.: Загоровская, 2013; 2022; Стернин, 2003; Заварзина, 2015 и др.).

Исследователи, изучающие современное состояние русского языка, отмечают активное расширение его словаря за счет разного рода новообразований, являющихся свидетельством большого объема получаемой

людьми информации и «значительно расширяющих языковое пространство» (Карева, Кочнев, 2006, с. 68).

По мнению А. Ю. Ларионовой, изменчивость словаря русского языка свидетельствует об активизации процессов его обновления и о преемственности внутриязыковых связей. Подобная активизация находит отражение в превую очередь в появлении новых слов (Ларионова, 2018, с. 97). На объем словарного запаса влияют: 1) пассивизация слов и словосочетаний, номинировавших советские реалии, связанные доминирующей коммунистической идеологией социалистического государства (*коммунистическое воспитание, партийность в обучении*); 2) появление неологизмов – слов и словосочетаний; 3) актуализация словесных знаков, малоупотребительных ранее, находившихся в пассивном словаре, например, *гимназия, милосердие*; 4) активизация заимствованной лексики (ТСРЯ, 2008).

Г. Н. Скляревская обращает особое внимание на два основных, но разнонаправленных процесса в развитии русского языка: «с одной стороны, это «онаучивание» общелитературного языка и потоки иностранных заимствований, а с другой – жаргонизация языка» (Скляревская, 2006; ср.: Васильев, 2003; Крысин, 2004; Ваганова, 2005; Семенова, 2007; Маринова, 2008; Дьяков, 2012 и др.). Ср.: «...язык динамически развивающаяся, одновременно и уникальная, и универсальная сверхсистема, открытая для пополнения и убывания её единиц» (Некипелова, 2012).

По справедливому замечанию проф. О. В. Загоровской, существенные изменения в XXI веке происходят на уровне структурной организации и функционирования языковой системы: происходят изменения в словарном составе русского языка, некоторых морфологических категориях и формах, синтаксических конструкциях, словообразовательных моделях, нормах словоупотребления и др. (Загоровская, 2020, с. 17).

На уровне языковой системы наиболее существенным становится иноязычное влияние. Усиление глобализационных процессов, расширение международных связей способствуют интенсификации процессов вхождения

заимствований в русскую лингвокультуру, которая во многих случаях становится полноправным элементом русской языковой системы, а также процессов собственного словообразования с использованием иноязычных элементов, что приводит к появлению в русском языке большого количества словообразовательных неологизмов, образованных от иноязычных основ (там же..., с. 19). Ср.: «...ведущей мировой тенденцией в современном мире признается глобализация экономических, социальных и культурных процессов (Обдалова, 2014, с. 23).

В процессах заимствования в современном русском языке Е. Сенько выделяет ряд особенностей: масштабность и интенсивность, многоаспектный характер, проявляющийся на всех уровнях системы современного русского языка; наличие одного общего языка-донора, единицы которого практически одновременно проникают в несколько разных языков и тем самым обеспечивают интернационализацию современного процесса заимствования (Сенько, Чекоева, 2018, с. 194). В русском языке XXI в. американский вариант английского языка продолжает доминировать в качестве источника для иноязычных неологизмов разной тематической отнесенности (Загоровская, 2021, с. 177), а языками-донорами для русской лингвокультуры выступают также и другие языки мира: китайский, французский, немецкий, итальянский, арабский, японский и др.

Внешними причинами заимствования слов являются необходимость в наименовании вещей и понятий, потребность в новых языковых формах, потребность в расчленении понятий, в разнообразии средств и в их полноте, в краткости и ясности, в удобстве и др. (Дьяков, 2003, с. 35; ср.: Крысин, 1996). Названные экстралингвистические причины заимствования англицизмов дополняются внутренними (например, коммуникативная актуальность англо-американизма) через социально-психологические, особенно это заметно в смещении антиномии «говорящий / слушающий» в пользу первого в ярко выраженной тенденции заменять русский описательный оборот одним (англоязычным) словом (там же..., с. 43).

Характеризуя иноязычные заимствования в современном русском языке, исследователи отмечают, что в конце XX в. иноязычные слова, массово входящие в русский язык и русскую речь, номинировали прежде всего финансово-экономические, управленческие понятия, а также явления из сферы спорта, модной индустрии и массовой культуры (Валгина, 2001; Гловинская, Галанова, 2008; Маринова, 2008; Загоровская, 2013 и др.). В XXI в. к названным сферам, открытым для иноязычных инноваций, добавляются сферы образования, межличностных отношений, социальных и нравственных оценок и нек. др. (Загоровская, 2021, с. 178). Причем именно калькирование становится основным способом заимствования иноязычных речевых оборотов, поскольку носителями русского языка они воспринимаются как собственные словосочетания (Солганик, 2013, с. 191-192).

Среди динамических процессов в развитии современных терминосистем И. А. Вицинская называет расширение состава терминосистем за счет заимствования терминов из других языков и / или из других областей знания, а также становление новых терминологий за счет изменений в плане содержания известных русскому языку (Вицинская, 2009, с. 4). При этом происходит также закрепление в русском языковом сознании многих понятий, номинированных иноязычной лексикой, то есть их концептуализация, а может заимствоваться и сам концепт (Редькина, 2013).

Весьма ярким в настоящее время процессом становится процесс детерминологизации специальных (в первую очередь терминологических) единиц, которые могут утрачивать как соотнесенность с научным понятием, так и принадлежность к определенной терминологической подсистеме. Подобный переход терминологических знаков в общеупотребительный фонд языка характерен, напр., для таких отдельных единиц, как *адаптер*, *интерфейс*; *лифтинг*, *вакцина* и др.), так и для целых групп терминов различных терминологических сфер [напр., сферы интернет-коммуникации (*блог*, *подкаст*, *вайфай*, *смартфон* и др.) и медицины (*ковид*, *иммунизация*, *вакцинация*, *QR-код* и др.)]. Отмеченное явление объясняется «мощным

воздействием на носителей русского языка, как, впрочем, и на носителей большинства языков мира, современных информационных технологий, а также факторов, связанных с распространением в 2020 году коронавирусной инфекции» (СРЯКЭ, 2021).

Активные внутренние изменения языковой системы русского языка выражаются также в действии двунаправленных тенденций – от центра к периферии, в которую входит устаревшая, или так называемая «резервная лексика», и от периферии к центру, что связано с «возвращением» лексики, а также с проникновением жаргонизмов (в том числе профессиональных) в литературный язык.

Динамика изменений объема современного словарного запаса сопровождается многочисленными примерами изменений лексической семантики. По наблюдениям О. П. Ермаковой, среди наиболее активных семантических процессов последнего времени можно выделить следующие.

1. Перераспределение активности прямых и переносных значений у некоторых лексико-семантических групп.

2. Расширение значений как наиболее активный процесс, нередко приводящий к дефразеологизации лексического значения, может быть одним из проявлений процесса детерминологизации и деполитизации (Грановская, 1981), результатом повторной реализации словообразовательных моделей или следствием отрыва от прежнего денотата (напр., гиперонимизация и замена одного гипонима другим).

3. Образование новых семантических оппозиций (ср. активизацию оппозиций некоторых имен лиц по признаку пола *гувернёр – гувернантка*), которые позволяют увидеть и фоновую семантику (нередко целое семантическое поле), которая обусловила эту оппозицию, и нарождающиеся коннотации у противочленов (одного из них) и ряд скрытых смыслов и аллюзий.

4. Активизация типов метафор, отражающих оценку современного состояния общества (Ермакова, 2006, с. 24).

В настоящее время наблюдаются сдвиги в направлениях семантических трансформаций лексических единиц: вместо весьма частотных в конце XX – начале XXI века модификаций составляющих плана содержания словесного знака (например, реструктуризация смысловой структуры слова, модификация отдельных значений словесного знака (об этом см.: Валгина, 2001, с. 33-34), заметную активность приобретают процессы «семантической деривации, ведущие к появлению семантических неологизмов, которые могут возникать на основе метафоризации исходного значения, его сужения или расширения и т.п.» (Загоровская, 2020).

Л. П. Крысин также обращает внимание на целый ряд явлений, свидетельствующих о глубоких процессах в русском языке периода 2000-2022 годов, среди которых называет обусловленные лингвистическими и социальными причинами семантические изменения в лексике, свидетельствующие о появлении новых синонимических, антонимических и иных парадигматических отношений между словами (членами тех или иных тематических групп), новых семантически соотносительных лексических пар и рядов. Исследователь в своих работах описывает внелингвистические и лингвистические причины, обуславливающие процессы семантического переосмысления определенных пластов лексики русского языка, что «указывает на перестройку отношений между единицами словаря» (Крысин, 2004).

Очевидно, что процессы динамических изменений в русском языке названного периода обуславливаются глобализационными факторами, а именно: активизацией и актуализацией языковых контактов, появлением новых технологий и компьютеризацией общества, а также междисциплинарным характером современного научного знания.

§ 2. Специальная лексика и ее разновидности. Понятие термина и его типологических признаков. Терминология и терминосистема

К настоящему этапу развития терминоведения сложилось несколько подходов к пониманию специальной лексики.

В широком смысле под специальной лексикой понимаются слова и словосочетания, которые номинируют явления и понятия, относящиеся к различным сферам деятельности человека (Гаранина, 1967; Терехова, 1982; Шелов, 1984; РГЭС, 2002). К специальной лексике относят лексические средства, «связанные с научной и научно-профессиональной деятельностью человека» (Карпухина, 2007, с. 10; Ряжских, 2016, с. 71). В специальной лексике как совокупности в первую очередь терминологических единиц из различных областей знаний можно отметить ее способность к упорядочению и сознательному регулированию (Гринев, 1993).

В узком смысле специальная лексика представляет собой не только лексические единицы, служащие для номинации предметов и явлений различных сфер научно-профессиональной деятельности человека. Важным оказывается то, что такие слова и выражения при этом «не являются общеупотребительными» (ССЛТ, 1976). З. И. Комарова понимает под специальной лексикой систему лексических единиц, кроме общенародных и общенаучных, функционирующих в «специальных областях человеческой деятельности: науке, технике, промышленном производстве, сельском хозяйстве, искусстве, культуре, спорте и т.д.» (Комарова, 1991, с. 6; Шарафутдинова, 2001, с. 72). А. В. Загребельный обнаруживает в специальных лексемах, формирующих соответствующую подсистему, общность функционально-семантических свойств и ограниченность их употребления сферой человеческой деятельности (Загребельный, 2013, с. 41).

Некоторые ученые отождествляют понятия «специальная лексика» и «терминология». Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, «специальный – то же, что терминологический» (СЛТ, 2004;

СЛТЖ, 2010): *специальное выражение; специальная лексика; специальный словарь.*

Как показал анализ теоретического материала, на данный момент среди ученых не существует единого мнения о понятии специальной лексики, ее объеме и количестве составляющих ее структурных единиц.

В традиции научной лингвистической литературы в структуре специальной лексики выделяются следующие единицы: «термины, номены, прототермины, терминоиды, предтермины, квазитермины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы» (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 43).

Безусловно, основной единицей специальной лексики является термин, отличительной особенностью которого является номинация специального понятия. Собственно термины, как правило, выступают в качестве наименований устойчивых, окончательно сформировавшихся понятий определенной научной области. О собственно терминах как словах, однозначных, точных и ограниченных особым функциональным назначением, пишет в своих работах В. М. Лейчик (Лейчик, 2006, с. 110). Я. А. Климовицкий выделяет в качестве отличительного признака термина его соотнесенность (связанность) с соответствующим понятием в системе того или иного научного знания (Климовицкий, 1969, с. 35).

Если собственно термины обозначают весьма общие понятия, то номены, как правило, говорят об их единичности. Г. О. Винокур отмечает, что номенклатурные знаки представляют собой совокупность весьма абстрактных и условных символов, использующихся для наименования явлений и понятий «без прямого отношения к потребностям теоретической мысли» (Винокур, 1939, с. 7). Кроме того, весьма важным при разграничении терминов и номенов является количественный признак. О неисчислимости номенклатурных единиц писал А. А. Реформатский, указывая на тесную связанность терминов с определенной системой научного знания и соответственно их исчислимость как слов, фиксирующих систему понятий той или иной научной области (Реформатский, 1961, с. 49). Понимая под номенами термины особого типа,

Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин считают, что номены как элемент номенклатуры выражают «единичное (по количеству обобщаемых предметов), конкретное (по характеру обобщаемых предметов) понятие, а собственно термин – общее абстрактное понятие» (Головин, Кобрин, 1987, с. 19; Суперанская, 1976, с. 77). Н. П. Кузьмин подчеркивает меньшую степень абстрактности номенов и неспособность их выявлять существенные взаимосвязи, по сравнению с терминами (Кузьмин, 1970, с. 80).

Прототермины представляют собой специальные лексемы, которые появились и применялись в донаучный период развития специальных знаний, и потому выполняли функцию номинации специальных представлений, а не специальных понятий, которые возникли с появлением науки. Позже часть прототерминов, которые устойчиво закрепились в специальной речи, включается в научную терминологию, а остальные протоединицы «либо существуют в виде общеупотребительной лексики предметных областей, либо функционируют в виде так называемых народных терминологий» (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 47).

Специальные лексемы, которые используются для номинации так называемых натуральных понятий, находящихся на этапе формирования и не имеющих четких дефиниций в настоящий этап развития науки, называются терминоидами. С. В. Гринев-Гриневиц отмечает, что точность значения, независимость от контекста и постоянный, устойчивый характер не свойственны терминоидам (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 44).

По определению А. Д. Хаютина, терминоид представляет собой слово, которое еще «не стало термином или не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к терминам» (Хаютин, 1971, с. 33). В. А. Татаринев определяет терминоид как «терминоподобную специальную лексическую единицу с нечетким статусом» (Татаринев, 1996, с. 118). С. В. Гринев считает, что терминоид – это «чувственно-наглядный образ предметов и явлений, в котором еще не выделены существенные признаки и не раскрыты внутренние связи предметов» (Гринев, 1993, с. 167).

Т. С. Борщевская (2012) выделяет следующие дифференциальные признаки терминов и терминоидов (см.: Таблица 1):

Термины	Терминоиды
могут быть синонимами или дублетами	не являются синонимами или дублетами терминов
заимствуются посредством транскрипции или транслитерации, реже способом калькирования или описательным переводом	заимствуются посредством интерпретационного калькирования
как правило, представлены однословными наименованиями	представлены сверхсловными наименованиями

Таблица 1. Дифференциальные признаки терминов и терминоидов по Т.С. Борщевской

Предтермины рассматриваются как специальные словесные знаки, которые используются для номинации новых, уже сформировавшихся понятий, но еще не отвечают основным требованиям, предъявляемым к термину, и имеют временный характер. Чаще всего в качестве основного требования выдвигается соответствие требованию краткости термина. К основным разновидностям предтерминов С. В. Гринев-Гриневиц относит следующие сочетания лексических единиц: описательный оборот, сочинительное словосочетание, сочетание с причастным или деепричастным оборотом (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 44-45).

В ряде случаев предтермин может быть заменен лексической единицей, которая более соответствует требованиям, предъявляемым к термину, и таким образом предтермин закрепляется в специальной лексике, приобретая устойчивый характер и становясь квазитермином.

Таким образом, понятия «термин», «прототермин», «предтермин» и «терминоид» можно объединить в следующую схему с точки зрения преодоления ими порога терминологизации и все большего обретения свойств термина (см.: Рис. 1).

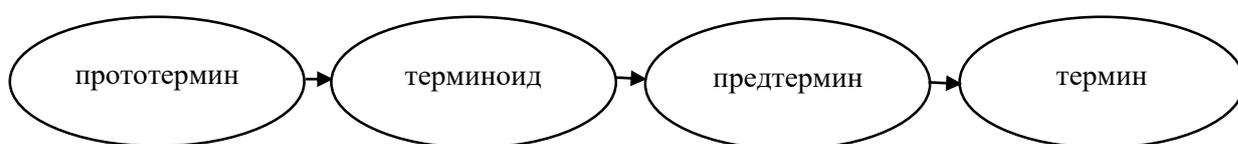

Рис. 1. Структура специальной лексики

Следует отметить, что профессионализмы достаточно сложно отграничить от терминов, поскольку к настоящему моменту не существует надежных критериев их разграничения. На данном этапе развития науки существует три точки зрения на профессионализмы: 1) профессионализмы отождествляются с терминами (напр., в работах О. С. Ахмановой, А. Д. Хаютина, Н. М. Шанского); 2) проводится диахроническое разграничение, в соответствии с которым профессионализмы относятся к ремесленным лексическим единицам периода Средневековья (напр., в работах В. Н. Портянниковой, М. Д. Степановой, И. И. Чернышовой); 3) рассматриваются случаи ненормированности употребления профессионализмов и их функционально-стилистической ограниченности употребления в неформальной обстановке в устной речи людей, объединенных профессиональными признаками, характеризующейся наличием эмоционально-экспрессивных коннотаций (напр., в работах А. В. Калинина, Н. Н. Медведевой, В. Н. Прохоровой, В. Н. Сергеева, Н. И. Фоминой, С. П. Хижняка, С. Д. Шелова).

Профессиональные жаргонизмы являются разновидностью профессионализмов и отличаются от них неспособностью приобретать нормативный характер.

Под псевдотермином понимается специальная лексическая единица, используемая для обозначения ложных понятий. При этом В. М. Лейчик отмечает, что в настоящий момент статус псевдотермина не совсем ясен, и поэтому его не следует относить к терминам (Лейчик, 1986), однако псевдотермин обладает точностью и наличием дефиниции, что свойственно терминам, а «ложность понятия и отсутствие денотатов не означают отсутствия самого понятия» (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 47).

Псевдотермины можно считать разновидностью гипотетических терминов, то есть специальных лексических единиц, обозначающих достаточно хорошо определенные понятия, но которые еще не имеют денотатов (Ткачева, 1986, 1987).

Таким образом, рассмотренные выше типы специальных лексических единиц и их признаки можно объединить в следующую таблицу (см.: Таблица 2).

Тип специальных единиц	Признаки специальных единиц					
	Номинация общего понятия	Стабильность формы	Соответствие нормативным требованиям	Контекстная независимость	Семантическая нейтральность	Ограниченность употребления
Термин	Да	Да	Да	Да	Да	Да
Номен	Единичного	Нет	Да	Да	Да	Да
Прототермин	Нет	Да	Да	Да	Да	Да
Терминоид	Натурального	Да/Нет	Нет	Нет	Нет	Да
Предтермин	Да	Нет	Нет	Да	Да/Нет	Да
Профессионализм	Да/Нет	Да	Да/Нет	Да	Да/Нет	Да
Профессиональный жаргонизм	Да	Да	Нет	Да	Нет	Да

Таблица 2. Типы специальных лексических единиц и их признаки

В настоящее время существует множество определений понятия «термин», а проблема дефиниции термина является одной из центральных проблем терминоведения.

В соответствии с концепцией А. А. Реформатского, термины представляют собой специальные слова, которые ограничены особым назначением; это слова, стремящиеся к однозначности, поскольку они служат точному выражению понятий (Реформатский, 1967, с. 105).

В «Словаре лингвистических терминов» под термином понимается слово или словосочетание специального языка, используемое для точного обозначения специальных понятий (СЛТ, 2004, с. 313) в процессе познания и освоения некоторого круга объектов и отношений между ними (Головин, 1979, с. 13).

В соответствии с определением Т. Л. Канделаки термин соотносится со словом или лексикализированным словосочетанием, «которое требует построения дефиниции для установления своего значения в соответствующей системе понятий» (Канделаки, 1977, с. 7).

По данным «Лингвистического энциклопедического словаря», термин обозначает понятие специальной области знания или деятельности и может быть выражен словом или словосочетанием (1990, с. 436).

В. М. Лейчик определяет термин как сложное, многоуровневое образование, состоящее из элементов естественного языка, логического содержания и терминологической сущности, которое включает концептуальные, функциональные и формальные структуры, представленные терминоподчеркнутыми (Лейчик, 2006, с. 21), структурными единицами термина (это «слово в составе словосочетаний, символ в составе символослов, словообразующая морфема в составе производных слов») (Некипелова, 1975; Даниленко, 1977, с. 107; Лейчик, 2006, с. 85).

Существование терминологической единицы определяет тот факт, что ее содержание всегда предполагает некоторое знание, лежащее за пределами общего языка. На основании этого С. Д. Шелов предлагает следующие взаимосвязанные определения понятия «термин»: 1) «языковой знак, который выражает понятие какой-либо области знания и в силу этого имеет дефиницию, на которую сознательно ориентируются использующие этот языковой знак; 2) языковой знак, который выражает понятие какой-либо области знания и мотивируется языковыми знаками, хотя бы один из которых является его (лексико-синтаксической) частью, выражает специальное понятие той же области знания и признается термином в силу п. 1» (Шелов, 2010, с. 796).

Итак, в настоящее время не существует единой точки зрения по поводу сущности понятия «термин». Л. А. Капанадзе отмечает, что «нет единицы более многоликой и неопределенной, чем термин» (Капанадзе, 1965, с. 75). Это связано с тем, что термин является объектом исследования многих наук (лингвистика, семиотика, логика, информатика и др.), и каждая наука стремится выделить в определении термина признаки, существенные именно для нее. Однако при всём разнообразии рассмотренных определений их

объединяет трактовка терминов как единиц, служащих для номинации понятий определённой специализированной сферы деятельности.

Следует отметить, что чрезвычайно важным является вопрос определения понятия термина и установление различий между термином и словом. Проблема соотношения слова и термина волнует исследователей на протяжении всей истории развития терминоведения. «Терминоведение зародилось в недрах лингвистики, говоря конкретнее, в рамках лексикологии, и сохраняет связь с этой последней научной дисциплиной, поскольку термины базируются на языковом субстрате – на словах и словосочетаниях номинативного плана, относящихся к определённому естественному языку», – пишет В. М. Лейчик (Лейчик, 2006, с. 218).

С точки зрения многих исследователей, отождествление слова и термина является неправомерным по причине разного уровня сложности семантики словесных знаков и отношений между этими понятиями (Реформатский, 1967; Суперанская, Подольская, Васильева, 1989). В. А. Татарinov выделяет основополагающие признаки, позволяющие отделить термин от слова: 1) соблюдение социальной традиции оценивать определенным образом факты языка (так, например, терминами принято называть слова, обозначающие родство и свойство, или слова, используемые представителями значимых профессий, а если общество воздерживается говорить об определенных словах как терминах, то скорее всего это еще действительно не совсем термины); 2) название слов, используемых специалистами в области конкретной науки, терминами или не-терминами (например, если ученый относит конкретное слово к терминам, то это слово является термином) (Татарinov, 1996, с. 159; Валуйцева, Хухуни, 2019, с. 8; ср.: Котелова, 1970; Даниленко, 1977 и др.).

Чтобы разграничить слово и термин, необходимо выделить характерные признаки термина как лексической единицы, поскольку, как уже указывалось, между терминами и не терминами происходит постоянный обмен: слова общего языка становятся терминами, утрачивая некоторые свои свойства, и, наоборот, термины входят в общий язык.

По мнению Б. Н. Головина, дать определение понятию «термин» невозможно, не уловив его существенных признаков (Головин, 1979, с. 265).

Одним из главных вопросов в выделении свойств термина является вопрос об однозначности термина. А. А. Реформатский считает, что многозначное слово, попадая в какую-либо терминосистему, становится однозначным (Реформатский, 1967; Гринев-Гриневиц, 2008, с. 31). Когда слово становится термином, то его значение специализируется и ограничивается. «Хорошие» термины не должны быть многозначными и экспрессивными, потому что полисемия и экспрессивность присуща обычным нетерминологическим словам. По мнению Д. С. Лотте, в пределах своего терминологического поля термин также всегда однозначен (Лотте, 1961, с. 238).

Однако Б. Н. Головин указывает, что однозначность и точность – это требования к «идеальному» термину. Человеческое мышление не позволяет их выполнить (Головин, 1979, с. 290).

В. А. Татаринев замечает, что даже в пределах одной отраслевой терминологии обнаруживается полисемия. В соответствии с категориальным исследованием неоднозначности понятия ученого выделяются понятия амбисемии и эврисемии термина. Обусловленная экстралингвистическими факторами амбисемия термина – это свойство функционирования термина в языке с разным объемом семантики (напр., в рамках разных научных школ, разных периодов развития науки) (Татаринев, 1996, с. 133-135). Эврисемия термина – это способность термина относиться к неопределенному количеству денотатов. В данном случае семантика термина характеризуется высшей степенью обобщенности. Эврисемии подвержены обычно общенаучные и общетехнические термины (ср.: модель, тип, вид, класс; доказать, представить) (там же..., с. 136).

Анализ работ по терминоведению показал, что у ученых не наблюдается единого мнения относительно проблемы синонимии в терминологии. Так, С. В. Гринев-Гриневиц признает отсутствие синонимии обязательным

признаком термина, однако во всех терминологиях наблюдаются синонимические отношения (нередко весьма регулярные) между целым рядом составляющих (Гринев-Гриневиц, 2008, с. 32). Согласно точке зрения В. П. Даниленко, синонимия в терминологии является естественным проявлением законов развития лексики русского литературного языка, особенно характерных для начальных этапов формирования и развития терминологической системы, когда еще «не произошел естественный (или искусственный) отбор лучшего термина» (Даниленко, 1977, с. 201).

В. А. Татаринцов выступает за употребление синонимов в терминологии, рассматривая их как «активное языковое средство фиксации нового взгляда на предмет мысли». С помощью разнообразия номинативных средств языка «реализуется лабильность мыслительных структур, поэтому синонимия – признак развивающейся науки» (Татаринцов, 1996, с. 175).

Не вызывает сомнения тот факт, что в терминологии активно используется антонимия, однако она все реже подвергается анализу ученых. В. Ф. Новодранова отмечает: «...языку науки в большей степени, чем литературному языку, свойственна антонимия, т. к. одним из механизмов, организующих понятия в систему, является механизм противопоставления» (Новодранова, 1996, с. 108). Для ученого существенными признаками термина являются краткость, лаконичность, удобство произношения, благозвучность, экономичность, компактность (там же..., с. 109).

Д. С. Лотте, анализируя основы построения научно-технической терминологии, предъявляет к термину следующие требования: 1) точность и краткость; 2) обладание систематизирующими свойствами; 3) независимость от контекста (отклонение от этого принципа возможно только в том случае, если известно, о каком понятии идет речь, или при желании избежать стилистической ошибки, когда необходимо повторение термина); 4) однозначность абсолютная и относительная (в пределах данной и родственных дисциплин); 5) соотношение между значением термина и значениями его составных частей (важно, чтобы в термине распознавались значения его

составных частей, при этом не вступая в противоречия со значением всего термина) (Лотте, 1961, с. 251).

По мнению Б. Н. Головина, значение термина строго понятийно, то есть лишено экспрессии. При этом краткость не является обязательным свойством термина. По строению термин не обязательно является однословным или двухсловным, поскольку в различных текстах широко распространены термины, состоящие из большого числа слов-частей. (Головин, 1979, с. 282). Данной точки зрения придерживается и Е. И. Голованова, отмечая усложненную номинативную структуру наименований лиц по профессии высокой степени терминологичности (Голованова, 2010, с. 89). Б. Н. Головин возражает и против мнения о том, что особенностью термина является воспроизводимость и повторяемость, так как среди многословных терминов существует немало таких, которые употребляются редко, а уловить в тексте их повторяемость непросто (Головин, 1979, с. 282).

Н. С. Шарафутдинова выделяет следующие признаки термина: 1) соотнесенность с научным понятием; 2) системный характер, выражающийся в наличии развитых парадигматических отношений между единицами; 3) потребность в дефиниции (Шарафутдинова, 2011, с. 73).

Б. Н. Головин выделяет внешние, обусловленные связью с внеязыковыми явлениями объективной действительности, и внутренние, формально-семантические, свойства терминов. К внешним свойствам терминов ученый относит соотнесенность с сферой человеческой деятельности, с научными направлениями и личностными системами научных взглядов (Головин, 1979, с. 293). К внутрисконструктурным свойствам автор относит понятийную сущность семантики, широкие словообразовательные возможности и деривационную активность, развитые парадигматические отношения, активные внутренние (в пределах одного терминосочетания) и внешние (в цепи высказывания) синтагматические связи; лексико-семантические свойства терминов, обуславливающие формирование и развитие «терминологической синонимии, антонимии, семантических

сближений и удалений терминов, пересечения и подчинения их смысла» (там же..., с. 295).

С. Д. Шелов считает терминологичность относительной величиной, поскольку терминологичность термина проявляется только в синтагматических или парадигматических контекстах (Шелов, 2010, с. 796).

Д. С. Лотте отмечал, что термин в отличие от обычного слова не нуждается в контексте, поскольку является членом определенной терминологии, что и выступает вместо контекста; может употребляться изолированно; однозначен в пределах данной терминологии, а в языке в целом (Лотте, 1961, с. 251).

Напротив, С. П. Хижняк проводит серьезное исследование на материале юридической терминологии и делает вывод о том, что формирование терминологичности происходит наряду с обобщением и дифференциацией специальных понятий, однако само свойство терминологичности проявляется по-разному в разные периоды развития терминологии. К важнейшему свойству термина С. П. Хижняк относит связь с текстом, поскольку манифестацией терминологичности является контекст (Хижняк, 2008, с. 94).

В данной работе к числу основных признаков термина мы будем относить соотнесенность с определенным научным понятием, точность и системность. Однозначность и краткость, на наш взгляд, не могут относиться к числу обязательных признаков терминологической единицы, так как в современном русском языке многие термины являются полисемантическими и многокомпонентными. Многозначность термина, как правило, снимается при определении терминологической области, или системы, к которой данный термин относится, и в этой системе у данного термина будет только одно значение (ср.: Загоровская, Данькова, 2011)

Следует сказать о том, что термины существуют в составе определенной терминологии, под которой понимается: 1) совокупность терминов одной или всех областей знаний и деятельности; 2) совокупность терминов одной области знания или деятельности (ССТ, 2006; СЛТ, 2004, с. 473;

Реформатский, 1967, с. 62). Обращая внимание на многозначность термина «терминология», В. А. Татаринov добавляет к указанным выше значениям еще два ЛСВ: «упорядоченная система терминов, терминосистема; научная дисциплина, занимающаяся изучением специальной лексики» (Татаринov, 1996, с. 250).

А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильева подчеркивают искусственный характер терминологии нового времени, указывая на ограничения для ее употребления и оптимальные условия для формирования и эволюции (Суперанская, Подольская, Васильева, 2012, с. 118).

В современной лингвистической науке наряду с понятием терминологии широко употребляется понятие терминосистемы. Некоторые ученые, как уже было сказано ранее, употребляют эти понятия как синонимы, рассматривая терминологию как системное явление. Так, В. А. Татаринov считает, что любая терминология современного языка отличается системным характером и может быть подвергнута упорядочиванию (Татаринov, 1996, с. 117).

Понимая под терминосистемой совокупность терминов, обслуживающих определенное коммуникативно-тематическое задание (ср.: «динамично развивающаяся совокупность терминов, выполняющая коммуникативную функцию» – Шарафутдинова, 2016, с. 170), Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин выделяют среди ее важных признаков коммуникативную соотнесенность и структурную связанность элементов друг с другом и с самой системой. Терминосистема обязательно складывается на основе одной научной теории или концепции. Говоря о взаимодействии терминосистем, ученый утверждает, что они могут пересекаться, накладываться друг на друга, границы между ними могут быть четкими или размытыми, среди них может выделяться т.н. «межотраслевой терминологический фонд, который тоже может представлять собой терминосистему» (Головин, 1981, с. 4; Головин, Кобрин, 2003; Шарафутдинова, 2016, с. 170).

А. Н. Баранов считает, что терминосистема может быть образована терминами конкретной научной дисциплины в рамках одной теории (Баранов, 2001, с. 179).

Некоторые ученые разграничивают понятия терминологии и терминосистемы, отмечая явные различия между ними. По мнению В. М. Лейчика, терминосистема как отражение системы понятий определенной теории – это сознательно формируемая на основе одной теории или концепции совокупность терминов, в отличие от стихийно складывающейся терминологии, и отражающая связи всех понятий определенной области знания (Лейчик, 2006, с. 100; Борисова, 2015, с. 156; Кияк, 1989, с. 34). При этом появление терминосистемы обусловлено достаточной степенью развития какой-либо области знания или деятельности, следствием чего является существование своей теории, факт выявления и осмысления основных понятий данной области знания или деятельности, а также осознание связей между ними.

О сознательном конструировании терминосистемы посредством категоризированной и концептуализированной информации на основе логико-понятийных, языковых, дискурсивных и собственно терминологических требований говорит Л. А. Манерко (Манерко, 2009, с. 210).

В нашем исследовании мы придерживаемся концепции Б. Н. Головина и Р. Ю. Кобрина, которые признают разделение терминологии и терминосистемы нелогичным по причине отсутствия несвязанных между собой системными связями терминов.

§ 3. Понятие «образование», его сущность и направления развития в истории отечественной научной мысли

Активные трансформации в политической, экономической и культурной жизни российского общества начала XXI века обусловили повышение интереса ученых к сфере образования. Большое количество научных

исследований, посвященных освещению проблем в образовательном поле, было опубликовано за последние 20 лет. В этих работах анализируются особенности образовательного дискурса, исследуются структура и функционирование концепта «образование», уделяется внимание лексике и терминологии образования в разных языках, их формированию и функционированию (см., напр.: Толочко, 1999; Алымова, 2007; Санта Ана О, 2007; Темиргазина, Абзулдинова, 2010; Гиззатуллина, 2011; Власова, Титова, 2013; Баум, Чуудинов, 2014; Романова, 2014; Зайцева, 2015; Фазлыева, Самаркина, 2017; Цверкун, 2017; Бузинова, 2018; Егорова, 2018; Залялова, Гатауллина, 2018; Иконникова, 2019; Ли Ч, 2020; Уфуэр, 2020; Сун Янань, 2022 и др.).

Однако, как показывают исследования, целый ряд вопросов, касающихся названного понятия, до сих пор является предметом научных дискуссий. Так, например, вопрос о дефиниции терминологической единицы «образование», ее семантическом наполнении и особенностях семантической структуры вызывает серьезные разногласия среди ученых.

Неоднозначно решается и вопрос об этимологии слова «образование». Одни ученые считают его калькой немецкого *Bildung* – «образование», пришедшей в русский язык в XIX в. (КЭСРЯ, 1971), другие относят к разряду исконных, восходящих к общеславянскому *образъ*, которое в древнерусском языке обозначало «вид, образ, призрак, изображение, икона, пример, способ» и от которого в дальнейшем были образованы производные: глагол *образовати* (в древнерусском – «составить что-либо, указывать» → «направлять» → «обучать») и существительное *образование* в значении «процесс усвоения знаний, просвещение»: «...*такоже и ум, свой свет посылая, всяческая и тело и дела светла образует*», «*якоже печать прилепляется к мякхку воску, такоже и учение мудрых в младых детин образуется*» (Древняя русская «Пчела» по пергаменному списку / ред. В. Семенов. СПб., 1893). Ср. данные этимологического словаря М. Фасмера: «*образ*, др.-русск., ст.-слав. *образъ* εἰκόv, τύπος, μορφή (Супр.) «изображение,

картина; образ; икона», отсюда образовать, образованный; образование» (ЭСФ, 1986). Вторая точка зрения представляется наиболее корректной, так как слово *образование* в значении «указания, наставления; образование» встречается в памятниках древнерусской письменности еще в XVI-XVII вв., на что указывается в «Материалах для Словаря древнерусского языка» И. И. Срезневского. Ср.: образование – воспитание, образование: «*На пестрое книжное образованіе оутвержающе ѡтрокы*» («Житіе св. Феодула изъ апрельской Минеи четіи 16 в.») (МСДЯ, 1902, т. II, с. 539).

Интересно отметить, что в древнерусском языке для обозначения процесса обучения (образования) могли использоваться глаголы. Ср. в «Изборнике Святослава 1076 года»: «*наказати* – дать наказ, наставление, научить: «*Наказаютъ свою оуность. како исправити могоущю свою стѣню*»; *наставлѣти* – перен. учить: «*...ограждена та обрѣтаѣа кръплькоѣ ржкоѣ и вѣроѣ къ наставлѣжщюмоу та*», «*яко подобает ученикы учатся уму...*» (МСДЯ, 1892).

Известно, что формы активной педагогической деятельности использовались учителями задолго до возникновения научно-педагогических понятий и соответствующих им терминов (Терских, 2013). Однако развитие русской терминологии образования, безусловно, тесно связано с образованием национального языка.

Начало XVIII в. – очень важный этап в истории образования и педагогической мысли, обусловивший освоение западноевропейской терминологии и расширение состава педагогической лексики. В этот период под образованием понимается в первую очередь обучение в университете, которое приравнивалось к службе, а основной его задачей было приобретение профессиональных навыков, систематизированных знаний (Юшкова, 2014, с. 215; Терских, 2013).

Следует отметить, что слово «образование» в качестве научного термина начало функционировать в XVIII веке в научных работах по теории обучения И. Г. Песталоцци и имело значение «результат всех педагогических

воздействий на человека», в русском языке этот термин впервые употребил просветитель Н. И. Новиков, утверждая, что образование – это не только состояние, но и процесс, совокупность всех направлений педагогической деятельности. Согласно воспитательной идее российского педагога-мыслителя нужно «образовывать детей счастливыми людьми и полезными гражданами», и путь к этому лежал через не только физическое, но и нравственное воспитание, направленное на «образование сердца, то есть образование и управление натурального чувствования и воли детей»; к ним обязательно добавляется «разумное воспитание, занимающееся просвещением, или образованием, разума» (цит. по: Кисленко, 2008, с. 225). Таким образом, XVIII век в истории отечественной педагогики может считаться периодом формирования основ научной терминологии образования. В «Словаре русского языка XVIII века» слово «образование» имеет значение воспитания, просвещения, совершенствования (нравственного, умственного, морального). Ср.: образованіе – это дѣйствіе образующаго и образовавшаго (образование ума). При этом образователь – это 1) образующій, или образовавший что-либо; 2) наставникъ, воспитатель (образователь юношества). Образовать – это просвѣщать, совершенствовать (ученіе образуетъ умъ, воспитаніе нравы) (СЦСиРЯ, 1847, с. 29).

Как отмечается в литературе, Российское государство в XIX веке начинает активно интересоваться вопросами воспитания, обучения и образования, в кругах интеллигенции повышается интерес к педагогической проблематике и формируется понимание важности просвещения в целях усиления государственности. В этот период в педагогической науке происходят изменения в структуре научных дисциплин, вектор научного познания сместился в антропологическую сторону – сторону познания человека, широкое распространение получили педагогические науки и соответственно его основополагающее понятие «образование», которое стало рассматриваться как процесс, в котором существенная роль отводится личности ребенка, его интересам и переживаниям (Воронцова, 2015, с. 170).

Отмеченные явления находят отражение в лексикографических изданиях, фиксирующих состояние русского языка этого периода. Так, например, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля акцентирует внимание на духовной составляющей образования, что находит отражение в наличии в плане содержания названного словесного знака семы «направленное на формирование духовности». Ср.: образование – см. ображать – *улучшать духовно, просвещать (Науки образуют ум и знания, но не всегда нрав и сердце. Учение образует ум, воспитание нравы)* (ТСЖВЯ, 2002). Когда человек начал осознаваться как главный субъект педагогической деятельности, произошли серьезные изменения в процессе понимания смысла терминов «образование», «воспитание», «обучение» (Воронцова, 2015, с. 174).

После революции 1917 года в новом государстве начала формироваться советская педагогическая наука, руководствующаяся учением марксизма-ленинизма о человеке и обществе. В основе марксистско-ленинской идеологии лежали представления о классовом характере образования и воспитания и зависимости цели воспитания от политики господствующего класса. Воспитание нового типа личности – всесторонне развитого строителя коммунистического общества – рассматривалось в качестве педагогического идеала советской России. Ср.: «...после Октябрьской революции начался коренной пересмотр основных категорий педагогики и ее терминологии с марксистских методологических позиций» (Комаровский, 1969, с. 7).

В толковых словарях советского периода отмечается расширение семантического объема слова «образование», которое получает следующее толкование: 1) процесс усвоения знаний, обучение, просвещение; 2) совокупность знаний, полученных в результате обучения (ТСУ, 1935-1940; МАС, 1981-1984). Иллюстративные части словарных статей в советских лексикографических изданиях, как правило, содержащие цитаты известных марксистско-ленинских идеологов и выдержки из партийных документов, указывают на наличие в плане содержания словесного знака «образование» потенциальных денотативных идеологизированных сем «направленный на

воспитание коммунистической морали», «связанный с передачей духовных богатств» (ТСУ, 1938, Т. 2, с. 695-696); «...дело воспитания, образования и учения современной молодежи было воспитанием в ней *коммунистической морали*. Ленин» (МАС, 1981-1984). Данные толковых словарей русского языка подтверждаются информацией, представленной в энциклопедических словарях советской эпохи. Ср.: «Образование – процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, в процессе которого происходит передача от поколения к поколению знания *всех тех духовных богатств*, которые выработало человечество..., а также овладение трудовыми навыками и умениями» (БСЭ, 1969). Кроме того, в указанных источниках содержится четкое противопоставление социалистического и капиталистического образования: «В классовом обществе образование носит классово-исторический характер...; советская система народного образования противопоставляет такие принципы, как равенство всех граждан СССР в получении образования, обязательность...; государственный и общественный характер образовательных учреждений, бесплатность,...единство обучения и коммунистического воспитания; гуманистический и высоконравственный характер образования; светский характер образования, исключая влияние религии» (БСЭ, 1969).

Отмеченный факт подтверждается данными советской учебно-методической и научной литературы. Ср.: «...образование – овладение системой знаний, создание...благородных чувств и стремлений приложить знания в своей деятельности на *благо коммунистического общества*» (Каиров, 1948, с. 16). Отмечая двойственный характер буржуазной системы образования, И. А. Каиров выделял в капиталистическом государстве наличие двух систем школьного образования: одна из которых давала основы элементарного образования и была предназначена для детей трудящихся, а другая давала более глубокие и системные знания детям господствующих классов (Каиров, 1948, с. 8). Классовым характером при капитализме, по мнению автора, характеризовались не только школьная система, но и вся

организация, содержание и методы учебной и воспитательной деятельности. Советская школа, которая ставила задачей «подготавливать всесторонне развитых членов коммунистического общества» (там же..., с. 14), давала детям широкий общественно-политический кругозор и общее развитие.

Следует отметить, что термин «образование» до сих пор не получил однозначного толкования в научной лингвистической литературе.

Толкования слова «образование», представленные в современных лексикографических изданиях, свидетельствуют о расширении семантической структуры данной лексической единицы за счет новых ЛСВ. Ср., например, информацию, представленную в «Современном толковом словаре русского языка» Т. Ф. Ефремовой: «Образование – 1) процесс действия по гл. образовывать; 2) результат такого действия; глубокие и систематизированные знания как одна из стратегических сфер государства; обучение, просвещение; 3) совокупность знаний, полученных в таком процессе; 4) уровень, степень познания; образованность» (СТСРЯ, 2006). Как видно, в семантической структуре исследуемого слова появился новый лексико-семантический вариант «образование – это одна из стратегических сфер государства». Ср. также: «Образование выступает как неотъемлемая сторона жизни всех обществ и всех без исключения индивидов» (Сластенин, 2008). Причем, устраняется идеологически обусловленная многозначность и амбивалентная эмотивность, связанная с наличием в плане содержания слова «образование» семантических компонентов, указывающих на отличительные признаки понятия в зависимости от отнесенности к той или иной общественно-политической формации «*в классовом обществе*» и «*в социалистическом государстве*». Вместе с тем, в плане содержания термина «образование» разрушаются денотативные семы, обусловленные господствующей в советское время марксистско-ленинской идеологией «*бесплатный*», «*направленный на коммунистическое воспитание*», «*отличающийся государственным характером*», «*высоконравственный*», и связанные с ней эмотивные семы положительной оценки.

Отмеченный процесс находит отражение в энциклопедических словарях и специальной литературе, посвященной образовательной сфере. Как показало исследование, существуют три основных подхода к определению понятия «образование»:

а) процессуальный, исходящий из понимания образования как процесса освоения человеком знаний, умений и навыков (ср.: образование – это «процесс педагогически организованной социализации, осуществляемой в интересах личности и общества» (РПЭ, 1999), «объединяющий обучение и воспитание, обеспечивающий культурную преемственность поколений и готовность человека к выполнению социальных и профессиональных ролей» (БРЭ, 2004); «процесс развития и саморазвития личности, связанный с овладением социально значимым опытом человечества...» (БЭС, 2004);

б) процессуально-результативный, определяющий образование как процесс и результат освоения человеком систематизированных знаний, умений и навыков (КЭ, 1998);

в) многофункциональный, утверждающий, что образование – это «1) целенаправленный процесс обучения и воспитания...; 2) процесс и результат усвоения систематизированных знаний...; 3) уровень умственного развития личности и ее профессиональной квалификации; 4) система накопленных в процессе обучения знаний, умений, навыков; 5) социокультурный институт, способствующий экономическому, социальному и культурному функционированию и совершенствованию общества...» (СТОСП, 2006; НФС, 1999; СТПДПО, 2013, с. 17).

Анализ специальной научной литературы позволяет сделать вывод о том, что образование – многофункциональное понятие.

В общественно-политической и административно-правовой литературе образование определяется как «обладающая стратегическим значением и приоритетно развиваемая сфера деятельности, лежащая в основе гармоничного развития граждан, общества и государства» (ССТиО, 2012, с. 56).

В экономической литературе подчеркивается связь образования с процессами коммерциализации и вхождением сферы образования в сектор экономики (Иванов, 2009). С. Л. Паевская считает целесообразным различать узкое и широкое понимание образования: под образованием в широком смысле понимается «процесс передачи обществом знаний, навыков, ценностей от одного человека или группы другим людям; образование в более узком значении – получение знаний отдельными субъектами исследуемой сферы...» (Паевская, 2014, с. 135).

С философской точки зрения образование – это «духовный облик человека, который складывается под влиянием моральных и духовных ценностей, составляющих достояние его культурного круга, а также процесс формирования облика человека» (Деттерер, 1998; КФЭ, 1994, с. 199).

В работах по педагогике и психологии образование рассматривается с точки зрения процессуально-результативного подхода, при этом добавляются следующие значения: «специально организованная в обществе система условий и учебно-образовательных, методических и научных органов и учреждений, необходимых для развития человека», «процесс изменения, развития, совершенствования сложившейся системы знаний», «многообразная личностно ориентированная деятельность, обеспечивающая самоопределение, саморазвитие и самореализацию человека», «формирование образа мыслей, действий человека в обществе» (ПЭС, 2002; ПС, 2008; ПССОП, 2013). По мнению И. В. Кичевой, термин «образование» выполняет в настоящее время следующие функции: 1) обозначает аксиологическое направление педагогики; 2) номинирует формы реализации процесса образования; 3) указывает на содержательный аспект образования; 4) дает представление о способе получения знаний» (Кичева, 2014, с. 29).

В специальной культурологической литературе образование – это «историко-культурный феномен человеческой жизни, обозначающий способность общества обеспечивать развитие человека» (ЭСП, 2000); образование – это «специальная сфера социальной жизни, создающая внешние

и внутренние условия для развития индивида... в процессе освоения ценностей культуры» (Черник, 2001, с. 129).

В Международной стандартной классификации образования ЮНЕСКО выделяется ряд важных признаков исследуемого понятия: «образование – организованный и устойчивый процесс коммуникации, порождающий обучение; образование должно носить плановый, организованный характер...» (Паевская, 2014, с. 135-136).

В современной российской педагогической науке принята концепция образования, «определяющая его социально-личностную направленность, ориентацию на гармоническое сочетание в нем общечеловеческих и отечественных ценностей, преемственности культурных традиций и обновления на основе инноваций, свободы творческих исканий педагога и технологизации типовых процедур, коллективных и индивидуальных начал в обучении и воспитании» (Загвязинский, 2008).

Таким образом, в настоящее время в русской лингвокультуре отмечается расширение семантической структуры слова «образование» за счет новых лексико-семантических вариантов, обусловивших понимание образования как единого целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющегося общественно значимым благом и осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупности приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов. Данное определение получило отражение в Федеральном законе от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации».

Учитывая особенности этой дефиниции, можно изобразить «формулу» понятия образования графически:

Образование = Пц. В. + Пц. Об. + доп. элементы {Зн. + Ум. + Нв. + Цн. Уст. + Оп. Д.+ Кмпт.} + Ц. Обр., в которой:

Пц. В. – процесс воспитания, в ходе которого педагогический работник последовательно применяет различную комбинаторику мер воздействия для формирования личности и ее социально-ценностных установок. Исследователи отмечают, что «важнейшим образовательным ориентиром признан приоритет воспитания в общей структуре образования» (Загвязинский, 2008, с. 6).

Пц. Об. (дидактика) – процесс обучения, в ходе которого педагогический работник последовательно применяет различную комбинаторику методических приемов для формирования у обучающегося интереса к познавательной деятельности и творческого потенциала.

Входящие в состав термина «образование» дополнительные элементы {Зн. + Ум. + Нв. + Цн. Уст. + Оп. Д. + Кмпт.} понимаются как совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенного объема.

Ц. Обр. – цель образования («интеллектуальное, духовно-нравственное, творческое, физическое и (или) профессиональное развитие человека, удовлетворение его образовательных потребностей и интересов») (см.: Белов, 2017, с. 101) (см.: Рис. 2).

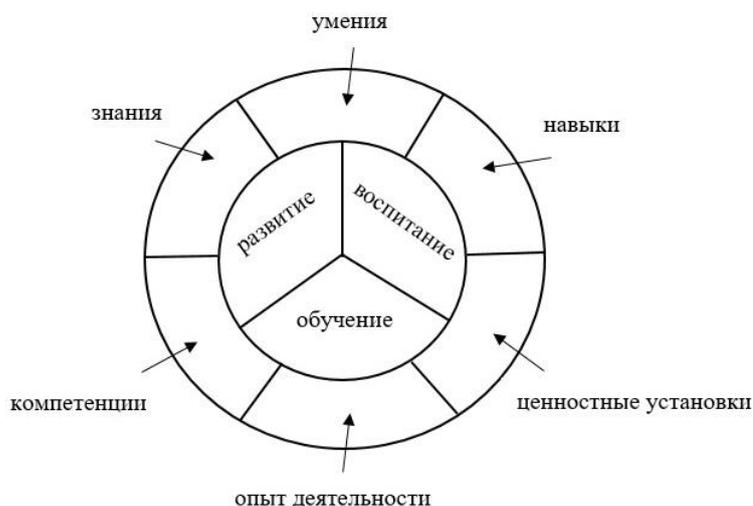

Рис. 2. Модель понятия «образование»

Понятийный ряд, раскрывающий содержание терминов «образование», «воспитание», «обучение», весьма велик и включает разные уровни иерархии. Понятие «образование» – самое широкое, родовое – включает в себя более узкие видовые понятия – «обучение» и «воспитание», которые, в свою очередь, включают в себя еще более узкие. Ср. высказывание Г. А. Бордовского: «В России исторически понятие «образование» заключало неразрывное единство обучения и воспитания. Оно воспринималось обществом не как передача и усвоение некоторой систематизированной суммы знаний, а, прежде всего, как процесс духовно-нравственного становления человека, «приближение его к образу Господа» (Бордовский, 2018, с. 3).

Отмеченный многофункциональный подход к понятию «образование», предполагающий тесную связь понятий «явление», «процесс» и «результат», является, на наш взгляд, весьма правомерным и отражает современный научный взгляд на сущность анализируемого явления.

§4. Соотношение понятий «педагогическая терминология» и «терминология образования». Терминология образования, ее объем и сущностные характеристики

Педагогическая терминология русского языка всегда была объектом достаточно серьезного внимания ученых: филологов, педагогов, социологов, политологов, философов, юристов. В XXI веке в связи с активными изменениями в общественной и культурной жизни усилился интерес к педагогической сфере, в которой происходят процессы серьезного переосмысления понятийного аппарата. К настоящему времени опубликовано большое количество педагогических словарей (ср.: Коджаспирова, 2000; Мардахаев, 2001; Бим-Бад, 2003; Полонский, 2004; Рапацевич, 2005; Загвязинский, 2008; Кунцевич, 2008; Блинов, 2010; Баринаова, 2011; Коняева,

Павлова, 2012; Новиков, 2013; Безлепкина, 2013; Рудаков, 2015; Павлова, 2015 и др.) и научных работ, посвященных анализу педагогической терминологии.

Так, структура и функции понятийно-терминологического аппарата педагогики описываются в работах Н. В. Бордовской, В. И. Гинецинского, А. Ф. Закировой, Б. Т. Лихачева, А. Я. Найна, В. М. Полонского, Т. А. Старшиновой, Г. Г. Хайруллина, Г. Н. Штиновой; изучению истории становления и развития терминологии педагогической науки посвящены работы Л. И. Атлантовой, А. П. Булкина, И. К. Карапетяна, И. В. Кичевой, Б. Б. Комаровского, Е. А. Кошкиной, А. Н. Рыжова, И. А. Терских и др. Кроме того, существуют работы, основное внимание в которых уделяется изучению терминологий отраслей педагогического знания: общей педагогики (О. А. Лапина, И. М. Пулатов и др.), дидактики (Е. В. Востокова, В. И. Гинецинский, С. В. Еремина, Л. В. Загрекова, В. А. Извозчиков, В. В. Краевский и др.), теории воспитания (В. С. Безрукова, И. В. Кичева, Б. Першуткин и др.).

Однако, несмотря на большое количество публикаций, целый ряд вопросов, касающихся исследуемой проблематики, до сих пор является предметом научных дискуссий. Таким не решенным до настоящего времени является вопрос о терминологическом обозначении исследуемого пласта.

В лингвистической литературе для обозначения педагогической терминологии используются следующие синонимы: «профессионально-педагогическая терминология» (Романцев, 2005), «социально-педагогическая терминология» (СТОСП, 2006), «терминология педагогического обихода» (СПОЛ, 2003), «терминология педагогической сферы» (Пешехонова, 2003; Федосова, 2019), «терминология по общей и социальной педагогике» (Загвязинский, 2008), «терминология педагогики и образования» (Найн, 1995; Полонский, 2004; Даутова, 2017 и др.), однако наибольшее распространение среди исследователей получило обозначение «педагогическая терминология» (ср.: Комаровский, 1969; Полонский, 2004; Загвязинский, 2008; Новиков, 2013 и мн. др.).

Под педагогической терминологией в узком смысле понимают совокупность терминов, номинирующих важнейшие понятия педагогической науки, в широком смысле – систему лексических и терминологических единиц, применяемых в теории и практике воспитания, обучения и образования (Комаровский, 1969, с. 6; Полонский, 2017; Каиров, 1948, с. 28).

Для того чтобы очертить круг терминов, обозначающих интересующие нас явления, целесообразно предложить описание тематического устройства педагогической терминологии, которое осуществляется на основе соответствия педагогическим категориям и структуре педагогической науки. Количественный состав выделяемых разными исследователями тематических групп педагогической терминологии может колебаться.

Так, например, Б. Б. Комаровский выделял в педагогической терминологии советской эпохи следующие разряды терминов: общепедагогические термины (напр., *сеть дошкольных учреждений, тесты умственной одаренности, единоначалие в управлении школой* и др.), термины политического просвещения (напр., *пролетарское студенчество, школы грамотности, совпартишкола* и др.), дидактические термины (напр., *коллективная форма учебной работы, проверочные испытания, стабильный учебник* и др.), термины теории воспитания (напр., *коммунистическое воспитание, сознательная дисциплина школьников* и др.), школоведческие термины (напр., *вечернее образование, шкраб – школьный работник, единая трудовая школа* и др.), термины теории общего и политехнического образования и обучения (напр., *экспериментальная дидактика, программированное обучение, проектный метод* и др.), термины организации народного образования и управления школьным делом (напр., *народная школа, экзамены, медицинский осмотр* и др.), термины истории педагогики и др. (Комаровский, 1969; ср.; Королев, Гмурман, 1967; Есипов, 1967; Словник педагогического словаря, 1957). Особое место в составе педагогической терминологии советского периода занимали термины коммунистического воспитания и диалектического материализма, поскольку советская педагогика

определялась как «наука о коммунистическом воспитании» и базировалась «на единственно научном мировоззрении – диалектическом материализме», а также термины политического просвещения (Каиров, 1948, с. 30).

В двухтомном «Педагогическом словаре» под редакцией И. А. Каирова и Н. К. Гончарова (М., 1960) в состав советской педагогической терминологии включены следующие тематические группы: 1) общественно-политические термины (ср.: *партийное просвещение, воспитание коммунистической морали у школьников* и др.), 2) психологические термины (ср.: *воспитание внимания, локализация функций* и др.), 3) анатомо-физиологические и медицинские термины (ср.: *школьный врач, сочетательный рефлекс* и др.), 4) историко-педагогическая терминология и номенклатура (ср.: *ремесленная школа, прагматическая педагогика, аудитор, датская система ручного труда, Лига образования* и др.), 5) дидактические термины (ср.: *преемственность в обучении, межпредметные связи* и др.), 6) воспитательные термины (ср.: *детская школа, спортивная секция* и др.), 7) термины из области школоведения (ср.: *малокомплектная школа, юный мичуринец* и др.).

Е. А. Кошкина предлагает распределять педагогические термины на семь групп: «1) термины общих процессов обучения и воспитания; 2) термины, характеризующие содержание образования; 3) термины, обозначающие формы и методы обучения; 4) термины – наименования учебных заведений; 5) термины, обозначающие участников учебно-воспитательного процесса; 6) термины, характеризующие качества личности учителя и ученика; 7) термины школоведческого характера (обозначения структуры учебных заведений и должностных лиц, осуществляющих их руководство)» (Кошкина, 1997).

И. В. Кичева, подчеркивая многоуровневый характер педагогической терминологии, выделяет в ее составе следующие группы: терминосистема методологии, терминосистема теории воспитания, терминосистема дидактики и терминосистема теории управления образованием (школоведения) (Кичева, 2014, с. 24).

Другие исследователи, подчеркивая специфический характер лексики и терминологии педагогики и образования, говорят о ее полевой структуре. Так, А. А. Реформатский по отношению к педагогической терминологии применял термин «терминологическое поле» и утверждал, что значительная часть терминов употребляется в разных значениях в педагогике, психологии, физиологии (напр., *внимание, доминанта, речь, интерес* и др.), однако в пределах одного поля они являются однозначными (Реформатский, 1961, с. 46). Н. А. Вершинина, О. Б. Даутова, С. В. Лапшин и Т. Е. Титовец исследуют особенности организации понятийно-терминологических полей современной педагогики, демонстрируя динамику частотности слов на примере понятийно-терминологического поля «непрерывное образование» (2020, с. 166). Авторы отмечают широкое употребление в научных публикациях следующих слов и словосочетаний: *компетентностный подход (5429 употреблений), инклюзивное образование (3577), самоактуализация (1728), педагогическое взаимодействие (1360), неформальное образование (1300), академическая мобильность (1116), автономность (1091), особые образовательные потребности (907), информальное образование (746), открытое образование (645)*. По мнению Э. Р. Насибуллаевой, образовательная лексика – это «совокупность лексем, объединенная ассоциативно-логическими связями в пределах лексико-семантического поля «образование» и обеспечивающая общение на разных уровнях в сфере образования. Интегральным признаком такой лексики является семантический множитель «принадлежность к образованию» (Насибуллаева, 2018, с. 274).

Третья группа ученых для определения состава педагогической терминологии использует кластерный подход, объединяющий принципы анализа. Так, например, в работе О. Б. Даутовой выделено 13 кластеров: 1) термины дидактики, 2) термины обучения, 3) термины преподавания, 4) термины учения, 5) термины содержания образования, 6) термины методики обучения, 7) термины форм обучения, 8) термины средств обучения, 9) термины системы оценивания, 10) термины воспитывающего обучения, 11)

терминология педагогических технологий, 12) терминология инноваций в дидактике, 13) терминология дидактики взрослых (Даутова, 2020, с. 5). Ядро содержательного кластера включает понятия «цели образования» и «содержание образования». В организационно-средовом кластере выделены 12 основных понятий: «образовательная среда», «субъекты педагогического взаимодействия», «учитель» / «ученик», «преподавание», «учение», «обучение», «методы обучения», «формы обучения», «средства обучения», «технологии обучения», «диагностика» (Даутова, 2020, с. 8). Системообразующим педагогическим термином в этой структуре является термин «образование».

Проблема сущности и объема педагогической терминологии тоже до настоящего времени не имеет однозначного решения. Представляется правомерным говорить об «узком» и «широком» понимании педагогической терминологии.

Исследователи, придерживающиеся «узкого» подхода к составу педагогической терминологии, считают необходимым включать в ее состав только термины, обозначающие понятия из сферы педагогики и имеющие в структуре значения постоянные семы «связанный с процессами воспитания», «направленный на обучение», «реализующий образовательный процесс», «обеспечивающий развитие человека». Как правило, эти слова выражают центральные понятия педагогики и представлены следующими группами: 1) термины, номинирующие основополагающие педагогические понятия (напр., «воспитание», «обучение», «развитие», «принципы воспитания» и др.); 2) термины, являющиеся в настоящее время общенаучными (напр., «система», «модель», «эксперимент», «результат» и др.); 3) термины, недавно вошедшие в словарь педагогики из областей естественно-научного знания (напр., «синергизм», «энтропия», «неравновесные состояния» и др. (Загвязинский, 2008, с. 7). Среди терминов высокого уровня семантической значимости в кластере «обучение», формирующем систему терминологического аппарата современной парадигмы образования, белорусские исследователи называют

термины *обучение, образование, учебное сообщество, логика учебного процесса, функции обучения, направленность процесса обучения, педагогический процесс, учебный процесс / процесс обучения, модели обучения* (Даутова, Жук, Торхова, Вершинина, Егорова, 2019).

А. С. Белкин и В. О. Кутьев в составе педагогических терминов выделяют следующие группы: 1) философские термины, отражающие наиболее общие свойства действительности (*сущность, качество, бытие, практика, амбивалентность, диалектика* и др.); 2) термины, обозначающие основные понятия педагогической науки (*воспитание, обучение, образование, учебный предмет, метод обучения, урок, самообразование* и др.); 3) общенаучные термины (*система, состояние, модель, гипотеза, структура* и др.); 4) термины, заимствованные у отдельных частных наук, в первую очередь у психологии (*восприятие, усвоение, запоминание* и др.) (Белкин, Кутьев, 2003). Следует отметить, что советские исследователи, признавая тесную связь педагогики с философией, указывали на необходимость педагогам-практикам руководствоваться только фактами, а не теоретическими положениями (Каиров, 1948, с. 29), и утверждали существование «научной теории образования, обучения и воспитания, которая находит свою методологическую основу в философии» (Комаровский, 1969, с. 36). Кроме того, советские ученые расширяли состав педагогической терминологии за счет психологических, логических, этических, эстетических, юридических, общественно-политических терминов и терминов естествознания, утверждая тесную связь педагогики с большим количеством наук (там же..., с. 46).

И. В. Кичева к педагогической терминологии, наряду с собственно педагогическими терминами, относит т.н. условные термины, в которых сема «связанный с педагогической деятельностью» является потенциальной или вероятностной. Как правило, подобные термины представлены словосочетаниями, в которых педагогическую специализацию семантики могут выражать или «опорный компонент словосочетания (*экологическое воспитание*), или дефинитивный конкретизатор, указывающий на

принадлежность термина педагогической сфере (*педагогическая реабилитация, технология обучения*), или совокупность значений компонентов (*дети с особыми образовательными потребностями*)» (Кичева, 2014, с. 22). Отмеченное явление является яркой приметой новой педагогики.

Представители широкого подхода к определению педагогической терминологии расширяют ее состав за счет терминов из словаря эстетики, психологии, социологии, театрального, изобразительного и музыкального искусства, математики (напр., «*миссия*», «*вера*», «*режиссура*», «*партитура*» и др.), а также метафорических терминов, основанных на образном толковании педагогических явлений.

Как правило, данные разногласия в определении сущности и объема педагогической терминологии обусловлены различиями методологических подходов, применяемых в определении педагогического процесса. На наш взгляд, наиболее правомерным является широкое понимание педагогической терминологии, занимающей значительное место в терминологической системе русского языка.

Очевидно, что в терминологическом аппарате любой науки можно выделить центральное понятие, которое отличает ее от предметных областей других наук. Чаще всего в качестве общих и базовых понятий педагогической науки выделяются «образование» (И. В. Кичева, Е. А. Кошкина), «воспитание» (В. И. Гинецинский), «воспитание», «образование» (П. И. Пидкасистый); «воспитание», «образование», «обучение» (С. П. Баранов, Е. В. Бондаревская, Н. В. Бордовская, С. В. Кульневич, А. А. Реан); «воспитание», «образование», «обучение», «развитие» (Э. И. Моносзон, П. В. Степанов); «воспитание», «образование», «развитие» (А. М. Новиков); «воспитание», «образование», «обучение», «развитие», «формирование» (Ю. К. Бабанский, Т. А. Ильина). Кроме того, Б. Т. Лихачев называет 54 понятия и термина, выступающих в качестве важнейших педагогических категорий (1993, с. 7-9).

Педагогика настоящего времени, долго создававшаяся и активно развивавшаяся в течение длительного времени, обладает четкой системой, в

которой можно выделить три фундаментальные категории *воспитание, образование, обучение*, вокруг которых группируются все остальные понятия (Кичева, 2014, с. 19). Следует подчеркнуть, что «в народной педагогике не разделялись процессы воспитания и обучения детей, а воспринимались в единстве – как всесторонняя подготовка к будущей трудовой и семейной жизни» (Кошкина, 1997), что обуславливает сложность дифференциации современных педагогических терминов на воспитательные и дидактические.

Таким образом, педагогическая терминология является открытой и развивающейся системой, взаимодействующей с другими терминосистемами и с общелитературным языком. Она представляет собой совокупность нескольких микросистем (подсистем), в число которых входят подсистема образования, подсистема дидактики (обучения) и воспитания (см.: Рис. 3).

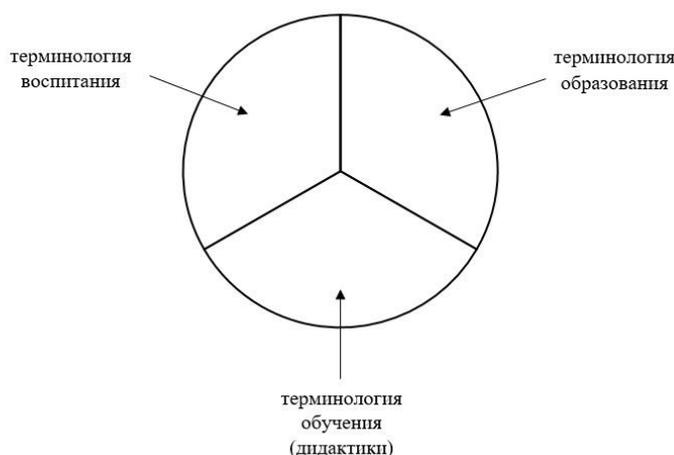

Рис. 3. Структура педагогической терминологии

Как видно из выше изложенного, языковеды, исследуя педагогическую терминологию русского языка, с необходимостью выделяли в ее составе группу терминов, связанных с обозначением явлений и понятий сферы образования, и отмечали их неразрывную связь с собственно педагогическими терминами. Отмеченный факт был обусловлен экстралингвистическими причинами, а именно: неразрывной связанностью педагогической и образовательной сфер деятельности общества. Д. А. Ягофаров отмечал: «Понятие «образование», несмотря на то, что <...> традиционно в литературе <...> рассматривается однопорядковым с понятием

педагогики, все же обладает своим собственным содержанием, причем содержанием сложносоставным, обуславливающим многочисленные трактовки значения одноименного термина» (Ягофаров, 2006, с. 19). Понятие, относящееся к образовательной сфере, является «концентрацией педагогического знания: оно создает необходимые условия для прогресса педагогической науки, помогает ориентироваться в окружающей действительности, способствует упорядочению мышления и овладению объективной научной информацией. Как функциональная единица языка науки, термин образования определяет соответствующее понятие, служит его номинативным выражением, фиксирует результаты научного познания, а также выступает средством профессионального общения» (Кошкина, 2016). Подобная группа терминологических знаков получила в научной литературе обозначение «терминология образования», или «терминология образовательной сферы».

Среди важнейших типологических особенностей терминологии образования как составной части педагогической терминологии, исследователи называют: «1) размытость границ с общеупотребительной лексикой, обусловленную социальной значимостью предмета и результатов исследований в области человековедческих наук (ср.: «...педагогическая терминология органически входит в лексику общенародного языка» – Комаровский, 1969, с. 9); 2) проницаемость (открытость) для терминосистем других наук и областей знания, что определяется ее способностью учитывать многообразные аспекты человеческой жизни» (Заварзина, 2022); 3) терминологическую вариантность, связанную с тем, что «педагогическая мысль существует в форме педагогической литературы, а стилистические требования, предъявляемые к гуманитарному тексту, делают вариантность не просто допустимой, а даже необходимой» (Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017, с. 32) и многозначность (ср.: «...полисемия играет большую роль в языке педагогики» – Комаровский, 1969, с. 9); 4) «зависимость от переоценки ценностей педагогических категорий в разные исторические эпохи: выбор

того или иного ряда базовых категорий, обновление характера их взаимосвязи влияет на построение и развитие всей терминосистемы» (Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017, с. 32).

В составе исследуемой подсистемы Л. С. Зайцева выделила следующие тематические группы слов, связанных со сферой образования: 1) наименования, отражающие основы построения системы образования (ср.: *образование, образовательный, обучение, воспитание, развитие, педагогика, педагогический* и др.); 2) наименования, отражающие принципы государственной политики в сфере образования (ср.: *гуманистический, характер образования, автономия образовательных организаций* и др.); 3) наименования, отражающие формы получения образования (ср., *очная форма обучения, семейное образование, самообразование* и др.); 4) наименования образовательных организаций (ср.: *детский сад, гимназия, техникум, колледж, институт, университет* и др.); 5) наименования педагогических работников (ср.: *научно-педагогический работник, педагог, воспитатель, преподаватель* и др.); 6) наименования обучающихся (ср.: *воспитанник, учащийся, студент, ученик, школьник, лицеист, гимназист, курсант* и др. (Зайцева, 2015; Жаткин, Владимирская, 2018).

Р. М. Тагиева детализирует состав терминологии народного образования и включает в него в первую очередь группы терминов с общим значением: «учебное заведение», «подразделение учебного заведения», «учебный процесс», «преподаватель», «учащийся», «руководство учебным заведением и образовательно-воспитательным процессом», «учебно-научные дисциплины», «учебные пособия и инвентарь» (Тагиева, 1990).

Представители широкого подхода к определению понятия образование убеждены в необходимости выделения в составе исследуемой терминологии группы терминов теории образования, «интенсивное развитие которой становится тенденцией обогащения педагогической терминологии» (Кичева, 2014, с. 13).

И. И. Чиронова, исследуя метафорическую модель российского образования по текстам СМИ, выделила весьма частотные ее метафоры «производство», «бизнес», «инвестиции», «путешествие», за ними идут – «лечение», «питание»; часто в этих моделях используется образ «образование – услуга» (Чиронова, 2016, с. 75-76).

Э. Р. Насибуллаева расширяет состав терминологии образования новейшего периода за счет терминов, заимствованных из языка психологии, философии и теории познания, библиотечного дела, информационных технологий, юриспруденции, финансирования, религии, спорта и военного дела (напр., *конкретное и абстрактное в обучении, компьютерные обучающие системы, законный представитель ученика, нострификация* в значении «признание иностранных документов об образовании» и др.) (Насибуллаева, 2018).

На наш взгляд, наиболее правомерным является широкое понимание педагогической терминологии, включающей в свой состав терминологические подсистемы образования, обучения и воспитания. В названной структуре терминология образования занимает значительное место и может рассматриваться как система специальных словесных знаков, номинирующих центральные понятия педагогики и образования, а также терминов, опосредованно связанных с образовательной сферой и имеющих в плане содержания вероятностные семы «связанный с образованием», «направленный на обучение», «реализующий воспитательный процесс», «обеспечивающий развитие человека».

Выводы

Период развития русского языка 2000-2022 гг. характеризуется динамическими изменениями, которые происходят под влиянием внеязыковых и внутриязыковых факторов, находящихся в отношениях тесной взаимосвязи и взаимообусловленности.

Среди весьма ярких процессов в системе русского языка XXI в. можно отметить чрезвычайный динамизм развития, активизацию языковых контактов при доминировании американского варианта английского языка; взаимодействие языковых подсистем; изменения в формах существования национального языка и функциональных разновидностях литературного языка, размывание границ между ними, изменения норм.

Русский язык рассматриваемого периода характеризуется изменениями в объеме словарного состава, связанными со следующими процессами: уходом из употребления слов и словосочетаний, называющих исчезнувшие реалии; появлением новых актуальных слов и сочетаний; возвращением прежде неактуальных лексем; распространением заимствований (как из других языков, так и из других областей знания); переходом отдельных лексических единиц и групп специальных номинаций из разряда специальных в разряд общеупотребительных. При этом отмеченные процессы зачастую сопровождаются изменениями лексической семантики, в частности перераспределением активности прямых и переносных значений у некоторых лексико-семантических групп, расширением значений, образованием новых семантических оппозиций, активизацией разных типов метафор, семантической деривацией, новыми парадигматическими отношениями между словами и семантически соотносительными лексическими парами и рядами.

В нашем исследовании мы понимаем терминологию как совокупность терминов одной области знания или деятельности, отличительными чертами которой является структурная связанность элементов друг с другом и с самой системой и коммуникативная обусловленность. Термин рассматривается как основная единица специальной лексики, служащая для номинации понятий определенной специализированной сферы деятельности. Среди важнейших признаков термина выделяются соотносительность с определенным научным понятием, точность, системность.

Анализ данных современных лексикографических изданий позволил установить, что в новейший период развития русского языка семантическая структура слова «образование» расширяется за счет появления новых лексико-семантических вариантов. Отмеченный факт обусловлен тем, что в XXI веке получил распространение комплексный подход к исследуемому понятию, в соответствии с которым оно понимается как процесс, результат, уровень интеллектуального развития, система накопленных знаний, умений и навыков, и социокультурный институт. Понятие «образование» характеризуется рядом признаков: плановый характер образования порождает организованное обучение, современная концепция образования определяет социально-личностную направленность образования и его ориентацию на развитие гармоничной личности.

Анализ научной лингвистической литературы по исследуемой проблематике позволил сделать вывод о тесной связи терминов образования и педагогических терминов. Данный факт обуславливается неразрывной связью сферы педагогики и образования и принадлежностью отмеченных понятий и терминов одновременно к логико-понятийной системе педагогической науки и к лексической системе общелитературного языка. Терминология образования рассматривается как составная часть педагогической терминологии и характеризуется размытостью границ с общеупотребительной лексикой, проницаемостью для терминосистем других наук, терминологической вариантностью и многозначностью, зависимостью от исторической переоценки ценностей педагогических категорий. В настоящем исследовании терминология образования понимается как система специальных словесных знаков, номинирующих центральные понятия педагогики и образования, а также терминов, опосредованно связанных с образовательной сферой и имеющих в плане содержания вероятностные семы «связанный с образованием», «направленный на обучение», «реализующий воспитательный процесс», «обеспечивающий развитие человека».

ГЛАВА II

РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 2000-2022 ГОДОВ В СТАТИКЕ

§1. Тематическая классификация терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода

Обобщив исследовательские концепции о сущности и объеме понятия «образование», можно предложить структурно-тематическое описание терминологии образования и представить ее как систему объединенных общностью семантики и функционального назначения тематических групп, которые можно дифференцировать на две основные разновидности: первая разновидность учитывает сущностные признаки образования и образовательных процессов; вторая – ориентирована на описание направлений и уровней образования. В рамках первого направления возможно выделение следующих важнейших тематических групп:

1. Виды и направления образования (напр., *дошкольное образование, начальное общее образование, основное общее образование, дистанционное образование, персонифицированное обучение, инклюзивное образование, непрерывное образование, образование в течение жизни, бакалавриат, магистратура, специалитет, коммерческое образование, домашнее обучение, образование, основанное на стандартах* и др.).

2. Сущностные характеристики современной образовательной системы (напр., *эффективность, цифровизация, информатизация, профилизация, открытость, диверсификация образования, прозрачность, двухступенчатая подготовка специалистов, технологичность, поликультурность, конкурентоспособность, полипарадигмальность, рефлексивность, многовариантность, интегративность, психологизация, непрерывность, вариативность, фундаментализация, гуманитаризация, гуманизация, междисциплинарность, индивидуализация, демократизация, социализация,*

технократическая парадигма образования, личностно-ориентированный подход к обучению, основанный на ЗУН учащегося, системно-деятельностный подход, педагогическая парадигма и др.).

3. Участники образовательной деятельности.

На современном этапе развития русского языка в составе данной тематической группы присутствуют термины следующие тематических подгрупп:

а) наименования лиц, получающих образование (напр., *абитуриент, воспитанник, учащийся, обучающийся, студент, слушатель, курсант, аспирант, ординатор, магистрант, экстерн, адъюнкт* и др.);

б) наименования лиц, обеспечивающих образовательный процесс (напр., *учитель, воспитатель, тьютор, модератор, преподаватель, ассистент, наставник, куратор, декан, заместитель декана, ректор, проректор, секретарь деканата, лаборант, старший лаборант, заведующий кафедрой, начальник кафедры, заведующий лабораторией, директор школы, ректор, профессор, академик, доктор наук, кандидат наук, ассистент, преподаватель, старший преподаватель, доцент, менеджер образовательных услуг* и др.);

4. Типы и виды образовательных учреждений (напр., *средняя общеобразовательная школа, профессиональная образовательная организация, организация дополнительного образования, федеральный университет, исследовательский университет, школа, лицей, детский сад, гимназия, прогимназия, колледж, университет, академия, институт, интернат, учебно-воспитательный комплекс, училище, МОК, МБОУ СОШ, МКОУ СОШ, НОУ, ЧОУ, онлайн-университет, виртуальный университет, школа-парк, цифровая школа, виртуальная лаборатория, школа-облако* и др.).

5. Виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности (напр., *урок, кейс-урок, лекция, лекция-панель, слайд-лекция, лекция-визуализация, практическое занятие, семинар, коллоквиум, виртуальная лабораторная работа, чат-занятие, веб-занятие, веб-форум,*

веб-конференция, зoоm-конференция, зoоm-занятие, онлайн-семинар, онлайн-дискуссия и др.).

6. Формы проверки качества образования (напр., зачет, экзамен, квалификационный экзамен, междисциплинарный экзамен, выпускная квалификационная работа, научно-квалификационная работа, онлайн-собеседование, презентация, итоговое сочинение, демонстрационный экзамен, тестирование, итоговое сочинение, итоговая государственная аттестация, ЕГЭ, ОГЭ, защита диссертации и др.):

7. Технологии и методы образования (напр., педагогическая технология, тренинг, видеотренинг, кейс-стади, метод «мозгового штурма», сетевая технология, технология стрим-обучения, тест, тестирование, онлайн-тестирование, тестовое задание, виртуальный эксперимент, виртуальная экскурсия, веб-квест, здоровьесформирующие технологии, технологии уровневой дифференциации, технологии индивидуализации обучения, технология программированного обучения, технологии развивающего обучения Занкова, Эльконина–Давыдова, смысловая педагогика, школа адаптирующей педагогики, школа завтрашнего дня и др.).

8. Учебное оборудование, учебные материалы и их виды (напр., информационно-образовательная среда, электронная ИОС, образовательная платформа, ментальная карта / интеллект-карта, электронные интерактивные тренажеры, электронная доска, электронный учебник, виртуальный учебник, проектор, компьютер, ноутбук, смартфон, онлайн-библиотека, интерактивная модель, интерактивное оборудование, электронный УМК, демонстрационные учебно-наглядные пособия и др.).

9. Разновидности документов сферы образования (напр., учебный план, федеральный государственный образовательный стандарт, стандарт второго поколения, стандарт нового поколения, свидетельство о государственной аккредитации образовательной деятельности, лицензия, федеральная целевая программа, индивидуальный учебный план, ядро

педагогического образования, коллективный договор, национальный проект и др.).

10. Управление образованием (напр., лицензирование, государственная аккредитация, педагогическая экспертиза, государственный контроль, образовательное кредитование, общественно-профессиональная аккредитация, мониторинг в системе образования, стратегическое планирование, дополнительное образование детей и молодежи, профессиональная ориентация детей и молодежи, развитие конкурсного и олимпиадного движения и др.).

11. Проблемы системы образования (напр., неэффективный вуз, цифровое неравенство, неселективный вуз, вуз-донор, девальвация медалей, криминализация образовательной среды, старение педагогических кадров, дидактоцентризм, предметоцентризм, кризис воспитания и др.).

Исследование показало, что выделенные тематические группы различаются составом и характером терминологических единиц, степенью их важности (значимости), а также особенностями структурной организации.

Следует отметить, что одной из отличительных особенностей современного состояния исследуемой терминологии является присутствие в ней целого ряда так называемых «переориентированных / перемещенных» тематических групп (Загоровская, Заварзина, 2015, с. 80), формируемых за счет фрагментов разных терминосистем.

Терминология образования в период 2000-2022 гг. пополнилась следующими группами терминологических единиц:

1) Финансово-экономические термины (ср.: экономика, менеджер, менеджмент, маркетинг, эффективность, финансирование, экономика, производство, продукт, ценообразование, рынок труда, эффективность, эффективный контракт, инвестиционный подход, самокупаемость, рентабельный, низкодоходный, трансакционные издержки, антирыночный, индекс экономики, аудит, источники финансирования, финансирование, конкурентоустойчивость, конкурентоспособность, эндаумент-фонд,

стоимость, коэффициент, лицензирование, меновая стоимость, приватизация, ваучер, кредит, фандрайзинг и др.), которые обусловили формирование в составе терминологии современного российского образования принципиально новой для исследуемой подсистемы тематической группировки «Экономика образования» (ср.: университетский менеджмент, аудит деятельности вуза, эффективность вуза, менеджер кафедры, академическая рента, рынок высшего образования, экономика знаний, экономика образования, маркетинг образовательных услуг, производство образовательных услуг, внебюджетное финансирование вуза, механизмы финансирования образования, менеджмент качества образования, антирыночная модель социального финансирования образования, индекс образования, институциональный аудит, образовательный аудит, конкурентоспособность вуза, коэффициент поступления, модель приватизации образования, модель финансирования высшего образования по затратам, неценовые детерминанты рыночного спроса на образовательные услуги, образовательная экономическая рента, образовательный ваучер, образовательный кредит, фандрайзинг в образовании и др.). По мнению ученых, интенсивность экономических процессов, происходящих в настоящее время в том числе и в образовательных организациях, обуславливают новые требования к экономическим знаниям, которыми должны владеть все сотрудники образовательных организаций и органов управления образованием. Изменения в системе образования, связанные с появлением коммерческих услуг, несомненно, повлияли на экономику образования (Столяров, Поздняк, 2016, с. 160-161).

2) Термины информационно-коммуникационных технологий (ср.: сайт, блог, электронный, виртуальный, авторизация, аутентификация, бизнес-симуляция, блокчейн, браузер, информатизация, информационный, цифровой, цифровизация, мультимедиа-технологии, модератор, провайдер, сетевой методист, аудиовизуальные средства, телекоммуникационный проект, визуализация, гиперссылка, гипертекст, диджитализация, дистанционный,

интерактивный, интернет, интернет-сервис, интерфейс, информационно-образовательная среда, контент, логин, майнер, метаданные, мультимедиа, облачное хранилище, скриншот, социальная сеть, чат и др.), которые обусловили формирование новой для образовательной подсистемы тематической группы «Информационно-коммуникационные технологии в образовании» (ср.: виртуальные кабинеты, электронный учебный курс, сетевые образовательные программы, дистанционные образовательные технологии, сетевизация менеджмента, геймификация / игрофикация образования, виртуальная лекция, информатизация образования, информационные технологии обучения, дисплей-классы, компьютерная грамотность, сетевая форма реализации образовательных программ, провайдер образовательных услуг, вебинар, вебинарная комната, веб-портфолио, видеоконференцсвязь, виртуальная лаборатория, виртуальная экскурсия в дистанционном обучении, интерактивные образовательные ресурсы, координатор образовательной платформы, прокторинг, система дистанционного курса, цифровая педагогика, цифровое обучение, цифровые компетенции и др.). Как известно, система образования настоящего времени не может существовать без информационных технологий, скорость обновления которых чрезвычайно возрастает, что обуславливает необходимость совершенствования всех структурных составляющих образования. Рассматривая ИКТ в образовании через призму концепции «мира без границ», ЮНЕСКО убеждена, что для создания инклюзивных обществ, основанных на знаниях, образование должно опираться на самые современные технологии (Информационные и коммуникационные технологии в образовании, 2013).

3) Научно-технические термины (ср.: *инновации, инновационный, проектирование, модернизация, модель, инструмент, инструментарий, технолог, диагностика, кластер, автоматизация, автоматизированный, актуализация, естественно-научный, краудсорсинг и др.), формирующие тематическую группу «Инновации в образовании» (ср.: *инновации вуза,**

педагогическая инновация, инновационный, инновационная педагогическая деятельность, инновационная педагогическая технология, инновационные умения, институты высоких технологий, образовательный кластер, проектирование образовательного процесса, педагог-технолог, педагогический инструментарий, образовательный кластер, автоматизация обучения, автоматизированная обучающая система, естественно-научная грамотность и др.). Современные ученые подчеркивают, что система образования включается в процесс обеспечения прибыли, становится экономическим капиталом за счет появления и внедрения в жизнь разного рода инноваций (Пугач, Семченко, Алимова, 2017, с. 56).

Исследования показали, что российское общество в начале XXI века заимствовало идею сервизации образования, то есть идею перевода образования в сферу услуг, что обусловило возможность выделения в подсистеме образования русского языка новейшего периода принципиально новой тематической группировки «Услуги в системе образования» (ср.: *образовательные услуги, образовательная услуга высшей школы, услуги в системе образования, сервисное общество, клиент государства, рабочая команда вуза, потребитель образовательных услуг, поставщик образовательных услуг, потребительная стоимость образовательных услуг, образовательный сервис, сервис в образовании, методический сервис, методическая услуга, образовательный запрос, образовательный запрос педагога, государственные и муниципальные услуги в сфере образования и др.*). Ср.: «...знание превратилось в продукт, стало частью рынка образовательных услуг» (Вопросы образования, 2017, №1). Ср. также: «...современное образование приобретает новое качество и характеризуется новыми тенденциями, среди которых выделение образовательных услуг в отдельный сектор классификационного перечня секторов услуг в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами, а также сформированность основных черт и упорядочение принципов регулирования мирового рынка образовательных услуг» (Лебединский, Гербик, 2011).

Однако в свете новейших преобразований, происходящих в российском обществе в целом и образовательной системе в частности, термин *образовательная услуга* недавно был убран из «Закона об образовании в РФ», и соответственно происходит процесс разрушения недавно сформированной тематической группы.

Произошедшие в течение последних лет (2019-2022 гг.) в нашей стране и мире серьезные изменения обусловили процессы значительного расширения состава тематической группы «Безопасность образовательного учреждения» (ср.: *педагогика безопасности, безопасность образовательного учреждения, концепция национальной безопасности, концепция обеспечения безопасности образовательного учреждения, охрана труда в образовательном учреждении, паспорт безопасности ОУ, журнал безопасности кафедры, противоэпидемический контроль в вузе, режим самоизоляции, социальное дистанцирование, система вузовских электронных пропусков, масочный режим в образовательном учреждении, масочно-перчаточный режим, режим повышенной готовности ППС, удаленный режим работы преподавателей, дистанционный режим, культура безопасного мышления, безопасная среда образовательной организации и др.*) за счет двух терминологических фрагментов:

1) медицинской терминологии, связанной с защитой от коронавирусной инфекции Covid-19 (ср.: *новая коронавирусная инфекция, вакцинация, ревакцинация, эпидемиологическая безопасность, средства индивидуальной защиты, социальное дистанцирование, прививочный сертификат (СРЯКЭ, 2021) и др.*),

2) терминологии безопасности жизнедеятельности, связанной с защитой от терроризма и экстремизма (ср.: *безопасность, криминологическая безопасность, аварийный выход, эвакуационный выход, система безопасности, персональная карта учащегося, кнопка тревожной сигнализации, охранная сигнализация, контрольно-пропускной режим, гражданская оборона, антитеррористическая защищенность и др.*).

Большое количество внутренних заимствований такого характера свидетельствует о проницаемости границ исследуемой терминологии и ее открытости, а также о трансдисциплинарном (полидисциплинарном, многодисциплинарном) характере составляющих ее единиц. Об условности деления современных наук на определенные дисциплины пишет А. В. Суперанская (Суперанская, 2003, с. 9). Подобные трансформации научного мировоззрения связаны с тем, что результаты, получаемые многими науками, позволяют формировать научную картину мира, основанную на приоритете человеческой личности, которая осознает себя участником единого познавательного процесса (Черникова, 2015, с. 28).

Вторая разновидность тематических групп была выделена на основе дифференциации направлений и уровней образования. Названный критерий позволил выстроить иной вариант классификации терминологических единиц исследуемой подсистемы, который, однако, позволил нам также говорить о неоднородности наполнения и структурной организации терминологии образования:

«Дошкольное образование», «Начальное общее образование», «Основное общее образование», «Среднее общее образование», «Среднее профессиональное образование», «Высшее образование», «Дополнительное образование».

«Дошкольное образование» (ср.: общеразвивающее дошкольное образовательное учреждение (ДОУ); образование, предоставляемое детям в возрасте не ниже 5 и не старше 7 лет; детский сад компенсирующего типа, детский сад присмотра и оздоровления, комбинированный детский сад, центр дошкольного развития, дошкольная группа на базе школы, некоммерческий мини-сад по присмотру и уходу за детьми, теория благополучного проживания детства, индивидуальный грант (сертификат) дошкольника, ФГОС ДО, младший воспитатель, помощник воспитателя, разнообразие детства, парциальная образовательная программа и др.),

«Начальное общее образование» (ср.: портрет выпускника начальной школы, стандарт начального общего образования, первая ступень общего образования, первоначальная система знаний; личностно-ориентированная модель массовой начальной школы; общеучебные умения и навыки; изучение литературного чтения и др.),

«Основное общее образование» (ср.: портрет выпускника основной школы, программа формирования универсальных учебных действий, стандарт, учебная деятельность, социальная адаптация, государственная аттестация обучающихся, базисный учебный план, урочная деятельность, внеурочная деятельность, личностные универсальные учебные действия, основы умения учиться; индивидуальные характеристики выпускника, не подлежащие оценке в ходе итоговой аттестации; индивидуальные потребности личности в области общего образования, ключевые компетенции, компетентность в сфере личностного самоопределения, компетентностная модель выпускника и др.),

«Среднее (полное) общее образование» (ср.: третья ступень общего образования, стандарт качества среднего общего образования, аттестат, уровень общеобразовательной подготовки, положение об общеобразовательных учебных учреждениях, общеобразовательное учебное учреждение, средняя общеобразовательная школа, лицей, гимназия, общеобразовательная санаторная школа / школа-интернат, школа социальной реабилитации, единство обучения и воспитания, наполняемость классов общеобразовательных учебных учреждений и др.),

«Среднее профессиональное образование» (ср.: вид профессиональной деятельности, техникум, колледж, среднее специальное учебное заведение (ссуз), комплект контрольно-оценочных средств (КОС), основная профессиональная образовательная программа (ОПОП), профессиональная компетенция, профессиональная подготовка, профессиональное образование, профессиональный модуль, профессия, трудовая функция, уровень квалификации, профессиограмма и др.),

«Высшее образование» (ср.: академическая задолженность, академическая справка, аттестация студента, итоговый контроль, выпускающая кафедра, выпускная квалификационная работа, коллоквиум, консультация, куратор, курсовая работа, неполное высшее образование, направление подготовки, профиль подготовки, монопрофильный, учебная практика, производственная практика, научно-исследовательская практика, рейтинг студента, рейтинг преподавателя, контроль самостоятельной работы (КСР), устав вуза, ученая степень, ученое звание, ученый совет вуза и др.),

«Дополнительное образование» (ср.: аттестация педагогических кадров образовательного учреждения, аттестация слушателей, единица образовательного стандарта, зачетная единица, квалификационные требования, локальный нормативный акт образовательной организации, дополнительные образовательные программы, методические рекомендации, проектирование программ дополнительного образования, центр дополнительного образования, учебно-тематическое планирование, уровни усвоения содержания образования, курсы повышения квалификации ППС, экспертная оценка и др.).

Подобные тематические группы не имеют четко очерченных границ: они находятся в отношениях пересечения и взаимодополнения. Отличительными признаками выделенных в терминосистеме образования тематических групп в русском языке 2000-2022 года является гетерогенность их состава и многообразие и разнотипность входящих в них терминологических единиц.

§2. Гетерогенность состава терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода

Одним из дискуссионных вопросов в сфере теоретического терминоведения является вопрос о системной организации терминологии

образования. В современной отечественной терминоведческой науке «совершенно очевидным является признание факта разнородности элементов, входящих в состав профессионального языка, однако проблемы классификации единиц в составе терминологии до сих пор остаются нерешенными» (Заварзина, 2022).

В условиях активного появления разного рода инноваций в образовательной сфере возникает «проблема определения принципов отбора и систематизации научных знаний. Для этого необходимо разработать четкую и непротиворечивую систему терминов образования, которая на нынешнем этапе развития русского языка, безусловно, нуждается в упорядочении и нормализации» (там же..., 2022).

Известно, что терминологические единицы в составе терминосистемы образования могут иметь различную степень терминологизации.

«О градации специальных лексем писала М. В. Косова, утверждая, что термины номинируют общие теоретические понятия, номены называют единичные, конкретные реалии, а профессионализмы и профессиональные жаргонизмы используются в профессиональном дискурсе» (цит. по: Заварзина, 2022; Косова, 2004, с. 7-8; ср.: Загоровская, Данькова, 2011). С этой точки зрения термины современного российского образования могут быть представлены следующими разновидностями, среди которых целесообразно выделять:

1) «собственно термины (напр., *образование, обучение, педагогика, гимназия, учебный план, аккредитация, дидактика, квалификация* и др.), которые являются обозначениями полностью сформировавшихся в исследуемой области явлений и понятий и характеризуются устойчивостью, смысловой точностью и однозначностью, а также единством дефиниций, представленных в лексикографических источниках» (Заварзина, 2022). Собственно термины принадлежат специальному словарю, их семантика «осложнена классификационными семами, которые существуют

исключительно в определенном терминологическом поле» (Татаринов, 1996, с. 33).

Терминология российского образования включает в свой состав «общенаучные (напр., *система, структура, единица, модуль* и др.), межнаучные (напр., *компетенция, коллаборация, аттестация* и др.) и узкоспециальные (напр., *майнер, учебный план, выпускная квалификационная работа, образовательный стандарт* и др.) термины» (Заварзина, 2022).

Как показали исследования, «терминология российского образования активно пополняется терминами, не связанными ранее с исследуемой тематической областью, в том числе информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ) (напр., *онлайновый, цифровой, электронный, информационно-компьютерный* и др.), экономики (напр., *децентрализация, экономика, децильный коэффициент* и др.), строительства и архитектуры (напр., *информатизация образования «под ключ»* и др.), техники (напр., *инжиниринг, кластер* и др.), спорта (напр., *тренинг, коуч, трек* и др.), медицины (напр., *иммунизация, вакцинация, прививочный сертификат* и др.), психологии (напр., *инклюзивный* и др.), политики (напр., *глобализация, экспансия* и др.), социальных отношений (напр., *коллаборация* и др.) и др.» (Заварзина, 2022)

2) «предтермины (напр., *мобильность научных кадров, приоритетное направление научных исследований, альтернативный блок учебного материала, вариативная часть базисного учебного плана, внутришкольная подготовка педагогических кадров в области информатизации образования* и др.), которые обозначают понятия, до настоящего времени не сформировавшиеся в русском языке и соответственно по форме являющиеся многословными специальными номинациями. Некоторые ученые среди обязательных признаков предтерминов называют неустойчивость формы и подчеркивают, что они, как правило, номинируют формирующиеся, чаще всего заимствованные, понятия» (цит. по: Заварзина, 2022; Загоровская, Данькова, 2011, с. 44).

В названной группе были выделены:

«а) предтермин – описательный оборот, представляющий собой многокомпонентное номинативное словосочетание (напр., *координатор сетевых активностей, модератор онлайн-взаимодействия, локусы согласования образовательных потребностей* и др.)»;

«б) предтермин – сочинительное словосочетание (напр., *гуманизация воспитания и обучения, владение приемами и способами выполнения учебных работ, базовые и фоновые образовательные потребности* и др.)»;

«в) предтермин – сочетание, содержащее причастный или деепричастный оборот (ср., напр., *Федеральный реестр апостилей, представленных на документах* и др.)» (Заварзина, 2022). Возможность для предтермина стать квазитермином появляется, по утверждению С. В. Гринева, в случае невозможности подобрать наиболее удачную терминологическую номинацию (Гринева, 1993).

3) «терминоиды (напр.: *концепция образования, дорожная карта, корпоративный ящик преподавателя, пакет курсов, образовательный трек* и др.), создающие наглядный образ специального понятия. Они не имеют четкой дефиниции и поэтому определяются по-разному: как специальная лексема, не ставшая термином (Хаютин, 1971, с. 33), как терминоподобная специальная лексическая единица с нечетким статусом (Татаринев, 1996, с. 118), как единица незавершенного процесса терминологизации (Сербиновская, 2009, с. 46), что подтверждается словарными статьями лексикографических изданий, которые предлагают разные определения данных понятий (напр., *концепция образования – основная идея в сфере образования* (СТЦД, 2021, с. 99) и системное описание образовательного понятия (СОиП, 2004); *образовательная программа* и др.)» (цит. по: Заварзина, 2022)

Кроме того, к единицам терминологической номинации относятся:

– номены (номенклатурные знаки), которые являются единичными названиями какого-то конкретного предмета и относятся к категории лексиса (напр., *проект «Сферум», платформа «Сберкласс» на базе*

персонализированной модели образования и др.). Им присуща условная понятливость, вещественность и даже некоторая осязаемость. Кроме того, номенклатурные единицы отличаются именованным характером и абсолютной номинативностью (Березникова, 1994; Гринев-Гриневиц, 2008), поэтому могут рассматриваться как знаки, способствующие актуализации объективных связей между явлениями и предметами действительности (Головин, Кобрин, 1987, с. 19).

– профессионализмы (в том числе профессиональные жаргонизмы) (напр., *Вышка – Высшая школа экономики, Пешка – Российский экономический институт им. Г. В. Плеханова* и др.), которые являются неофициальными номинациями специальных явлений и понятий и характеризуются сниженной стилистической маркированностью. Эти слова являются разговорными дублетами номенов, называющих профессиональные понятия определенной сферы (Бурцева, 1975, с. 96-97) (цит. по: Заварзина, 2022).

По мнению некоторых терминоведов, «профессионализмы весьма четко противопоставлены терминам, являются принадлежностью некодифицированного эмоционально-окрашенного пласта разговорной речи и используются, как правило, в устной речи профессионалов в неформальной обстановке (Шелов, 1984). Профессионализмы представляют собой важный источник пополнения специальной лексики российского образования» (цит. по: Заварзина, 2022).

Классификация по формальной структуре позволяет выделить:

а) термины-слова, которые в свою очередь можно разделить на корневые (напр., *школа, институт, лицей, модель, проект* и др.), производные (напр., *практикоориентированность, трансдисциплинарный, поликультурный, постдипломный, знаниевый, депрофессионализация, академизация* и др.), сложные (напр., *медиаобразование, претест, микрообучение, видеотренинг, многоуровневость, нацисследовательский, метаданные, удобочитаемость,*

наукоград и др.), а также сложносокращенные (напр., *оргметодкабинет, профстандарт, физматшкола, педдизайнер* и др.) (Заварзина, 2022).

С точки зрения частеречной отнесенности различаются термины-слова, представленные именами существительными (напр., *цифровизация, компетенция, визуализация, коммуникация, саморазвитие, интернет, интранет* и др.), именами прилагательными (напр., *онлайновый, цифровой, дистанционный, допрофессиональный* и др.), глаголами (напр., *обучать, преподавать, визуализировать* и др.) и наречиями (напр., *дистанционно, содержательно* и др.). В количественном отношении в терминосистеме образования, как и в любой другой терминосистеме, преобладают термины-существительные как наименования понятий, являющихся основой тех или иных коммуникативных процессов (Заварзина, 2022).

б) многокомпонентные термины, или термины-словосочетания (ср.: *образовательные технологии, компьютерная грамотность, система мониторинга, управление образованием, портфолио обучающегося* и др.), отличающиеся идиоматическим характером, который основывается на выражении ими «целостных понятий, что делает их более устойчивыми по сравнению со свободными словосочетаниями общелитературного языка» (Шелов, 1995, с. 21).

Отдельный пласт в системе терминов образования занимают термины-эпонимы, в состав которых входят имена собственные (ср.: *закон Лотки, модель Лотки-Вольтерры, методика Монтессори, индекс Хирша* и др.). Подобные термины, являясь связанными только с обозначаемыми понятиями, могут терять прямую связь с конкретными объектами.

В плане содержания многих эпонимов нередко содержатся национально-культурные семантические компоненты. Подобные эпонимы способны отражать особенности не только научно-технического прогресса, но и морально-нравственного развития педагогических дисциплин (Гатауллин, Синакаева, 2017). Ср.: *теория нравственного воспитания Ушинского,*

система духовно-нравственного воспитания Ушинского, педагогика гармонии Каптерева и др.

Среди многокомпонентных терминов образования можно выделить терминосочетания не только с простым, но и сложным опорным компонентом, выраженным базовым словосочетанием с родовым значением (*звуковой метод обучения грамоте, буквослагательный метод обучения грамоте* и др.) или составным компонентом, включающим двойное ядро (*образец и продукт учебной деятельности; проверка и оценка знаний, умений и навыков учащихся*) (Заварзина, 2022).

Усложненная номинативная структура свойственна терминологическим единицам, являющимся не только обозначениями специальных понятий сферы образования (напр., *акмеологическая технология профессионального обучения, альтернативный блок учебного материала* и др.), но и наименованиями лиц по профессиональной принадлежности (напр., *менеджер образовательных услуг, координатор сетевых активностей* и др.) (Заварзина, 2022).

Характерными явлениями в формальной структуре терминов образования является усечение терминов (напр., *электив, интерактив, Минобр* и др.) и аббревиация.

Ученые обращают внимание на то, что в современном русском языке аббревиатурные наименования способны отразить все области объективной реальности (Сенько, 2007, с. 246). Широкую распространенность аббревиатур в современном русском языке связывают с тенденцией к аналитизму языка и экономии языковых усилий в современном обществе. Исследователи отмечают также то, что современный русский язык при необходимости номинации новых предметов и явлений идет по пути уточнения и конкретизации имеющихся в языке наименований, для чего формируются разные виды сложных слов (см., напр.: Сенько, 2007, с. 245).

Термины-аббревиатуры сферы современного российского образования, как правило, представлены аббревиатурами инициального типа, которые делятся на:

а) буквенные, произносимые по названиям начальных букв терминов (или частей сложного термина) (напр.: *ТПД* – *территориальный пункт доступа*, *ДО* – *дистанционное обучение*; *ВПр* – *всероссийская проверочная работа* и др.);

б) звуковые, состоящие из начальных звуков терминов (или частей сложного термина) (напр.: *ФГОС* – *федеральный государственный образовательный стандарт*, *ГЭК* – *государственная экзаменационная комиссия*, *МООК* – *массовые открытые онлайн-курсы* и др.).

в) словоподобные (напр., *КОД* – *контрольно-оценочная деятельность*, *КИМ* – *контрольно-измерительные материалы* и др.),

г) смешанные (напр., *ЭОиДОТ* – *электронное обучение и дистанционные образовательные технологии* и др.).

По количеству начальных букв исследуемые термины-аббревиатуры могут быть двухбуквенными (двухграфемными) (ср.: *ПМ* – *профессиональный модуль*, *КМ* – *компетентностная модель*, *УП* – *учебный план* и др.), трехбуквенными (ср.: *ВКР* – *выпускная квалификационная работа*, *УМК* – *учебно-методический комплекс*, *ГОУ* – *государственное образовательное учреждение* и др.), а также состоять из четырех и более компонентов (ср.: *ОМКО* – *отдел мониторинга качества образования*, *СИБИД* – *система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу*, *МУДО* – *муниципальное учреждение дополнительного образования* и др.).

Ср. также примеры сокращений средствами буквенной символики: *Б-тест*; *С-тест* – тесты, в которых пропускается каждое второе или третье слово; *Т-величина* – величина для оценки индивидуального результата по тесту (цит. по: Заварзина, 2022; Паршина, 2006).

В сфере образования встречаются также «термины специфической формальной структуры, образованные с использованием математических

символов (напр., *поколение Y, поколение Z, поколение Δ* и др.; ср.: *ФГОС 4.0, вуз 17-30, пост-вуз 25-100+*)» (Заварзина, 2022).

Аббревиатуры могут быть представлены сочетанием аббревиатур со словом (напр., *ИКТ-компетентность, ТРИЗ-педагогика* и др.).

С точки зрения времени возникновения термины образования в русском языке 2000-2022 годов могут быть представлены устаревшими или новыми номинациями.

«Устаревшие наименования, как правило, находятся в пассивном словаре и представлены:

1) «терминами-историзмами, то есть словесными знаками, вышедшими из употребления в связи с исчезновением обозначаемых ими реалий, явлений или понятий» (Заварзина, 2022) (напр., *бурса, институт благородных девиц, одноклассная и второклассная школы, школа грамоты, школа-коммуна, изба-читальня, Ленинская стипендия* и др.),

2) «терминами-архаизмами, то есть вышедшими из употребления словесными знаками, которые в настоящее время получили новые терминологические обозначения» (Заварзина, 2022) (напр., *заместитель директора* вместо *завуч*, *лицей* вместо *училище*, *классный руководитель* вместо *классный надзиратель* и др.).

Как показало исследование, «среди неологизмов в сфере современного российского образования можно выделить прежде всего внешние заимствования (напр., *коучинг, прокторинг, импакт-фактор, кейс-технология, контроллинг, вебинар, веб-портфолио* и др.)» (Заварзина, 2022), пришедшие в русский язык путем прямого заимствования или калькирования (подробнее об этом см.: Глава III § 1).

Для исследуемого периода развития терминологии образования характерны процессы внутреннего заимствования термина из терминологии другой отрасли знания или сферы неспециальной лексики во вторичном, чаще всего метафорическом, значении. Исследователи-терминологи подчеркивают интернациональный характер современной терминологии и большую, чем на

других этапах, взаимопроницаемость, которая облегчает процессы терминологического заимствования (Карпухина, 2007, с. 28). Действительно, терминосистема современного российского образования отличается гетерогенностью состава составляющих ее единиц и включает в свой состав термины информационно-компьютерной сферы (ср.: *электронный дневник, электронная доска, сетевые образовательные программы, дистанционное обучение, электронный курс, образовательный контент, онлайн-тестирование* и др.), экономические и финансовые термины (ср.: *образовательный менеджмент, рынок высшего образования, менеджмент системы образования, экономика знаний, экономика образования, знаниевое предпринимательство* и др.), научно-технические термины (ср.: *инновация, инновационный, институт высоких технологий, образовательный кластер, образовательный инновационный кластер, научно-образовательный кластер*; ср. также: *инженерия знаний* от англ. *knowledge engineering* – «область наук об искусственном интеллекте, связанная с разработкой экспертных систем и баз знаний и изучающая методы и средства извлечения, представления, структурирования и использования знаний» (ЭСП, 2000) и др.) и сферы сервисного обслуживания (ср.: *образовательная услуга, клиент, поставщик / провайдер образовательных услуг; образовательный сервис, сервис образовательных онлайн-услуг* и др.). Если иноязычный термин выходит из сферы специального употребления, происходит процесс его освоения системой принимающего языка (Крысин, 2004, с. 78).

С процессами вовлечения в сферу образования новых подотраслей связано в некоторых случаях образование конгломератов терминов разных отраслей профессиональной деятельности человека. Так, например, привлеченные в терминологию образования термины компьютерной сферы образуют микрополе вторичного терминологического поля *дистанционного образования*, поскольку обозначают комплекс явлений и понятий, тесно связанных с исследуемой подсистемой (ср.: *информационный образовательный ресурс, цифровая образовательная платформа,*

дистанционное обучение, дистанционное образование и др.), привлеченные термины экономико-финансовой сферы формируют терминологическое поле *менеджерального образования* (ср.: *экономика образования, экономика знаний, образовательный маркетинг* и др.) и т. д. Проблема привлеченных терминов в рассматриваемых вторичных терминосистемах осложняется тем, что сами «терминосистемы-доноры в своем становлении испытали влияние других терминосистем» (Левина, 2019, с. 13).

Словообразование русского языка 2000-2022 годов также активно включается в процессы формирования новых терминов исследуемой области (напр., *грантополучатель, интерактивность, компьютеризация* и др.). «Отдельную группу образуют семантические инновации, созданные за счет разного вида тропеических переносов (напр., *научное шоу, линейка грантов* и др.)» (Заварзина, 2022).

«С точки зрения организации плана содержания термины образования могут быть представлены однозначными (напр., *микрообучение, мобильное образование, тьютор* и др.) и реже многозначными (напр., *воспитание – 1) процесс развития человека, 2) общественная деятельность, воздействие общества на личность, 3) формирование у человека социально-нравственных понятий и ценностей; компетенция* и др.) единицами» (Заварзина, 2022).

Следует подчеркнуть, что терминологическая однозначность требует различать понятия, которые в общелитературном языке считаются синонимами. Так, например, семантически близкие слова «*ученик*», «*учащийся*», «*обучающийся*», «*обучаемый*», имеющие архисему «ребенок», в терминологии российского образования различаются и обладают четко определенными, весьма конкретными значениями: *ученик* в значении «участник образовательного процесса»; *обучающийся* – законодательно закрепленный статус участника образовательного процесса; *обучаемый* – «объект преподавательской деятельности». Отмеченное явление подтверждает справедливое мнение ученых о том, что любой педагогический термин может обладать разветвленностью семантики и одновременно

отвечать требованиям точности и однозначности в рамках одной педагогической концепции (Соловцова, Борытко, 2006, с. 16).

Действительно, при нехарактерности многозначности для терминов в целом многие составляющие исследуемой подсистемы обладают семантической структурой, состоящей из двух и более лексико-семантических вариантов.

Ср.: *«образование»* – «1) получение систематизированных знаний и навыков, обучение, просвещение (*«право на образование»*, *«народное образование»*); 2) совокупность знаний, полученных в результате обучения» (СОШ, 2007); 3) «процесс и результат овладения учащимися системой научных знаний и познавательных умений и навыков, формирование на их основе мировоззрения, нравственных и других качеств личности, развитие ее творческих сил и способностей» (СОП, 2006);

«высшее образование – 1) образование, содержание которого сориентировано на подготовку работников сложных видов труда..., а также квалифицированных педагогических и научных работников; 2) уровень образования, получаемый в высших учебных заведениях и подтверждаемый официально признанными документами» (ПВШ, 2008, с. 12);

«гибкость образования – 1) свойство системы..., выраженное в способности оперативно и адекватно реагировать на социальные перемены, изменяя содержание и формы деятельности; 2) качественная характеристика результатов учебной деятельности...» (МСТ, 1995);

«дифференциация в обучении и воспитании – 1) организация учебной деятельности обучающихся, при которой с помощью отбора содержания, форм, методов, темпов, объёмов образования создаются оптимальные условия для усвоения знаний каждым индивидом; 2) ориентация системы образования на удовлетворение различных образовательных потребностей обучающихся» (КССПИО, 2015, с. 16).

Ср. также полисемичные на данном этапе развития русского языка терминологические единицы *«концепция образования»*, *«образовательная*

программа», *государственная итоговая аттестация*», *дополнительное образование*» и нек. др.

К многозначности следует относить и явления использования одного термина в широком и узком значениях одновременно (Гринеv, 1993, с. 101).

Так, например, термин *«воспитание»* в широком смысле понимают как «влияние общества на личность, отождествляя его с социализацией»; *«воспитание»* в узком смысле – «одна из сторон образования (наряду с обучением), целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей систему качеств личности, взглядов, убеждений и т. п.» (БРЭ, 2004).

Существует также расширенное и узкое понимание термина *«образование»*. *Образование* в расширенном понимании – «процесс передачи обществом знаний, навыков, ценностей от одного человека или группы другим людям» (Яковлев, 1999). *Образование* в более узком значении – «получение знаний отдельными субъектами исследуемой сферы...» (Андиева, 2003).

Подобное явление позволяет говорить о амбисемантизации терминов образования, которая обуславливается неоднозначным восприятием научного понятия разными научными школами и отражает «диффузный характер интенционала понятия» (Татаринoв, 1996, с. 134).

Как известно, наиболее надежным для определения семантики термина исследователями признается метод изучения особенностей функционирования терминов в различном окружении в специальных текстах (Гринеv, 1993, с. 103).

По мнению С. В. Гринева, терминологическая полисемия обусловлена, как правило, появлением «нового понятия, имеющего сходные черты с понятием, называемым данным термином, а также развитием понятия, обуславливающего необходимость расщепления семантики называющего его термина» (Гринеv, 1993).

Лексикографические издания могут демонстрировать неоднозначность толкований терминов – инноваций, что позволяет говорить о динамизме развития терминосистемы.

Термины образования можно охарактеризовать с точки зрения мотивированности / немотивированности. Под мотивированностью термина следует понимать «структурно-семантические свойства слова, позволяющее осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности» (Блинова, 1984, с. 15-16; ср.: Романова, 1976; Канделаки, 1977; Адилова, 1996; Филатова, 2004 и др.); ср.: «мотивированность – семантическая прозрачность, свойство его формы давать представление о называемом термином понятии» (Гринев-Гриневич, 2008, с. 165). Л. Н. Кияк подчеркивает важность исследования внутренней формы слова, играющей роль «перекидного мостика» от звуковой оболочки к значению термина (Кияк, 1988, с. 28-29).

Семантическая ясность, «прозрачность» или, наоборот, семантическая затемненность термина – характеристики, обусловленные мотивационными свойствами, – определяются «степенью освоенности единицы языком, ее регулярностью, повторяемостью в данном языке» (Ребрушкина, Арискина, 2012, с. 210). Так, например, терминологические *поли-* и *моно-* понятны носителям русского языка (ср.: «*поликультурный*» и «*монопрофильный*» и др.), поэтому обладают мотивированностью.

Как показало исследование, полностью мотивированными в терминологии образования русского языка 2000-2022 годов являются такие номинации, как, напр., *ветви дерева целей, онлайн-урочный* и др.), можно выделить также частично мотивированные единицы (напр., *педагогика Ушинского, обучающая модель Занкова, Болонское соглашение, Люблянский процесс; педагогические идеи Блума, self-blend модель, scrum-технология* и др.) и немотивированные (напр., *коучинг, прокторинг* и др.), представленные в первую очередь заимствованными лексемами.

С точки зрения семантического и формального освоения (адаптации) исследуемые термины можно разделить на полностью освоенные и не освоенные в семантическом и формальном отношении в русской лингвокультуре.

Полностью семантически освоенные термины характеризуются:

1) четким определением своего значения, которое, как правило, закреплено в авторитетных терминологических и общих словарях и справочниках (Загоровская, Еремеева, 2021). При семантическом освоении иноязычных слов происходят процессы расширения или сужения значения терминологической единицы, а также возможен их переход из одной сферы употребления в другую (Апетян, 2011, с. 7). При этом необходимо отметить, что процесс адаптации и освоения русским языком заимствованных терминов настолько стремителен, что способствует активному развитию онлайн-словарей, которые находятся в свободном доступе в Интернете и пополняются заимствованной лексикой быстрее, чем печатные.

2) формированием широких парадигматических связей и словообразовательной активностью: заимствованный термин может выступать в качестве производящей базы для образования новых слов с помощью существующих в языке способов словопроизводства.

В одних случаях происходит появление словообразовательных цепочек, начальным звеном которых является новый иноязычный термин (ср.: *кейс* → *видеокейс*, *миникейс*, *кейс-технология*; *портфолио* → *веб-портфолио* и др.), в других случаях образуется целое словообразовательное гнездо (например, гнездо с вершиной – словом *тест* – *тестовый*, *тестировать*, *тестирование*; *тест педагогический*, *тест личности*, *тест способностей*, *тест достижений*, *тест интеллекта*; *тест на скорость*, *тест результативный*, *тест итоговый*, *тест демонстрационный*, *тест входного контроля* и др.).

Семантически не освоенные термины в большинстве случаев отсутствуют в специальных терминологических словарях, а в случаях их фиксации имеют различные толкования и комментарии. На современном этапе развития российского образования весьма частотный термин *дистанционное образование* в различных источниках трактуется по-разному: и как способ организации обучения, и как учебно-методическая технология, и как процесс обучения, заключающийся в приобретении знаний и навыков с

помощью образовательной среды на расстоянии, и при этом в их смысловой объем включается неодинаковый набор дифференциальных признаков. Более того, в некоторых случаях он отождествляется с терминами *электронное образование, цифровое образование, онлайн-образование*, что не соответствует сущности обозначаемой данной номинацией понятия.

Формально освоенные термины исследуемых терминов-инноваций получают «графическую, орфографическую и синтаксическую (в случае терминологических словосочетаний) адаптацию в русской лингвокультуре и в какой-либо определенной внешней форме с использованием русской графики, орфографии и правил построения устойчивых словосочетаний» (Загоровская, 2021). Между тем, как показывает анализ, немалая часть новых специальных номинаций не имеет четко определенной формальной оболочки и выступает в виде различных вариантов: графических (ср.: *скайп / Skype; зуум / зум / zoom / Zoom; дисплей-класс / display-класс; омни-обучение / omni-обучение; гугл-ориентированный / Google-ориентированный* и др.) и орфографических (ср.: *лайф-коучинг / лайф коучинг; супервайзер / супервизор; тьюториал / тьюториап, клоузтест / клоуз-тест, мультимедиапроектор / мультимедиа-проектор* и др.), многокомпонентных синтаксических (ср.: *информационно-коммуникационная предметная среда / информационно-коммуникационная среда, адекватность системы образования / адекватность образования и др.*), в том числе с использованием элементов латинской графики (ср.: *онлайн-обучение / онлайн обучение / on-line обучение / online обучение / online-обучение; офлайн-обучение / офлайн обучение / оффлайн-обучение / оффлайн обучение / offline-обучение / offline обучение; веб-конференция / web-конференция; кейс-стади / кейс стади / case study; смарт-образование / smart-образование / SMART-образование; электронное обучение / e-обучение / e-learning / E-learning / Electronic Learning; система управления обучением / Learning Management System / LMS; электронный учебный курс / e-курс / E-курс / E-course* и др.). Активное использование вариантов в текстах разной функционально-стилистической отнесенности на правах равноправных

словесных знаков свидетельствует о незавершенности процесса их кодификации в русскоязычной литературе. Устранение вариантности иноязычного термина является демонстрацией его прочного вхождения в систему принимающего языка (Сорокин, 1965, с. 178).

Представляется весьма справедливым утверждение проф. О. В. Загоровской о том, что терминологические единицы, которые являются недостаточно освоенными в семантическом и формальном отношении, могут быть отнесены к разряду предтерминов (Загоровская, 2021).

При вхождении термина исследуемой подсистемы в определенную микротерминосистему (например, микротерминосистему дидактики (обучения), воспитания, развития и др.) наблюдается выстраивание его парадигматических, синтагматических, родо-видовых и пр. отношений с другими терминологическими единицами.

Таким образом, «особенности системной организации терминологии современного российского образования во многом определяются не только спецификой исследуемой предметно-тематической сферы и гетерогенным характером составляющих ее единиц, но и динамизмом развития ее терминосистемы, предполагающим открытость для новых явлений и активное взаимодействие с другими терминосистемами» (Заварзина, 2022).

§ 3. Многокомпонентность как особенность структурной организации терминов современного образования

Современная образовательная коммуникация актуализирует глобальную задачу отражения сложных процессов, происходящих в сфере российского образования: трансформации науки и образования в производительную силу общества; смену концепции традиционного конечного образования на концепцию непрерывного образования, развитие новых образовательных форм; изменение функций образования «от способа

усвоения готовых знаний к генерированию собственных и к обмену с участниками общения профессиональной информацией» (Новикова, 2006).

Задачу наименования подобных сложных явлений и понятий сферы образования не всегда могут решить унитарные (однословные термины) в силу присущих им типологических особенностей, а многокомпонентные термины не только называют и дифференцируют возникающие понятия, но и систематизируют парадигматические отношения между ними, отражая системные связи единиц конкретной терминосистемы» (Кудинова, 2011, с. 58). Ср.: «Усовершенствование научных объектов, открытие новых явлений и их свойств требует более точных наименований. В результате происходит усложнение терминологического аппарата за счет терминов, содержащих дополнительные компоненты и позволяющих более детально представить научные явления и процессы» (Васильева, Аюшин, 2016, с. 74).

По данным многих ученых-терминоведов, многокомпонентные (составные, неоднословные) термины составляют до 95% состава современных терминосистем (Ахманова, 2010, с. 255; Гринев, 1993) и характеризуются «номинативной самодостаточностью» (Рябко, 1988, с. 5), «способностью их компонентов идентифицировать объект на уровне видовой / подвидовой номинации, как правило, без обращения к дополнительной дефиниционной информации» (Кудинова, 2011). Подобные термины обладают существенным деривационным потенциалом, так как они помогают сформулировать новое понятие за счет пересечения понятийных вариантов компонентов, входящих в терминологическое сочетание (Абрамова, 2003, с. 107).

Как известно, многокомпонентные термины наиболее характерны как для новых, так и быстро развивающихся областей научного знания, к которым может быть отнесена российская образовательная сфера новейшего периода, весьма стремительно расширяющая свой состав за счет разного рода инноваций.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных описанию многокомпонентных терминов разных терминосистем, это понятие до настоящего времени не имеет единого терминообозначения и однозначной дефиниции.

Одни ученые именуют их «терминами-цепочками» (Л. В. Ухорская), «многоосновными терминами» (И. Е. Краснова), «неоднословными / многословными терминами» (Б. Н. Головин, С. В. Гринев, Р. Ю. Кобрин, Р. С. Цаголова, S. Ananiadou, D. Maynard), «многочленными терминами» (Г. Л. Дорош), «поливербальными терминами» (С. П. Синявская), «терминами-фразами» (Г. Г. Бабалова).

Другие исследователи для обозначения «многокомпонентных отдельно оформленных, семантически целостных сочетаний, образованных путем соединения двух, трех или более элементов», используют понятие «терминологические сочетания» (Н. Боянова, З. Р. Жаханова, З. Х. Киева, Л. Б. Ткачева).

Однако наибольшее признание в отечественной терминологической науке получило обозначение «многокомпонентный термин» (Г. А. Абрамова, Д. И. Аюшин, С. Л. Васильева, Т. Н. Данькова, Т. В. Дроздова, Г. А. Заварзина, О. В. Загоровская, Т. А. Кудинова, С. П. Кушнерук, Н. М. Локтионова, В. И. Михайлова, В. Н. Прохорова, К. Г. Салтыков, Е. А. Салтыкова, Н. Л. Сердюкова, С. Д. Шелов и др.), который, на наш взгляд, не противоречит сложившейся в отечественной лингвистической науке традиции и позволяет номинировать терминологические сочетания с разным уровнем сложности и различной степенью связанности их компонентов.

Следует отметить, что некоторые исследователи разграничивают понятия «многокомпонентный термин» и «многословный термин», утверждая, что многокомпонентный термин всегда многословный, однако многословный термин не всегда является многокомпонентным (напр., термин *классно-урочная система* имеет в составе два компонента, один из которых

представлен сложным прилагательным; ср. также: *андрагог-модератор, бизнес-образование, ассоциативно-рефлекторная теория обучения* и др.).

Учитывая приведенные выше положения, под многокомпонентными терминами образовательной сферы мы будем понимать «полилексемные (несколькословные) терминологические сочетания устойчивого типа с субстантивным ядром и числом полных слов более двух» (Дроздова, 1989, с. 1; Кудинова, 2011, с. 59).

Среди основных признаков подобных терминов признаем устойчивый терминологический характер, раздельнооформленность и семантическую целостность (ср.: «...термин во всех своих структурных вариантах представляет собой один знак, которому соответствует одно понятие» – Даниленко, 1977), относительную стабильность состава и возможное наличие коррелятов в виде аббревиатур. Вместе с тем, многие современные терминоведы указывают на оптимальную длину термина, которая регулируется различными ограничениями, в первую очередь спецификой памяти человека (по известной формуле « 7 ± 2 ») (Лейчик, 1981, с. 65; Кудинова, 2011).

Как показало исследование, многокомпонентность являлась отличительной чертой терминов образования в разные периоды развития русского языка.

Так, например, среди терминов системы образования русского языка советской эпохи преобладали многокомпонентные единицы, в первую очередь билексемного характера (ср.: *народная школа, политехническое образование, педагогическая пропаганда, дидактический эксперимент*; ср. также: *светский характер школы, партийная организация школы, единство теории и практики в воспитании, общественное мнение в детском коллективе* и др.), компоненты которых могли относиться к разным понятийным полям. Отмеченный факт объясняется всеобъемлющим характером педагогического знания, связь которого с другими науками является вполне очевидной, и тем, что развитие терминологии образования, как важной и необходимой части

педагогической терминологии, происходило в тесной связи с развитием педагогической теории и практики, философии, психологии, истории и др., а также с эволюционными процессами общественной жизни.

Многокомпонентные термины современного российского образования с точки зрения количества компонентов и специфики грамматической модели могут быть представлены двумя основными разновидностями:

1) двухкомпонентные термины (ср.: *авторская школа, адаптация выпускника, адаптирующее образование, педагогическая технология, образовательный проект, пожизненное образование* и др.), которые, как правило, строятся на трех грамматических моделях:

а) имя прилагательное (в том числе адъективированное причастие) + имя существительное (Adj+N) (ср.: *активная грамотность, альтернативное образование, альтернативная школа, возобновленное образование, воспитывающее обучение, гибкая педагогика* и др.) и способны наиболее полно отразить признаки научного понятия.

Думается, что именно имена существительные и атрибутивные словосочетания обладают в терминологии «абсолютной номинативной значимостью» (Боянова, 2009).

б) имя существительное в именительном падеже + имя существительное в косвенном падеже (N+N) (ср.: *антропологизация образования, гибкость образования, кампания грамотности, метод проектов, метод воспитания, метод развития, перенос навыков, проектирование курса, результаты обучения* и др.) – на основе синтаксической связи – согласование и управление. В данном случае главным компонентом термина является имя существительное, а модификатор (зависимый компонент) уточняет, конкретизирует сущностные признаки понятия-субстантива.

2) многокомпонентные термины, которые состоят:

а) из трех компонентов и строятся по моделям типов N+Adj+N (ср.: *аккредитация образовательного учреждения, алгоритмизация учебного процесса, аттестация образовательных программ* и др.), N+N+N (ср.:

*акторы инноваций образования, всеобщность права на образование, институт усовершенствования учителей и др.) с препозицией главного слова по отношению к другим компонентам составного термина, а также моделям типа Adj+Adj+N (ср.: *гибкие образовательные структуры, дополнительные образовательные услуги* и др.) с постпозицией главного слова;*

б) из четырех компонентов и строятся по моделям Adj+N+Adj+N (ср.: *академические университеты инновационного типа, вертикальная структура образовательного типа, государственная аккредитация образовательных учреждений, единая система непрерывного образования* и др.), Adj+N+N+N (ср.: *диалоговые формы освоения знаний* и др.) и Adj+Adj+Adj+N (ср.: *глобальная информационная образовательная среда* и др.).

Многокомпонентные термины образования, состоящие из пяти (ср.: *государственная инновационная политика в высшем образовании, педагогическая диагностика качества производственного обучения* и др.), шести (ср.: *государственно-общественный характер управления системой образования взрослых, государственный образовательный стандарт среднего общего образования* и др.) и семи (ср.: *федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования* и др.) элементов, представлены единичными примерами, поскольку в связи с увеличением компонентов активно начинают использоваться аббревиатуры (ср.: ГОС, ФГОС и др.).

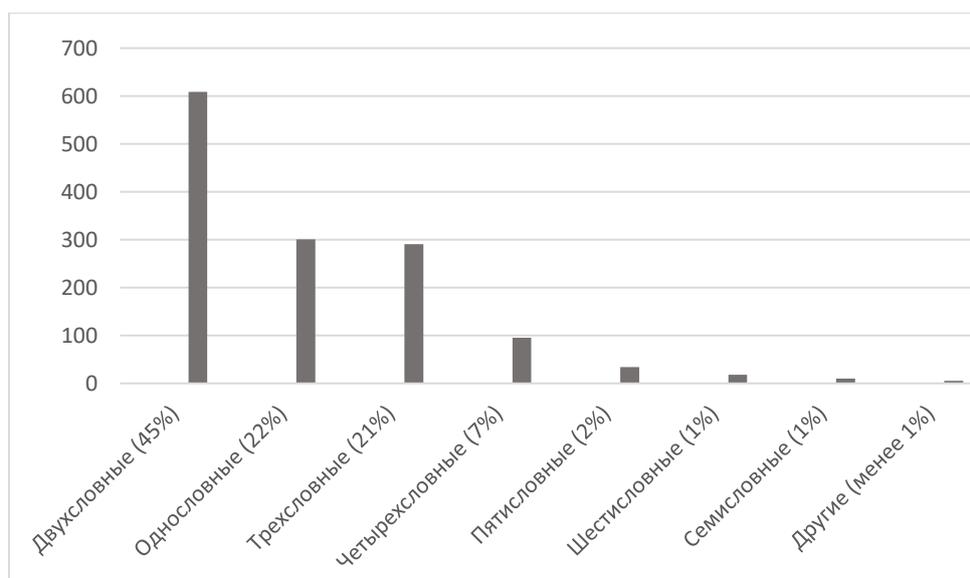

Рис. 4. Структурные типы терминов образования (по количеству компонентов)

Большое количество многокомпонентных терминов обуславливается, как правило, «стремлением к точности выражения понятия и реже – к устранению многозначности, поскольку с увеличением количества компонентов в термине степень его многозначности убывает» (Гринев-Гриневич, 2008, с. 144).

Образование многокомпонентных терминов с относительной устойчивостью составляющих их единиц является «результатом простой когеренции, при которой ни один из компонентов не подвергается семантическим изменениям» (Карпухина, 2007, с. 32). Обычно составные термины с относительной устойчивостью связаны общей семой и построены, как правило, по двум основным грамматическим моделям типа N+N и Adj+N: *педагогика сотрудничества, педагогика модальности, педагогика риска, педагогика самоопределения, педагогика модальности, педагогика отождествления, педагогика развития, педагогика среды, пренатальная педагогика, эмбриональная педагогика, интегральная педагогика, олимпийская педагогика и др.*

Образование многокомпонентных терминов с абсолютной устойчивостью составляющих их элементов – «результат семантически осложненной когеренции, при которой семантическим преобразованиям

подвергаются один или несколько компонентов словосочетания» (там же..., с. 33): *виртуальный университет, включенное обучение, образовательное пространство, социокультурная среда, техносфера образовательной организации* и др.

С точки зрения способа терминоположения многокомпонентные термины образовательной сферы могут быть представлены семантически целостными сочетаниями двух или нескольких слов, связанных с помощью предлогов (ср.: *амбивалентный подход в воспитании, базовая подготовка в образовании взрослых, деятельность со знанием дела, игровой подход в неформальном образовании* и др.) или беспредложным способом (ср.: *демократизация образовательного учреждения, концепция непрерывного образования* и др.).

Как видно, базовый терминологический элемент в представленных выше примерах может выражаться однокомпонентным или многокомпонентным термином данной терминосистемы. При этом многокомпонентные термины могут иметь модификаторы (распространяющие элементы), которые в одних поликомпонентных терминах могут относиться к сочетанию в целом (ср.: *задачная система обучения, имитационная система обучения, индивидуальный образовательный маршрут, информационно насыщенные технологии, кластерный подход в образовании, комбинированные формы обучения* и др.), в других – могут группироваться вокруг одного из компонентов сочетания – главного или зависимого – и конкретизировать значение термина (ср.: *инновационные системы непрерывного образования взрослых, контекстное управление инновационными процессами в образовании* и др.), в третьих – оба компонента исходного сочетания могут иметь свои модификаторы (ср.: *инвариантно-модульная система производственного обучения; информационная система тестового педагогического контроля знаний, умений и навыков* и др.).

Следует отметить, что используемые для названия новых специальных понятий образовательной сферы многокомпонентные словесные знаки, в

составе которых присутствует описательное сочетание (ср.: *примерные учебные программы по отдельным учебным предметам, организационное управление образовательным учреждением на основе систем баз данных и средств телекоммуникаций* и др.), сочинительное словосочетание (ср.: *внутрифирменное или неформальное обучение, патриотическое и интернациональное воспитание, гуманизация воспитания и обучения; единство сознания, личности и деятельности* и др.) или сочетание, содержащее причастный оборот (ср.: *организация, осуществляющая образовательную деятельность; индивидуальные характеристики выпускника, не подлежащие оценке в ходе итоговой аттестации; информационное взаимодействие, реализованное на базе информационных и коммуникационных технологий*), относятся к предтерминам, то есть к «специальным лексемам, используемым для называния новых сформировавшихся понятий, но не отвечающие основным требованиям, предъявляемым к термину (чаще всего требованию краткости)» (см.: Гринев-Гриневич, 2008, с. 45; Загоровская, Данькова, 2011).

Многокомпонентные термины образования могут быть охарактеризованы как разложимые и неразложимые на отдельные компоненты структуры. Первые, в свою очередь, делятся на термины со свободными отношениями: оба их компонента являются терминами и могут вступать в двусторонние отношения (ср.: *педагогический менеджмент, менторская педагогика, метапознавательные навыки* и др.), и термины с несвободными отношениями, в которых все компоненты, взятые изолированно, либо один из них могут быть и не терминами (ср.: *методическая работа, модель обучения, мотивационная среда, развивающее образование* и др.). Многокомпонентный термин, «будучи единым, вместе с тем явно представляет собой сочетание ряда понятий, каждое из которых в отдельности отлично от всего сочетания, взятого в целом» (Виноградов, 1947, с. 60).

Создание новых многокомпонентных терминов образования в настоящее время во многом опирается на уже сложившийся корпус продуктивных терминоэлементов, которые представлены как специфичными для педагогической сферы лексемами (ср.: *умения, навыки, задатки, потребности, занятие, педагог, педагогика, образование, самообразование, обучение, воспитание, саморазвитие, педагогический, образовательный, обучающий, портфолио, семинар, тренинг, учебный* и др.), так и междисциплинарными, употребительными в разных сферах научного и профессионального знания, обладающими весьма широкой семантикой лексемами (напр., *структура, элемент, система, системный, технология, ресурс, среда, развитие, метод, критерий, процесс, деятельность, подход, средства* и др.). Ср.: *педагогическая технология, педагогический проект, учебный проект, педагогическое проектирование, репродуктивная деятельность, репродуктивное обучение, деятельностный подход, системный подход, средства обучения, учебная игра, метод объяснительно-иллюстративного обучения* и др. Отдельные продуктивные терминоэлементы могут участвовать в формировании терминологических оппозиций. В качестве примера можно привести такие пары терминов, как *образование традиционное – образование альтернативное, инвариантная часть учебного плана – вариативная часть учебного плана, денежная академическая рента – неденежная академическая рента*.

Кроме того, структура многокомпонентных терминов может включать два и более продуктивных терминоэлементов (напр., *дистанционные образовательные технологии, прокторинг в электронном обучении, задачная система обучения, моделирующая система обучения, индивидуализация обучения, интерференция навыков* и др.), которые становятся весьма удобными для создания терминов исследуемой подсистемы.

В составе продуктивных терминоэлементов можно с необходимостью выделить особую группу так называемых системных терминоэлементов, которые могут выполнять функцию своеобразного стержня при создании

новых многокомпонентных терминов. При этом подобные системные стержневые элементы могут функционировать в качестве независимых терминов в рамках данной и / или другой терминологии. Подобными системными терминологическими элементами в структуре многокомпонентных терминов исследуемой подсистемы, формируемых с помощью синтаксического способа словообразования, являются лексемы «обучение», «образование» и «воспитание». Частотность использования подобных системных терминологических элементов обусловлена системным характером исследуемой терминологии на понятийном уровне и разветвленностью системы ее родовидовых связей.

Ср.: обучение персонализированное, обучение адаптивное, обучение активное, обучение модульное, обучение дистанционное, обучение программное, обучение лично-ориентированное, обучение алгоритмизированное, обучение компьютерное, обучение аудиовизуальное, обучение медийное, обучение электронное, обучение кластерное, обучение компетентностно-ориентированное, обучение интегрированное, обучение контекстное и др.

Ср. также: инновационный институт, мобильный институт, мобильный институт для родителей, институт внешкольного образования, институт высоких технологий, институт современного образования, институт инновационного развития, институт новых современных знаний и др.

Отдельные сложные по структуре термины могут включать в свой состав продуктивные системные и несистемные составляющие, что обуславливается необходимостью зафиксировать во внутренней форме нового термина накопленного научного опыта. В качестве примеров можно привести такие многокомпонентные термины образования, как *управленческая команда образовательной организации, аттестация научно-педагогических кадров, федеральный государственный образовательный стандарт высшего*

образования, каждый терминологический элемент которых является продуктивным для данной терминологии.

Привносимые отдельными компонентами признаки нередко становятся избыточными, поскольку их семантическую роль выполняет окружение самого многокомпонентного термина, что обуславливает устранение отдельных компонентов без ущерба для семантики термина в целом (Комаровский, 1969) (ср.: *адекватность системы образования – адекватность образования; информационно-коммуникационная предметная среда – информационно-коммуникационная среда, обеспечение качества процесса – обеспечение качества* и др.) или полная замена его аббревиатурой (ср.: *глобальная информационная образовательная среда – ГИОС; государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования – ГОС СПО* и др.).

Структура многокомпонентного термина указывает на «место называемого им понятия в системе родственных ему понятий. Родовое слово, ядерный компонент словосочетания, указывает на группу, к которым принадлежат называемые термином понятия. Это слово выделяется в термине фиксированностью места, и процесс образования сочетаний обычно сводится к присоединению к нему новых слов или словосочетаний» (Беляева, 1986, с. 76). Ср.: *критерии оценки качества образования, критерии сформированности универсального действия нравственно-этического оценивания, критерии сформированности универсальных знаково-символических действий; система управления обучением, система управления образовательным контентом* и др. В результате данного процесса многокомпонентный термин превращается в единое образование и помимо сложной грамматической структуры может выражать мысли со сложной логикой (Заварзина, 2022). Ср. также участие ядерного терминологического элемента многокомпонентного термина в процессе формирования целых словообразовательных гнезд: *активность личности, активность в обучении, активность надситуативная, активность познавательная;*

компетентность общекультурная, профессиональная компетентность учителя, коммуникативная компетентность и др.

Многокомпонентные термины являются весьма частотными в сфере образования, чем объясняется наличие в составе названной терминологии разного рода вариантности.

Синтаксическая вариантность находит отражение в утрате малоинформативных терминологических элементов (*федеральный компонент образовательного стандарта – федеральный компонент*), в позиционной замене терминологических элементов (*организационная форма обучения – форма организации обучения; процесс обучения – учебный процесс*, в родо-видовых замещениях (*метод обучения – метод* и др.);

Вариантность на лексическом уровне проявляется в замене словосочетания одним, хотя и сложным, словом: *лекция-конференция, лекция-визуализация, тест-интервью* и др.);

Словообразовательные варианты появляются в результате сокращений средствами словообразования: *копитест – копирующий тест; Я-концепция – система представлений личности о себе; К – коэффициент усвоения учебного материала* и др.) (Паршина, 2006).

Таким образом, можно констатировать, что многокомпонентность является важной структурной особенностью терминов сферы образования в русском языке новейшего периода. В составе многокомпонентных терминов, которые следует рассматривать как «одноуровневые единицы номинации» (Боянова, 2009, с. 199), традиционно доминируют билексемные (двухкомпонентные) термины. Отмеченная особенность обусловлена прежде всего стремлением термина к точности выражения понятия, поскольку с увеличением количества компонентов в термине усиливается степень его однозначности, которая является одной из ведущих типологических черт термина любой терминосистемы.

§4. Системные отношения в терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода

Как показало исследование, в терминологии образования русского языка 2000-2022 годов, являющейся частью национального языка, устанавливаются семантические отношения между единицами, основанные на предметных связях обозначаемых объектов, среди которых наиболее яркими являются парадигматические и синтагматические отношения.

Парадигматические связи в современной русской терминологии образования представлены, прежде всего, отношениями таксономии, синонимии, антонимии и омонимии.

Так, например, таксономические отношения рода и вида наиболее ярко представлены в тематической группировке «Виды и направления образования» и характерны для словесных знаков: *образование – школьное образование, профессиональное образование, довузовское образование, студентоцентрированное образование, последипломное образование, цифровое образование, дистанционное образование* и др. (Заварзина, 2022).

Указанный вид парадигматических отношений характерен также для словесных знаков, относящихся к тематической группировке «Типы и виды образовательных учреждений» (напр., *университет – технический университет, педагогический университет, социальный университет, открытый университет, электронный университет, опорный университет; школа – открытая школа, санаторная школа, частная школа, высшая школа, вечерняя школа, специализированная школа* и др.), тематической группировке «Разновидности документов сферы образования» (напр., *программа – образовательная программа, программа учебной дисциплины, ускоренная основная образовательная программа, программа бакалавриата, программа магистратуры* и др.) и тематической группировке «Виды образовательной деятельности» (напр., *урок – открытый урок, урок-рефлексия, урок*

развивающего контроля, урок систематизации знаний, онлайн-урок, урок-путешествие, комбинированный урок, интегрированный урок и др.).

На фоне меняющейся научной картины мира терминологическую синонимию, на наш взгляд, следует рассматривать как характерное для терминосистемы лексико-семантическое явление. Одни ученые при этом считают, что большое количество терминов-синонимов характерно для формирующихся терминосистем, которые весьма активно образуются в периоды интенсивного развития научно-технического знания (Бурсина, 2018).

Другие терминологи утверждают, что синонимия – отличительная особенность не молодой, а активно развивающейся терминологии. Так, В. А. Татаринев объясняет подобную синонимичность мышления высоким уровнем развития научного знания (Татаринев, 1996, с. 227).

Однако большинство исследователей, и мы разделяем их мнение, склонны считать, что наличие лексико-семантических отношений между терминологическими единицами, в частности отношений синонимии и антонимии, особенно характерно для терминосистем на этапах их формирования и активного динамического развития (см.: Даниленко, 1977; Ткачева, 1987; Гринев-Гриневиц, 2008; Загоровская, 2011).

К таким терминосистемам можно отнести терминосистему образования, между единицами которой установлены весьма развитые парадигматические синонимические отношения, представленные, как правило, в следующих тематических группах: «Виды и направления образования» (напр., *трехцикловая система высшего образования – трехуровневая система высшего образования; дистантное обучение – дистанционное обучение – обучение на расстоянии – электронное обучение – цифровое обучение* и др.), «Сущностные характеристики современной образовательной системы» (напр., *междисциплинарность – полидисциплинарность – многодисциплинарность; поликультурный – многокультурный – кросс-культурный* и др.), «Типы и виды образовательных учреждений» (напр., *школа санаторного типа – санаторная школа, вуз-лидер – эффективный вуз* и др.), «Формы и методы проверки

уровня образования» (напр., *зачетная единица – кредит – пункт кредита – кредит ECTS* и др.), «Виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности» (напр., *контактные часы – аудиторные часы, бинарный урок – совмещенный урок – интегрированный урок* и др.), «Разновидности документов сферы образования» (напр., *диплом – сертификат* и др.).

Синонимичными являются:

1) термины с разным количественным составом компонентов (ср.: *зачетная единица – кредит* и др.): «...*зачетная единица (кредит)* равна 38 академическим часам...» (Вести образования, 15.02.2017).

2) термины с варьированием одного из компонентов (ср.: *мозговой штурм – мозговая атака* и др.): «Какие отличительные особенности *мозговой атаки* как педагогической технологии? Можно ли применять методику *мозгового штурма* на занятиях в вузе?» (<https://pedsovet.su>, 27.10.2017). Ср.: *мозговой штурм – теневой, обратный, комбинированный, индивидуальный, челночный, визуальный, на доске* и др.

3) термины с разным качественным составом компонентов (ср.: *массовые открытые онлайн-курсы – MOOK, международный бакалавриат – МБ, межрайонный совет директоров – МРСД; многопрофильный образовательный комплекс – многофункциональный образовательный комплекс; критерий результативности – показатель результативности – критерий обучения: студенческая мобильность – академическая мобильность* и др.): Академическая мобильность современных студентов может рассматриваться в качестве стратегической цели развития университета. Программы *мобильности* могут мотивировать учащихся на стремление повысить свой профессиональный опыт (Вопросы образования, 2018, №4).

Возникновению синонимичных терминов образования в настоящее время способствует чаще всего вхождение иноязычного термина в русский

язык с помощью калькирования (ср.: *брейнсторминг – мозговой шторм, кейс-стади – метод кейсов* и др.).

Следует подчеркнуть объективность и закономерность появления синонимов в терминологии образования, указывающих на активность процессов ее развития. В связи с этим возникает проблема регулирования синонимии, связанная с необходимостью систематизации и унификации формирующих терминологию единиц.

Антонимия также свойственна терминологии образования и является средством выражения противоположных понятий, отражающих «диалектику человеческих мыслей и окружающей действительности» (Лукиянюк, 2018).

Терминологическая антонимия образуется на основе логического противопоставления, которое отображается в системе понятий определенной науки.

Антонимические отношения пронизывают систему единиц разных тематических групп:

«Виды и направления образования» (напр., *школьное образование – внешкольное образование; традиционное образование – виртуальное образование, традиционное образование – альтернативное образование, бюджетное обучение – коммерческое обучение, бюджетное обучение – платное обучение* и др.),

«Типы образовательных учреждений» (напр., *малокомплектная школа – школа с большим контингентом обучающихся, эффективный вуз – неэффективный вуз, селективный университет – неселективный университет, государственный вуз – негосударственный вуз, государственный вуз – коммерческий вуз* и др.).

«Виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности» (напр., *классно-урочная система обучения – индивидуализированная система обучения, традиционный урок – нетрадиционный, нестандартный, оригинальный урок* и др.).

«Участники образовательной деятельности» (напр., *поставщик образовательных услуг – потребитель образовательных услуг, внешние потребители образовательных услуг* в значении «организации-работодатели, государство, общество в целом и другие заинтересованные стороны» – *внутренние потребители образовательных услуг* в значении «студенты и их родители, персонал образовательного учреждения») (КТС, 2006).

Семантика противоположности в терминологии образования передается как словообразовательными, так и лексическими средствами.

Словообразовательно противоположные научные понятия выражаются посредством регулярного использования префиксов. В одних случаях путем чередования наличия префикса и его отсутствия (ср.: *формализация – деформализация, профессионализация – депрофессионализация, многопрофильный – монопрофильный, многопрофильный – однопрофильный* и др.), в других – посредством использования префиксов полярного значения: макро- // микро- (ср.: *микрокультурный – макрокультурный* и др.). Способность словообразовательных морфем вступать в парадигмы, отражать сложные антонимичные связи является важным систематизирующим фактором, который используется в терминологии для отражения системности научных понятий (Новодранова, 1996, с. 51).

С точки зрения структурных особенностей термины-антонимы исследуемой подсистемы делятся на однокоренные, в которых значение противоположности выражается с помощью аффиксов (ср.: *школьный – внешкольный* и др.), и разнокоренные, где противоположность выражается через корень (ср.: *традиционный – инновационный, традиционный – альтернативный* и др.).

Следует отметить, что исследуемой терминологии свойственны также отношения омонимии. В случае расщепления семантики термина может происходить процесс расхождения образовавшихся значений и формируются номинации, воплощающие в одной лексической форме разные смысловые сущности.

Так, примером междисциплинарной омонимии может служить термин «*ваучер*», который функционирует в трех научных сферах и имеет разные значения:

*Ваучер*¹ в экономике понимается как «приватизационный чек» (ССЭВТ, 2012).

*Ваучер*² в туристической сфере понимается как «документ, закрепляющий право на туристические услуги» (БЮС, 2003): *туристский ваучер*.

*Ваучер*³ в сфере образования – «государственные сертификаты, выдаваемые родителям учеников для использования их в качестве платы за обучение» (ГЭО, 2017): *образовательный ваучер в высшем образовании, школьный ваучер, ваучерная система образования* и др.

Исследуемым терминам свойственны также развитые синтагматические связи, формирующиеся в линейном ряду между соположенными терминологическими единицами. Исследование синтагматики термина позволяет решить многие вопросы, касающиеся особенностей становления и развития терминосистемы, определения типов связей между составляющими сложного термина и установления их границ и пр. В речевом употреблении термины могут реализовывать разные возможности лексической и грамматической сочетаемости и соответственно формировать многокомпонентные термины как с терминами, так и со словами, не являющимися терминологическими единицами.

Анализируя синтагматические особенности терминов образования русского языка 2000-2022 годов, можно выявить следующие их конструкты:

термин + термин: *дистанционное образование, модульное обучение, образовательный проект, образовательный кластер, педагогические методы, предпрофессиональный экзамен* и др.

термин + слово: *образовательная среда, образовательное пространство, предпрофильная подготовка, свидетельство о профессии, социокультурные ресурсы, академическое признание* и др.

слово + термин: *ранняя профилизация* и др.

термин + термин + термин: *самообследование образовательной организации* и др.

термин + термин + слово: *профессиональное обучение без границ, результативность образовательной организации, цифровая образовательная среда* и др.

Синтагматические связи терминосистемы образования проявляются, прежде всего, в устойчивых словосочетаниях (напр., *обучение включенное, дистанционное, интегрированное, контекстное, проблемное, производственное, программированное, развивающее, дуальное; кросс-культурный – анализ, подход, педагогика, обучение* и др.), обнаруживающихся в составе всех тематических групп. Ср.: тематическая группа «Управление образованием» (напр., *мониторинг качества образования, лицензирование образования, аккредитация вуза* и др.), «Разновидности документов сферы образования» (напр., *основная образовательная программа, государственный образовательный стандарт, рабочая программа*) и др.

Подобные парадигматические, синтагматические отношения, которые находят отражение в терминологии образования в русском языке периода 2000-2022 годов, весьма четко демонстрируют системность исследуемой подсистемы.

Выводы

Проведенный анализ специальной научной литературы позволяет описать терминологическую подсистему образования как совокупность ряда тематических групп. Учитывая сущностные признаки образования и образовательных процессов, выделяются следующие тематические группы: «Виды и направления образования», «Сущностные характеристики современной образовательной системы», «Участники образовательной деятельности», «Типы и виды образовательных учреждений», «Виды учебных

занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности», «Формы проверки качества образования», «Технологии и методы образования», «Учебное оборудование, учебные материалы и их виды», «Разновидности документов сферы образования», «Управление образованием», «Проблемы системы образования».

В 2000-2022 гг. терминология образования пополнилась группами «переориентированных / перемещенных» терминологических единиц, формируемых за счет фрагментов разных терминосистем (прежде всего, экономической, компьютерной и инновационной): экономика образования, информационно-коммуникативные технологии в образовании, инновации в образовании. Данный факт свидетельствует о проницаемости границ исследуемой терминологии и ее открытости, а также о трансдисциплинарном характере составляющих ее единиц.

Учитывая описание направлений и уровней образования, выделяются следующие тематические группы: «Дошкольное образование», «Начальное общее образование», «Основное общее образование», «Среднее общее образование», «Среднее профессиональное образование», «Высшее образование», «Дополнительное образование».

Исследование позволило обнаружить различную степень терминологизации терминов, формирующих исследуемую подсистему русского языка 2000-2022 годов. Данный факт позволил выделить следующие разновидности специальных номинаций: собственно термины, предтермины, терминоиды, номены, профессионализмы.

Проведенный анализ показал, что термины образования в современном русском языке различаются по некоторым основаниям. По формальной структуре термины подразделяются на термины-слова и многокомпонентные термины и весьма активно образуются с помощью усечения или аббревиации. По времени возникновения термины могут быть представлены устаревшими номинациями, в том числе историзмами и архаизмами, или новыми, в том числе заимствованными из других языков или других сфер русского языка и

созданными за счет словообразовательной системы русского языка. По особенностям организации плана содержания термины могут быть однозначными и многозначными. По степени мотивированности выделяются полностью мотивированные, частично мотивированные и немотивированные термины. По степени семантического и формального освоения термины разделяются на полностью освоенные и семантически и формально не освоенные.

В настоящем исследовании под многокомпонентным термином понимается терминологическое сочетание с субстантивным ядром, обладающее устойчивым терминологическим характером, раздельнооформленностью и семантической целостностью, относительной стабильностью состава и возможным наличием коррелятов в виде аббревиатур.

С точки зрения количества компонентов и специфики грамматической модели многокомпонентные термины современного российского образования могут быть представлены двухкомпонентными терминами, строящимися по грамматической модели Adj+N / N+N, или многокомпонентными терминами, строящимися по моделям N+Adj+N / N+N+N / Adj+Adj+N и Adj+N+Adj+N / Adj+N+N+N / Adj+Adj+Adj+N. Многокомпонентные термины сферы образования могут быть представлены семантически целостными сочетаниями двух или нескольких слов, связанных с помощью предлогов или беспредложным способом.

Системность исследуемой терминологии подтверждается наличием развитых синтагматических отношений и парадигматических связей между составляющими ее единицами, реализующимися в отношениях таксономии, синонимии и антонимии.

Синтагматические отношения в терминологии современного русского образования обнаруживаются в составе всех тематических групп и проявляются в связи терминов со словами окружения, реализующейся по

следующим типам: термин + термин, термин + слово, слово + термин, термин + термин + термин, термин + термин + слово.

Родо-видовые связи наиболее ярко представлены в тематических группах «Виды и направления образования», «Типы и виды образовательных учреждений», «Разновидности документов сферы образования», «Виды образовательной деятельности».

Синонимические отношения представлены в тематических группах «Виды и направления образования», «Сущностные характеристики современной образовательной системы», «Типы и виды образовательных учреждений», «Формы и методы проверки уровня образования», «Виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности», «Разновидности документов сферы образования». Источником синонимии в терминологии современного российского образования может являться процесс вхождения иноязычного термина в русский язык с помощью калькирования.

Антонимические отношения реализуются в следующих тематических группах: «Виды и направления образования», «Типы образовательных учреждений», «Виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности», «Участники образовательной деятельности». Семантика противоположности в терминологии образования передается словообразовательными и лексическими средствами.

ГЛАВА III

РУССКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ 2000-2022 ГОДОВ В ДИНАМИКЕ

Изменения социально-экономической, политической, культурной ситуации в нашей стране отразились на развитии системы российского образования. Как уже отмечалось, терминология российского образования представляет собой составную часть педагогической терминологии русского языка и с необходимостью отражает ту историческую обстановку, во время которой функционирует. Вместе с тем исследуемая подсистема непосредственно связана с законодательством, регулирующим процесс образования. Смена...политики с необходимостью оказывает влияние на терминосистему (Цверкун, 2018, с. 185), поскольку она «является важнейшим институтом социализации новых поколений, определяющих политическое, экономическое и культурное развитие общества» (Иконникова, Цверкун, 2017, с. 135). Ср.: «В научной сфере быстрое накопление новых знаний, реализованные и реализующиеся инновации являются аттракторами сдвига и даже смены научных парадигм» (Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017, с. 31).

Интенсификация международных контактов и взаимодействие с разными сферами человеческой деятельности также обуславливают изменения в терминологической подсистеме российского образования периода 2000-2022 годов. Кроме того, появление новых педагогических идей, влияющих на процессы осмысления сущности обучения и воспитания, а также их распространение и утверждение в профессиональной педагогической среде способствуют развитию исследуемой терминологии.

Расширение состава терминологии образования в исследуемый период происходит за счет использования зарубежной педагогической терминологии, что отражает динамику процессов глобализации; использования терминологии смежных наук и отраслей знания; исключения некорректных с этических позиций терминов и их замену более приемлемыми; формирования

и закрепления в педагогическом тезаурусе терминов, вводимых нормативно-правовыми документами сферы образования (Даутова, 2020), а также за счет развития «идей терминоведения, сформировавшихся под влиянием когнитивных теорий: изменение взгляда на характер соотношения термина и понятия, углубление понимания данного соотношения за счет введения в терминоведческий оборот понятий «концепт», «концептуальные структуры», «форматы знания»; углубление научных представлений об эволюции содержания термина: от концепта как стихийного обобщения специального знания к понятию как его теоретическому обобщению» (Даутова, Игнатьева, Шилова, 2017).

По мнению И. В. Кичевой, развитие отечественной терминологии образования в 2000-2022 годы происходит за счет процессов межсистемного и внутрисистемного заимствования педагогических терминов, семантической деривации на основе метафорических и метонимических переносов, обусловленных «поворотом к гуманистической направленности современной педагогики и активной персонификацией терминопроизводства» (Кичева, 2004).

Изучение материалов научных лингвистических трудов и данных специальных словарей терминов педагогики и образования, новейших толковых и терминологических словарей русского языка разных типов показывает, что развитие терминологии русского языка в исследуемый период соответствует основным направлениям развития словарного состава русского языка в целом, представленным такими процессами, как расширение лексической подсистемы за счет новых языковых единиц; перераспределение словесных знаков между различными разрядами, входящими в названную терминологическую подсистему; лексико-семантическая деривация (о направлениях развития русского языка в новейший период его истории см., напр., работы проф. О. В. Загоровской, О. А. Лаптевой, Е. В. Сенько, Г. Н. Скляревской, И. А. Стернина и др.).

§1. Процесс расширения состава терминологии образования в русском языке XXI века

Развитие языка заключается прежде всего в количественном увеличении лексики и терминологии, поскольку лексический и терминологический уровни языка подвержены изменениям в намного большей степени, чем другие его уровни. Причем, рост специальной лексики значительно опережает рост общеупотребительной лексики, и поэтому в настоящее время количество «терминов отдельных наук превышает число общеупотребительных слов языка» (Гринев-Гриневиц, Сорокина, 2018, с. 21). Тенденция стремительного роста объёмов специальной лексики будет сохраняться, и это обусловлено тем, что специальная лексика не только уже составляет большую часть словарного состава развитых языков, но и является наиболее динамично растущей (там же...). Ср.: «...в области терминологической лексики языковые процессы носят более отчетливый характер и легче поддаются изучению» (Гринев, 1993).

Исследование показало, что расширение состава терминологии образования в новейший период происходит за счет заимствования и словообразовательных процессов, свойственных системе русского языка.

1.1. Заимствование как важнейший процесс расширения состава терминологии образования в русском языке XXI века

Заимствование является «третьим внеязыковым процессом терминообразования и выступает одним из самых продуктивных способов пополнения терминологических систем новыми единицами (Попова, 2012, с. 302-303). С. В. Гринев-Гриневиц рассматривает заимствование в качестве семантического способа образования терминов (Гринев-Гриневиц 2008, с. 124), поскольку заимствованный термин, как правило, претерпевает семантическую модификацию в принимающем языке и становится базой для

новых номинативных процессов, обусловленных коммуникативной необходимостью и развитием терминосистемы (Маринова, 2008).

Активное заимствование терминов образования, как правило, из аналогичной терминологии английского языка, обусловлено как внеязыковыми (ср.: наличие языковых контактов, необходимость в номинации нового понятия, авторитетность языка-источника и др.), так и языковыми (ср.: отсутствие в родном языке эквивалентного слова / понятия, наличие в заимствующем языке сложившихся систем терминов, «создание для нового понятийного блока соответствующей лексико-семантической группы или пополнение уже существующих, но недостаточно полных номинативных групп» (Карпухина, 2009), стремление к краткости и коммуникативной четкости, потребность в детализации и разграничении близких понятий, деривационные возможности заимствованного слова и др.) причинами (Гринев-Гриневиц, 2008; Крысин, 2008, с. 13-14; Попова, 2012).

Активизация международных связей нашего государства была обусловлена попытками встраивания России в мировое образовательное пространство и запустила процессы реформирования образования по западному образцу с активным внедрением зарубежных образовательных технологий в учебный процесс.

Описывая процессы внешнего заимствования на исследуемом этапе развития русского языка, многие исследователи выделяют ряд специфических особенностей, а именно: 1) глобализацию, находящую отражение в интенсификации процесса заимствования и унификации терминов на основе языка-источника; 2) закрепление средств массовой коммуникации и интернета в качестве основного канала проникновения терминологических заимствований (о «перевалочном» пункте для иноязычной лексики при ее переходе в литературный язык см.: Камалетдинова, 2002), 3) активизацию вторичного заимствования (Маринова, 2008, с. 4), 4) ускоренную ассимиляцию заимствованной лексики (Маринова, 2008) как в языке, так и в речи; 5) окончательное закрепление английского языка в качестве

доминирующего языка-источника, результатом чего явилась «американоцентричность современной мировой культуры» (Маринова, 2008). Некоторые лингвисты убеждены в процессах стихийной «англизации» терминологий, «которая будет принята как терминологический стандарт» (Научно-техническая терминология, 2000, с. 25).

Иноязычные термины, как правило, расширяют состав следующих тематических групп терминологии образования в русском языке рассматриваемого периода:

1) виды и направления образования (напр., *образование, основанное на стандартах* от англ. standards-based education; *образование, основанное на результатах* от англ. outcome-based education; *электронное образование, e-образование* от англ. e-learning; *мобильное образование* от англ. mobile-learning; *компетентностно-ориентированное обучение* от англ. competency-based learning; *дистанционное обучение* от англ. distance learning, *цифровое образование* от англ. digital education; *опережающее обучение* от англ. forward-looking education; *медиапедагогика* от англ. media pedagogy; *инклюзивное обучение* от англ. inclusive learning и др.);

2) участники образовательной деятельности (напр., *модератор* от англ. moderator, *фасилитатор* от англ. facilitator, *эдвайзер* от англ. adviser, *коуч* от англ. coach, *супервайзер / супервизор* от англ. supervisor, *тьютор* от англ. tutor, *ментор* от англ. mentor, *бадди* от англ. buddy; *анскулинг* от англ. unschooling – обучение без программы и промежуточных аттестаций, *хоумскулинг* от англ. homeschooling, *онлайн-школа* от англ. online school, *параллельная школа* от англ. parallel school, *смарт-университет* от англ. smart university и др.);

3) виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности (напр., *кейс-технологии* от англ. case-technologies, *вебинар* от англ. webinar, *слайд-лекция* от англ. slide lecture, *геймификация* от англ. gamification, *презентация* от англ. presentation; *перевернутый класс* от англ. flipped classroom, *видеоконференция* от англ. video conference, *преподавание с*

применением компьютера от англ. computer teaching, *учебные мультимедийные средства* от англ. multimedia training tools, *сетевая форма реализации образовательных программ* от англ. network education и др.);

4) технологии и методы образования (напр., *плейсмент-тест* от англ. placement test – «тест распределения учащихся по уровню знаний; квалификационный тест при поступлении в учебное заведение» (САРЯ); *майндмэппинг* от англ. mind mapping, *интерактивный тренажер* от англ. interactive training system, *квиз* от англ. quiz, *электронный учебный курс* от англ. electronic learning course, *электронный тест* от англ. electronic test, *интернет-курсы* от англ. internet courses, *демонстрационный вариант* от англ. demonstration version, *виртуальный класс* от англ. virtual classroom, *интерактивная доска* от англ. interactive whiteboard, *обучение в сотрудничестве* от англ. collaborative / cooperative learning, *телекоммуникационный проект* от англ. telecommunication project и др.);

5) информационно-коммуникативные технологии в образовании (напр., *цифровая грамотность* от англ. digital literacy, *компьютерная грамотность* от англ. computer literacy, *визуальная грамотность* от англ. visual literacy, *аддитивные технологии* от англ. additive technologies, *электронный паспорт компетенций* от англ. digital skills passport, *медиакомпетентность* от англ. media competence, *система кредитов* от англ. credit system и др.).

Проведенное исследование позволяет утверждать, что заимствованная терминология образования в период 2000-2022 годов представлена тремя разновидностями: 1) прямыми заимствованиями через транскрипцию или транслитерацию; 2) непрямыми заимствованиями, или кальками; 3) гибридными образованиями, или полукальками.

При прямом заимствовании термин сначала проходит путь графической адаптации, приближая сначала свои графические, а затем фонетические и грамматические особенности к нормам принимающего языка (Гринев-Гриневич, 2008, с. 156). Таким образом термин из положения вкрапления

переходит в терминологический словарь другого языка и становится полноценной терминологической единицей.

Следует отметить, что английские заимствования сферы русского образования входят в русский язык путем транскрипции (ср.: *рейтинг* (англ. rating) – «цифровой показатель успеваемости студентов» (СТСРЯ, 2006), *кейс-стади* (англ. case-study) – «метод обучения, во время которого происходит разбор конкретной ситуации, деловая игра» (СТЦД, 2021); *клоуз-тест* (англ. cloze test); *майндмэппинг* (англ. mind mapping); *майнер* (англ. miner); *эдьютейнмент* (англ. edutainment); *стейкхолдер* (англ. stakeholder) (СКСО, 2018); ср.: *стейкхолдер университета, стейкхолдер рынка образовательных услуг, стейкхолдер современной образовательной организации* и др.) и транслитерации (ср.: *мобильность* (англ. mobility), *модернизация* (англ. modernization), *модуляризация* (англ. modularization), *кредит* (англ. credit), *подкаст* (англ. podcast), *пре-тест* (англ. pre-test); *модератор* (англ. moderator), *комодератор* (англ. comoderator) – помощник модератора (САРЯ); *модуль* (англ. module), *грант* (англ. grant); *бэнчмаркинг* (англ. benchmarking) – эталонное тестирование (ПССОП, 2013, с. 18; САРЯ); *брейнсторминг* (англ. brainstorming) – мозговой штурм (АРУПС, 1998, с. 22); *опенкласс* (англ. openclass) (СТЦД, 2021); ср также: *стандарт* – «нормативный образовательный документ...» (СКСО, 2018): *стандарт успеваемости, стандарт достижений, переходный стандарт, базовый государственный стандарт, стандарт в сфере планирования, профессиональный стандарт педагога, образовательный стандарт, стандарт нового поколения, федеральный государственный образовательный стандарт* и др.).

Транслитерация используется для передачи термина с одного языка на другой чаще других в связи с безэквивалентностью многих понятий исследуемой подсистемы. Весьма распространенным явлением в терминологии образования является использование транслитерации в первую очередь при передаче определённой структурной части слова (например, при передаче английского форманта -ing; ср.: *аутстаффинг, фрейминг,*

прокторинг, бенчмаркинг, подкастинг, лайф-коучинг, скрайбинг, контроллинг, стемминг, стриминг, сторителлинг, тьюторинг, коучинг, менторинг, баддинг, хоумскулинг, анскулинг, краудфандинг и др.). Известно, что термины, оканчивающиеся на *-инг* < *-ing* и номинирующие понятия сферы образования, заимствуются русским языком в кириллическом варианте написания, минуя стадию «вкрапления» (Маринова, 2008; Заварзина, 2022). Отмеченное явление отражает активизацию процесса освоения подобных терминов системой принимающего языка.

Как показало исследование, заимствоваться может только одно значение полисемичного словесного знака. Так, например, заимствованный русским языком многозначный английский термин *мэйнстриминг* (от англ. *mainstreaming*) сохранил только значение «практика обучения учащихся с особыми потребностями в обычных классах», хотя в английском языке семантическая структура термина *мэйнстриминг* включает два лексико-семантических варианта: «1) обр.; частичное включение учащихся с различными физическими или психическими ограничениями в нормальные группы для...развития толерантности; 2) обр.; включение какой-л. учебной дисциплины в число основных учебных предметов какой-л. образовательной программы» (АРУПС, 1998).

Ср. дефиницию термина *колледж* в толковых словарях русского языка: *колледж* – (англ. *college*): «высшее или среднее учебное заведение в ряде стран; как высшие учебные заведения часто входят в состав университетов» (СТСРЯ, 2006); в толковых словарях английского языка: *колледж* – «1) частное среднее учебное заведение, 2) государственное учебное заведение более высокого уровня, чем средняя школа, 3) составная часть старинных университетов, где студенты живут и учатся» (АРУПС, 1998).

Особую группу прямых заимствований образуют термины-экзотизмы, которые занимают особое место в терминологической системе русского языка: в силу экстралингвистической причины (отсутствие денотатов в русской действительности) они находятся на периферии лексики, составляя её

пассивный запас (Маринова, 2008, с. 140). Среди подобных терминологических единиц в составе исследуемой терминосистемы можно выделить:

1) термины, обозначающие названия образовательных учреждений и их типов (ср.: *кампус* – территория университета, колледжа или школы в США и др. странах; университетское общежитие (АРУПС, 1998); *кампус «гринфилд»* – кампус, строящийся на новом месте; *медресе* – средняя религиозная школа у мусульман; *дзюку* – в Японии специальные школы подготовки в престижные учебные заведения; *общинный колледж* – в США послешкольное учебное заведение с двухгодичным сроком обучения, призванное удовлетворять потребности местной общины (муниципалитета) и др.);

2) термины, называющие ученые степени (ср.: *лиценциат* – «первая ученая степень в ряде стран Западной Европы и Латинской Америки...» (АРУПС, 1998), *лиценциатура*; *хабилитация (габилитация)* – «в некоторых европейских и азиатских странах процедура получения высшей академической квалификации, следующей после учёной степени доктора философии»; *бакалавр педагогики* – «степень, присуждаемая после трех-или четырехлетнего срока обучения в высшей школе» (АРУПС, 1998, с. 17); *Ph. D. (PhD)* – ученая степень доктора философии и др.);

3) термины, обозначающие органы управления образовательными учреждениями и их представителей (ср.: *верховный имам* – ректор университета в Египте; *конректор* – а) заместитель ректора; б) директор средней школы (НРУС, 2013); *канцлер (вице-канцлер)* – руководитель некоторых европейских университетов; *визеректор* – проректор в австрийских университетах (НРУС, 2013); *адъюнкт-профессор, ученый шейх, префект* и др.);

4) термины, обозначающие инструментарий обучения (ср.: *хадис* – устное предание о жизни пророка Мухаммада; *адаб* – воспитание через литературу «похвального образа поведения», унаследованного от предков; *шариат, ислам, Коран, хартия (университета)* и др.).

Исследователи отмечают, что граница между экзотизмами и лексическими неологизмами нередко является весьма подвижной. Так, слова *колледж*, *кампус* и нек. др. в «доперестроечный» период воспринимались и употреблялись как экзотизмы (чаще всего в переводной литературе), однако в настоящее время эти слова «обрусели», а некоторые приобрели на русской почве новые значения (напр., термин *кампус* в русском языке функционирует в значении «информационная среда для профессионального самоопределения обучающихся») и сформировали новые системные связи и отношения (ср.: *кампус проектной деятельности*, *кампус молодежных инноваций*, *мобильный кампус*, *виртуальный кампус*, *автономный кампус* и др.).

Среди прямых заимствований в терминологии образования в русском языке исследуемого периода можно выделить иноязычные вкрапления, среди которых встречаются полные вкрапления (напр.: *TIMSS*, *Scopus*, *World Skills* и др.) и контаминированные, или русско-иноязычные, вкрапления, соответствующие составным наименованиям (напр.: *smart-университет*, *edutainment-центр*, *QR-квест* в значении «интерактивная игра, когда подсказки и загадки зашифрованы в QR-кодах»: *QR-квест* как новая форма организации школьной жизни и др.).

Среди полных вкраплений специальных лексем особого внимания, на наш взгляд, заслуживают номенклатурные обозначения, или номены, которые, как правило, являются номинациями международных организаций по вопросам образования (напр.: *International Council for Adult Education* – Международный совет по образованию взрослых; *International Council for Open and Distance Education* – Международный совет открытого и дистанционного образования; *European Association for Special Education* – Европейская ассоциация по коррекционному образованию и др.), международных образовательных программ и проектов (напр.: *Erasmus*, *Erasmus+*, *Jean Monnet*, *Credit Mobility* и др.), цифровых сервисов онлайн-образования (напр.: *PlayPosit* – бесплатный сервис для создания интерактивного видео; *Discord* – мессенджер для голосового, видео и

текстового общения; *Proficonf* – профессиональная платформа для видеоконференций в реальном времени; *Infogram* – платформа для создания диаграмм, карт, графики и информационных панелей (Словарь терминов и понятий цифровой дидактики, 2021) и др.), международных образовательных платформ (напр.: *Coursera*, *edX*, *Udemy*, *MasterClass* и др.), международных баз данных (напр.: *Web of Science*, *Scopus*, *ERIC* и др.) и др.

Значительную в количественном отношении группу заимствованных терминов образования составляют иноязычные сложносокращенные термины, как правило, представленные аббревиатурами, которые, по мнению лингвистов, выполняют в языке информативно-кумулятивную функцию (Маринова, 2008). Ср.: *PISA*, *PIRLS*, *TIMSS* и др.

Одним из способов заимствования терминов образования в русском языке новейшего периода является калькирование («переводное заимствование» – Д. С. Лотте; «непрямое (скрытое) заимствование» – Е. А. Земская), при котором заимствуется структура или лексическое значение термина, то есть русский язык играет роль общего «суперстрата», в котором логический суперстрат имеет признаки, позволяющие термину обозначать абстрактное или конкретное понятие (Лейчик, 1986).

Принимая за основу в настоящем исследовании классификацию подвидов калькирования Д. С. Лотте, выделим следующие разновидности: 1) лексическое (лексико-словообразовательное, структурное, морфемное) калькирование; 2) семантическое (смысловое) калькирование (семантическая интерференция, по мнению А. Рота), при котором происходит «заполнение «свободных» семантических ячеек слова своего языка «чужими» семами (Рот, 1977, с. 81) или «перевод на слово своего языка особого комплекса информации и ассоциаций, приписывание ей новых смысловые долей» (Верещагин, 1982, с. 110); 3) фразеологическое калькирование предполагает перевод иноязычных словосочетаний, обладающих свойством идиоматичности; 4) грамматическое (морфологическое и синтаксическое) калькирование, под которым понимается образование синтаксических

конструкций по модели иностранного языка (в результате языковой интерференции) (там же..., с. 111).

Исследователи подчеркивают, что анализу процессов калькирования уделяется гораздо меньше внимания, чем рассмотрению вопросов, связанных с прямым заимствованием, что объясняется малым количеством калек в языке по сравнению с числом прямых заимствований, а также трудностью выявления калек ввиду отсутствия четких критериев, по которым то или иное новообразование следует считать результатом иноязычного влияния, а не процесса развития языка в соответствии с его внутренними закономерностями (Крысин, 2004).

Калькированные термины сферы образования могут быть представлены, прежде всего:

1) семантическими кальками, возникающими при наличии точки семантического соприкосновения иноязычного слова и исконного, объединяющих их одинаковых прямых, номинативных значений (Шанский, 1959, с. 201) (напр., *обучающий город* от англ. learning city, *паспорт компетенций* от англ. skills passport, *открытое обучение* от англ. open learning, *непрерывное обучение* от англ. lifelong learning, *профессиональный стандарт* от англ. professional standard и др.).

Среди семантических калек особую группу образуют метафорические образования, которые, как правило, копируют метафорическое значение в термине из одного языка в другой, что обусловлено способностью человеческого мышления образно обобщать с помощью языка внеязыковую действительность (напр., *нишевый университет* (от англ. niche university) – университет с узкой специализацией; *образование «второго шанса»* (от англ. second-chance education) – совокупность образовательных возможностей, предоставляемых взрослым, *перевернутый класс* от англ. flipped classroom, *одинарная петля обучения* от англ. single loop learning, *жесткие навыки* от англ. hard skills; *программа двойного диплома* от англ. double degree program, *открытая школа* от англ. open school, *школа «без стен»* от англ. school without

walls, *открытый класс* от англ. open class, *открытая стипендия* от англ. open scholarship, *пассивная практика* от англ. passive practice, *треугольник знаний* от англ. knowledge triangle, «*облачное*» *обучение* от англ. cloud learning и др.);

2) синтаксическими кальками (напр., *электронное образование*, *информационная грамотность*, *студентоцентрированное обучение*, *глобализация образования* от англ. globalization of education; ср. также: *предметоцентристский учебный план* от англ. subject-centered curriculum, *модульно-рейтинговая система оценки успеваемости* от англ. module-rating system of learning assessment и др.) (АРУПС, 1998).

Как видно, большая часть калек в терминологии современного российского образования представлена многокомпонентными терминами, которые, как правило, калькируются цельным, устойчивым словосочетанием, а не отдельными терминоэлементами.

Калькированные единицы терминологии образования русского языка 2000-2022 годов могут использоваться в качестве эвфемизмов, если сущностная характеристика явления или понятия воспринимается говорящим как нежелательная, некорректная и является противоречащей нормативно-ценностным системам российского общества (ср.: *эндаумент-фонд* от англ. endowment fund вместо *фонд целевого капитала для привлечения благотворительных пожертвований в целях финансирования деятельности вуза*; *девиантное поведение* от англ. deviant behavior вместо *отклоняющееся от социальных норм поведение*; *инклюзивное образование* от англ. inclusive education вместо *обеспечение равного доступа к образованию всех, в том числе детей-инвалидов*; *маломобильные группы населения* от англ. limited mobility people и др.). Однако следует отметить, что некоторые заимствованные эвфемистичные термины исследуемой сферы не получили закрепления в русском языке, но стали основой для формирования собственно русских терминов, учитывающих особенности национальной педагогической системы. Так, например, многокомпонентный английский термин «*дети с особыми нуждами*» (англ. children with special needs) не прижился в системе

русского языка и был заменен на терминологическое обозначение «*дети с особыми образовательными потребностями*», который полностью соответствует практике отечественного образования и воспитания, учитывающей заложенное Л. С. Выготским классическое понимание «аномального» ребенка как ребенка, нуждающегося в специальных условиях обучения. Кроме того, особенности современной действительности европейского общества обуславливает неполиткорректность употребления английского термина (в отличие от русского эквивалента) вне контекста образования.

В условиях интенсификации межкультурного взаимодействия весьма актуальными стали вопросы, касающиеся усвоения знаний о различных культурах, выяснения соотношения общего и особенного в традициях народов. Отмеченный процесс получил отражение в появлении в русском языке новейшего периода соответствующих терминов: «*кросс-культурное образование*», «*межкультурное образование*», «*мультикультурное образование*». Ср.: *кросс-культурное образование* (англ. cross-cultural education) – образование в поликультурной учебной среде; *межкультурное образование* (англ. intercultural education) – «область исследования, изучения и применения знаний о разных культурах, их различиях и сходствах» (GM, 2011); *мультикультурное образование* (англ. multicultural education) (БПС, 2003). Но следует сказать, что характерные для американской и европейской образовательных систем, названные термины в русском языке не прижились: российская педагогическая практика закрепила термин «*поликультурное образование*» (и его вариант «*многокультурное образование*»), толкование которого опирается на понимание «возможности мирного, разумного и плодотворного сосуществования разных этносов, народов, наций только на основе диалога культур» (Народное образование, 2002, №2) и закреплено в «Словаре духовной культуры» как «образование, построенное на идеях подготовки подрастающего поколения к жизни в условиях многонациональной и поликультурной среды при сохранении в качестве

стержня своей собственной культуры» (ЭСП, 2000); ср. также: *поликультурное образовательное пространство, поликультурное воспитание, поликультурное обучение* и др.

Исследование показало, что названная подсистема демонстрирует вариантность формирующих ее транскрибированных и транслитерированных единиц: *умный университет – smart-университет – смарт-университет; умное образование – smart-образование – смарт-образование*. Однако в процессе развития терминологии всегда осуществляется выбор наиболее удачного слова из возможных вариантов, который затем закрепляется в терминосистеме.

При изучении фактического материала в составе терминологии образования нами были обнаружены также единичные примеры гибридных образований, или полукалек, в структуре которых часть компонентов раскрывает содержание иноязычного термина, а другие компоненты отражают его звуковые особенности. Полукальки – это «комбинация заимствования одной и перевод другой деривационно-мотивирующей единицы» (Ефремов, 1974, с. 123). Ср.: «Полукальки содержат как перевод иностранных компонентов языковой единицы, так и неперевоенные заимствованные компоненты (Щитова, 2017). Как известно, в процессе полукалькирования весьма ярко проявляются словообразовательные возможности языка (напр.: *зоот-занятие, скайп-консультация, online-тренажер, омни-обучение, гринфилд-проект, скиллс-паспорт* и др.).

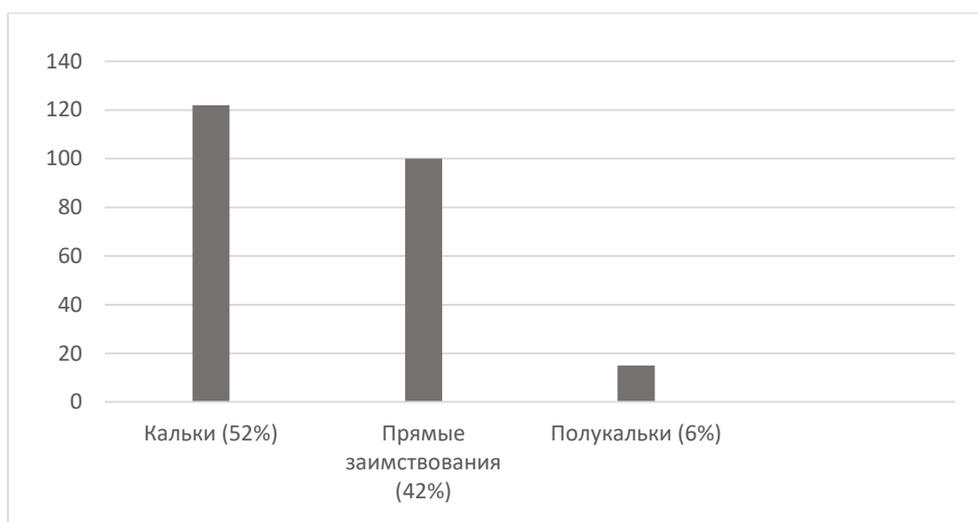

Рис. 5. Типы заимствований в терминологии образования

Как показало исследование, калькирование терминов образования является основным способом вхождения заимствованной терминологии в русский язык исследуемого периода. Продуктивность калькирования в современной терминологии российского образования объясняется приспособленностью этого процесса к ассимилированию иноязычных лексем к системе заимствующего языка. Однако, на наш взгляд, вполне очевидным также является процесс гармонизации соотносимости собственно русских терминов и определений с международными терминами.

Как показало настоящее исследование, процесс заимствования термина может сопровождаться в принимающем языке изменением его семантики.

Так, например, в семантической структуре термина «*брейнсторминг*», в английском языке представленной двумя лексико-семантическими вариантами: 1) форма групповой дискуссии, которая обычно используется в вузах и в системе подготовки управленческих кадров для нахождения оригинальных решений; 2) процесс высказывания блестящих идей (АРУПС, 1998, с. 22), в системе русского языка реализует одно значение «психологический метод, используемый в деловых и инновационных играх и направленный на стимулирование творческой активности; мозговая атака» (СТПДПО, 2013).

Термин «*кредит*», имеющий в европейской и американской системе образования значения: «1) зачёт, выставляемый учащемуся за один

прослушанный курс в среднем или высшем учебном заведении; 2) удостоверение о прохождении какого-либо курса в учебном заведении; 3) высокая оценка на экзамене; 4) «отличие» на экзамене, помимо его успешной сдачи» (АРУПС, 1998, с. 38), в русской образовательной практике используется для обозначения «единицы измерения трудоёмкости учебной работы и других мероприятий образовательной программы или учебного плана» (КТСО, 2006); ср.: *кредит = зачетная единица трудоёмкости = ЗЕТ*.

Термин «*куррикулум*» в английском языке обозначает «учебный план, то есть документ, определяющий учебные предметы, их содержание, а также цели, которые намечено достичь в результате их изучения, умения и навыки, которые намечено развить» или «учебную программу» (АРУПС, 1998, с. 40); ср.: «*куррикулум* (программа образования) – рамочный документ концептуального характера, определяющий результаты обучения и стандарты содержания в области общего образования» (ГЭО, 2017). В русском языке под названным термином понимают «учебный план», а нередко он функционирует в качестве синонима термина «резюме». Ср.: «*Технически куррикулум и резюме – это разные документы, но в русском языке они называются одинаково. Резюме в США и Канаде – это суммарный рассказ об опыте работе, а куррикулум – список ваших достижений в учебе и карьере*» (Вопросы образования, 2018, №2).

В отечественной педагогической системе новейшего периода функционирует термин «*хоумскулинг*» (от англ. home schooling – домашнее обучение), который соотносится с понятием «*семейное образование*», утвержденным российским законодательством и понимаемым как «форма получения образования вне образовательных учреждений наравне с самообразованием» (Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1). Ст. 7598). Проведенный контент-анализ дефиниций термина «*семейное образование*» в русском языке показал, что при определении данного понятия ядерными семантическими

компонентами являются *«родители»* и *«семья»*, что подтверждает приоритетность признака субъектов, осуществляющих семейное образование (Мир науки, культуры, образования, 2019, №5 (78), с. 164). В английском языке в определениях термина *«домашнее обучение»* учитывается территориальный признак (*«дом»*, *«домашняя обстановка»*) и подчеркивается его широкое значение, связанное с такими направлениями педагогики, как *освобождение от школ – дескулизация*, *свободное обучение – радикальный анскулинг* (Педагогическое образование в России, 2016, №4, с. 215).

Ср. также: английскому термину *софт скиллз* (англ. *soft skills*) в русском языке соответствуют варианты термины *«мягкие навыки»*, *«гибкие навыки»*, *«надпрофессиональные навыки»*; термину *кейс-стади* (англ. *case study*) соответствуют русские многокомпонентные термины *«метод ситуационного анализа»*, *«метод конкретных случаев»*; вместо термина *кампус* (англ. *campus*), обозначающего в английском языке «территорию университета с внутренней инфраструктурой» и «университетский городок» (АРУПС, 1998, с. 24), в русском языке активно используются словосочетания *«университетский городок»* или *«студенческий городок»*.

Отмеченное явление свидетельствует о стремлении русского языка и отечественной образовательной системы к сохранению национальных особенностей даже при заимствовании словесных знаков.

Как показало исследование, заимствоваться из английского языка могут целые фрагменты терминологий.

Примером заимствованного из терминологии английского языка фрагмента может служить *фрагмент терминологии цифрового образования*, ориентированный на отражение новых, цифровых реалий современного российского образования, среди которых можно выделить общенаучные и узкоспециальные термины, являющиеся: а) обозначениями форм и направлений образования: *цифровое обучение*, *цифровое образование*, *диджитализация обучения*, *дистанционная педагогика*, *мобильная педагогика* и др.; б) наименованиями целей и результатов образования и обучения:

цифровые компетенции, цифровые навыки, компьютерная грамотность, сетевая грамотность, цифровая грамотность, цифровая трансформация системы образования и др.; в) номинациями понятий, связанных с характеристикой образовательного пространства: цифровая образовательная среда, виртуальный университет, учебный веб-сайт, образовательный портал, образовательный сайт, форум, цифровой контент, чат и др.; г) названиями образовательных технологий и обучающих методик: дистанционное обучение, информационные технологии, информационно-коммуникативные технологии, сетевые технологии обучения, цифровые методы обучения, технологии дистанционного обучения, кейсовые методы дистанционного обучения и др.; д) обозначениями образовательных систем и ресурсов: информационные образовательные ресурсы, электронная библиотечная система, компьютерная программа, учебный цифровой сервис, цифровой образовательный контент, скринкаст, скриншот, веб-сервис, мобильное приложение, Вотсап и др.; е) обозначениями форм проведения и контроля учебных занятий: вебинар, онлайн-урок, чат-занятие, онлайн-семинар, зоот-конференция, прокторинг в электронном обучении и др.

Ср. также заимствованный русским языком *фрагмент терминологии инклюзивного образования*, возникшей на стыке медицины, педагогики, специальной педагогики и психологии и включающей систему общенаучных и узкоспециальных терминов, обозначающих: *инклюзивное образование; индивидуально-ориентированное обучение, образование в течение всей жизни*; ср. также: *расширение доступа к образованию* (от англ. widening participation), *мэйнстриминг* (от англ. mainstreaming), *инклюзия* (от англ. inclusion). Следует отметить, что большая часть используемых для называния новых специальных понятий сферы инклюзивного образования словесных знаков является многокомпонентными по структуре терминами.

Заимствование терминов образования в русском языке периода 2000-2022 годов может быть прямым (непосредственно из английского языка) и косвенным (опосредованным, через посредство английского языка). Так, напр.,

через английский язык пришли в современную русскую терминологию образования термины греческого и латинского происхождения (напр., *мониторинг* от англ. *monitoring*, от лат. *monitor* «тот, кто напоминает, предупреждает» в составе многокомпонентного термина «*педагогический мониторинг*»; *куррикулум* от англ. *curriculum*, от лат. *curriculum* «программа для развития какого-либо опыта или навыка», *презентация* от англ. *presentation*, от лат. *praesentatio* «официальное ознакомление, публичное открытие, представление чего-либо нового, недавно созданного, появившегося, опубликованного»; ср. также: *андрагогика*, *гlossарий*, *репозиторий*, *кванториум*, *эксплораториум*, *колаборация* и т. п.).

В отдельных случаях происходит процесс параллельных заимствований из английского языка готовой парадигмы терминов («пучков лексических гнезд» – Сорокин, 1965) (напр., *тьютор*, *тьюториал*, *тьюторинг*; *коуч*, *коучинг* и др.), в результате которого словообразовательная система русского языка получает ряды слов, выстраивающих парадигматические отношения друг с другом в соответствии с закономерностями этой системы. Включаясь в подобные ряды, иноязычное слово пассивно адаптируется к словообразовательной системе языка-реципиента, не участвуя в деривационном процессе.

Как показало исследование, заимствование англоязычных терминов в современную терминосистему российского образования является весьма динамичным процессом, который демонстрирует, с одной стороны, приспособление русского языка к растущим потребностям номинации и осуществлению адекватной профессиональной коммуникации; с другой стороны, давление системы русского языка в направлении, отвечающем потребностям терминологической номинации и коммуникации и учитывающем традиции отечественного образования и наиболее точно отражающем идеи ведущих российских педагогов.

1.2. Словообразовательные процессы как способ расширения состава терминологии образования в русском языке XXI века

Активные словообразовательные процессы, происходящие в терминологии образования русского языка исследуемого периода, так же как и процессы иноязычного заимствования, соответствуют общим тенденциям развития современного русского языка и подтверждают положение о том, что в словообразовательной системе заложены большие возможности для терминообразования, которое в 2000-2022 годы подобно «взрыву» (см. работы Н. Бояновой, А. А. Григорян, С. В. Гринева-Гриневича, Т. Н. Даньковой, Н. К. Димитровой, О. В. Загоровской, М. В. Косовой, Е. А. Нечаевой, И. О. Фролова, Р. Р. Яхиной и др.).

Как известно, слова в языке создаются различными способами по определенным моделям и словообразовательным типам.

Основными морфологическими способами при формировании терминов в исследуемой подсистеме являются аффиксация, словосложение и аббревиация.

1. Аффиксальное словообразование.

Как отмечается в научной литературе, при образовании терминов аффикс, выражая «отношения между ассоциативными и классифицирующими актами речемыслительного процесса» (Бе, 1999, с. 177), выступает в качестве выразителя конструктивных элементов семантики, служит «средством выражения одного из компонентов его номинативной структуры – ономасиологического базиса или ономасиологического признака» (Сенько, 2007).

При образовании терминов исследуемого разряда в современном русском языке весьма активно используются суффиксы отвлеченного характера:

-ость (напр.: *селективность, инновационность, технологичность, открытость, культуросообразность* и др.),

-ациј- / -изациј- (напр.: *академизация, университетизация, лицеизация, технизация, муниципализация, кластеризация* и др.). Указанные имена существительные выражают значение процессуального признака, действия или состояния и, как правило, номинируют социально-значимые процессы (Сенько, 2007, с. 227).

-ниј- (напр.: *профилирование, лицензирование, рейтингование, планирование, финансирование* и др.). Подобные имена существительные характеризуются ярко выраженным терминологическим характером (Винокур, 1939, с. 232).

Как видно, подобные термины-инновации имеют значения «внедрение, использование чего-либо» или «приобретение признаков того, что названо производящим словом».

Совершенно очевидно, что суффиксальный способ терминообразования позволяет обеспечить «формальную системность однокомпонентных терминов» (Григорян, 2017, с. 131).

Создание новых терминов сферы образования с помощью русских префиксов в количественном отношении, несомненно, уступает суффиксации, однако, на наш взгляд, важно отметить активизацию греческих и латинских по происхождению морфем (*мини-, микро-, мульти-, мета-, мега-, поли-, транс-* и др.) при образовании в первую очередь общенаучных терминов, что обусловлено интернациональным характером этих элементов и соответственно их понятностью для носителей разных языков (напр., *миникванториум, микрообучение, микроквалификация, мультикультурализм, метапредметный, мега-университет, мега-школа, полиолимпиада, транспрофессионализм, транспрофессиональный, трансдисциплинарный* и др.).

Среди префиксов, участвующих в процессе образования тех или иных терминоэлементов, встречаются также малопродуктивные ранее форманты, выражающие определенные временные отношения пост- и пред- (напр., *постдисциплинарный; предуниверсарий (или предуниверситарий)* и др.).

Как показало исследование, большая часть терминов – имен прилагательных, которые представляют собой узкоспециальные термины-неологизмы исследуемой подсистемы, образована от заимствованных существительных с помощью суффиксов -ов- (напр., *грантовый, краудсорсинговый, краудфандинговый, рейтинговый* и др.) или -н- (напр.: *инклюзивный, кластерный, ресурсный, интерактивный, медийный* и др.) и выступает в роли семантического конкретизатора, создавая на их основе составные термины образования (напр., *инклюзивное обучение, ресурсный класс, интерактивный урок, рейтинговая система* и др.). Причиной появления подобных новообразований является активное влияние на общелитературную сферу профессионально-терминологической речи.

Словообразовательные механизмы используются также при образовании профессионализмов и профессиональных жаргонизмов, которые представляют собой важный источник пополнения специальной лексики русского образования (напр., сложносуффиксальные универбаты *удаленка, дистант, дистанционка, электив, интенсив* и др.) и являются неофициальными номинациями специальных явлений и понятий, отличаясь сниженной стилистической маркированностью. Профессионализмам свойственно динамическое употребление, обусловленное характером восприятия реалий говорящими (Шелов, 1984).

Можно сделать вывод, что формирование новых аффиксальных терминов сферы образования в исследуемый период ориентировано на соответствующее номинативное задание: в них «отмечена разница между интеграцией значения в производном слове и передачей того же значения описательным способом: это исключает в большинстве случаев параллельное использование новообразования и производящей единицы в качестве средств номинации» (Сенько, 2007, с. 241).

2. Сложение.

Сложение является весьма продуктивным способом терминообразования в силу его краткости и цельнооформленности (Гринев, 1993, с. 154; Арнольд, 1986, с. 150).

Сложение представляет собой широко распространенное явление в терминосистеме российского образования и представлено двумя основными разновидностями: основосложением и словосложением.

За счет основосложения в исследуемой терминосистеме формируются сложные слитные слова, которые, как известно, «в терминологии создаются легче, чем в общелитературном языке» (Даниленко, 1977).

Исследование показало, что весьма широкое распространение в терминологии российского образования получили многоосновные термины с интернациональными элементами (напр., *медиавосприятие, медиадидактика, медиаобразование, медиаобразованность, медиапедагогика, медиапедагог, медиакомпетенция; видеообучение, видеосеминар, видеолекция, видеоурок, видеоконсультация, видеохрестоматия, видеоэкзамен; телеконференция, телеобучение, телемост, телекоммуникационный* и др.), что обусловлено в первую очередь процессами интеграции знаний как одной из важнейших тенденций развития современных терминосистем. Стремление к компактности обуславливает регулярность и продуктивность интернациональных элементов в образовании сложных терминодериватов.

Кроме того, в исследуемой терминологии появляются термины-новообразования, представляющие собой сочетания греческого или латинского терминоэлемента с элементом английского происхождения (напр., *психотренинг, психоинформатика, радиотренинг* и др.).

Сложносокращенные единицы исследуемой терминосистемы в исследуемый период развития русского языка образуются с помощью:

а) сочетания частей сокращенных слов (напр.: *Минобрнауки – Министерство образования и науки; Рособрнадзор – Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки* и др.);

б) сочетания начальной части термина (терминов) с целым термином или его формой (напр.: *госаттестация – государственная аттестация, Минпросвещения – Министерство просвещения* и др.);

в) сочетания целых слов посредством интерфикса, чаще всего находящиеся в подчинительных отношениях (напр.: *культуросообразность (образования); студентоцентрированность, практикоориентированность, грантополучатель – лицо или организация, которым предоставляется грант; грантодатель, грантозависимость, классно-урочный, информационно-образовательный* и др.).

Сложносоставные термины российского образования, как правило, создаются по модели «существительное + существительное» с дефисным написанием: *компания-работодатель, тьюториал-тренинг, вуз-инноватор, педагог-новатор, колледж-партнер, супервайзер-администратор, вебинар-дискуссия, экстернат-интенсив, чат-занятие, онлайн-лекторий, школа-факультет, реплика-стимул* и др.

«Между компонентами сложносоставных терминов образовательной сферы могут устанавливаться сочинительные и подчинительные связи.

Компоненты с сочинительными отношениями в составе сложных терминов являются синтаксически равноправными, что допускает в некоторых случаях варьирование их последовательности: *преподаватель-тьютор* и *тьютор-преподаватель, семинар-вебинар* и *вебинар-семинар, парк-школа* и *школа-парк* и др. Сложные составные термины с сочинительными отношениями в современной подсистеме образования представлены немногочисленными примерами» (Заварзина, 2022).

Композиты с подчинительными отношениями образуются по модели «определяющее слово + определяемое» (ср.: *чат-занятие, онлайн-гимназия, абитуриент-тест, бизнес-проект, омни-обучение, питч-сессия* и др.) или «определяемое + определяющее» (*школа-лидер, школа-технопарк, вуз-донор, вуз-реципиент, лекция-визуализация, лекция-навигатор, лекция-панель, учитель-блогер* и др.) и составляют основную массу сложных терминов с

раздельно оформленными частями. Говоря о словосложении, можно выделить также сложные слова с аббревиатурами в их составе (напр., *ИКТ-компетентность, ТВ-технология, РО-технология; ср.: БиГОР-система (База и генератор образовательных ресурсов)* и др.)» (Заварзина, 2022).

Исследования свидетельствуют о том, что при создании сложных составных терминов сферы образования могут использоваться как давно существующие в русском языке лексемы (напр.: *школа-факультет, школа-комплекс, лекция-конференция, семинар-сопровождение* и др.), так и словесные единицы, представляющие собой, как правило, иноязычные инновации. Образование сложных терминов на базе иноязычных значимых компонентов является одной из активных тенденций современного языкового развития, что обусловлено стиранием границ между различными областями общественной жизни. Среди иноязычных инноваций, используемых в качестве компонентов для образования сложного составного термина, отмечаются: 1) неологизмы-заимствования, уже достаточно освоенные русским языком (напр.: *бизнес-модель, школа-технопарк, онлайн-обучение, оффлайн-университет, слайд-лекция, лекция-визуализация* и др.); 2) новые иноязычные слова, еще не полностью вошедшие в систему русского языка (напр.: *коуч-услуги, питч-сессия, тьюториал-тренинг, фрейминг-анализ, учитель-супервизор, музей-интеракториум* и др.); 3) иноязычные вкрапления, или варваризмы (напр.: *smart-среда, IT-класс, IT-квантум, STEM-дисциплины, LEGO-конструирование, web-конференция, edutainment-центр* и др.) (Заварзина, 2022).

Сочетание двух полнозначных единиц формирует новое наименование, смысл которого устанавливается на основе отношений между сочетающимися словесными знаками (Заварзина, 2022). Несмотря на наличие семантической компрессии, значение таких инноваций прозрачно из-за «номинативной весомости их компонентов» (Сенько, 2007, с. 206): *текст для аудирования – аудиотекст, контроль с помощью тестов – тест-контроль, стимулирующая реплика – реплика-стимул.*

При образовании адъективных терминов в русском языке 2000-2022 годов может использоваться способ сложения (напр., *очно-дистанционный, кредитно-рейтинговый, медиакультурно-образовательный* и др.).

Для подобных сложных терминологических единиц, обладающих высоким уровнем сжатости, характерна смысловая точность, а также способность содержать в одном слове значительную информацию о свойствах терминируемого явления.

3. Аббревиация как процесс образования терминов за счет усечения «линейных частей источника мотивации» (Кубрякова, Гуреев, 2002, с. 71) является весьма продуктивным способом словообразования в русском языке исследуемого периода. Термины-аббревиатуры воплощают в своей форме часть или части исходного словесного знака. Подобные термины в настоящее время значительно расширяют педагогический терминологический словарь.

Как уже отмечалось, наименования явлений и понятий образовательной сферы чаще всего представлены сложными многокомпонентными терминами, которые трансформируются в разные типы сокращений, отличающихся весьма высоким уровнем устойчивости в русском языке.

Исследование показало, что аббревиация в исследуемой подсистеме затрагивает, прежде всего, наименования общегосударственных и региональных организаций сферы образования и их подразделений (ср.: *НИУ ВШЭ – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; ФКН – факультет компьютерных наук; МБОУ СОШ – муниципальное бюджетное образовательное учреждение средняя общеобразовательная школа; МАОУ СОШ – муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа, МКОУ – муниципальное казенное образовательное учреждение, НОУ – негосударственное образовательное учреждение, ФЦИОР – Федеральный центр информационно-образовательных ресурсов и мн. др.*). Аббревиатурные терминологические единицы исследуемой подсистемы также используются для:

1) обозначения видов работы учащихся и форм контроля их знаний (ср.: *БРС – балльно-рейтинговая система, ЕГЭ – единый государственный экзамен, ИГА – итоговая государственная аттестация, ВПР – всероссийская проверочная работа* и др.),

2) обозначения признаков и результатов образовательного процесса (ср.: *УУД – универсальные учебные действия, ПК – профессиональные компетенции, ПКО – обязательные профессиональные компетенции, ОПК – общепрофессиональные компетенции, УК – универсальные компетенции* и др.),

3) обозначения составляющих элементов образовательного процесса (ср.: *ПООП – примерная основная образовательная программа, ООП – основная образовательная программа, КПК – курсы повышения квалификации* и др.),

4) наименования категорий учащихся (ср.: *ОВЗ – ограниченные возможности здоровья, ЗПР – задержка психического развития, СДВГ – синдром дефицита внимания и гиперактивности, ТНР – тяжелые нарушения речи* и др.).

Аббревиатуры буквенного или звукового характера могут сосуществовать рядом с их полными эквивалентами и позволяют значительно сократить длинные номинации.

Следует подчеркнуть, что в исследуемый период терминология образования пополняет свой состав также за счет субстантивации, которая представлены единичными примерами (напр., *испытуемый, тестируемый* и др.).

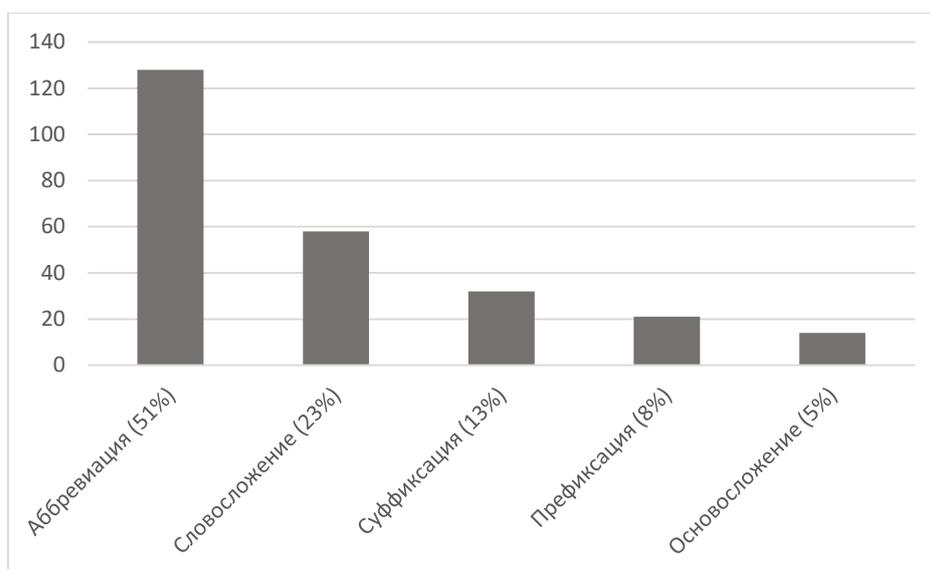

Рис. 6. Способы словообразования в исследуемой терминологии

Основными тенденциями развития терминообразования в русском языке периода 2000-2022 годов являются стремление к многоаспектности и всесторонности наименования, интернационализация словообразовательных процессов, формирование новых моделей с заимствованными формантами, а также комплексность в применении словообразовательных средств (Иванова, 2012, с. 8).

Синтаксический способ терминообразования обнаруживает большую активность и способствует развитию терминосистемы образования в русском языке 2000-2022 годов (подробнее об этом см.: Глава II §3).

Как видно, современное словообразование характеризуется повышенной интенсивностью словопроизводственных процессов.

Заимствование американизмов английского происхождения в терминосистему образования русского языка исследуемого периода, а также процесс терминотворчества (в том числе на основе заимствований) в целом носят динамичный характер. Интенсивность заимствования и словообразовательных процессов связана с потребностями номинации новых явлений в сфере образования, вызванных межкультурным взаимодействием, техническим развитием и интеграционными процессами в науке и образовании.

§2. Процесс перераспределения между подсистемами как динамический процесс развития терминологии образования в русском языке XXI века

Изучение переходных процессов является чрезвычайно важным при анализе динамических свойств и качеств терминологической системы языка. Перераспределение между языковыми подсистемами находит отражение в разнонаправленных процессах расширения и сужения значения словесного знака, а также в актуализации и пассивизации терминологических единиц.

2.1. Терминологизация и детерминологизация в терминологии образования

Одним из примеров сужения значения является терминологизация общеупотребительных словесных знаков, а проявлением расширения значения слова выступает детерминологизация. В результате названных семантических процессов может происходить как быстрое включение слова в терминосистему и закреплённость в ней, так и разрушение слова как термина и выход его за пределы терминосистемы в общеупотребительный литературный язык. Ср.: «Зарождению нового значения с неизбежностью сопутствует более или менее суженное или расширенное использование прежнего языкового материала» (Шиманская, 1990, с. 53).

Терминологизация значения словесного знака рассматривается как специфический для терминологии семантический способ терминообразования (Заварзина, 2022), который «приводит к разрушению одно-однозначного соответствия знака... и затрагивает не только семантику, но и системные связи лексической единицы, ее парадигматические и синтагматические свойства, словообразовательные отношения» (Косова, 2004).

Процесс терминологического развития слова состоит из двух этапов.

На первом этапе происходит специализация, которая «представляет собой применение уже сложившихся в русском языке терминов или общеупотребительных слов в тексте без изменения их семантической структуры» (Косова, 2004). Включенность языковой единицы в широкий контекст чаще всего не сопровождается формированием нового значения.

Так, например, специализации подверглись, напр., слова *удаленный*, *непрерывный* и др.). Слово *удаленный*, имеющее в толковых словарях русского языка значение «находящийся на далеком расстоянии от кого-либо, чего-либо» (Ефремова, 2000), в последние несколько лет функционирует в контекстах, связанных со сферой дистанционного обучения: *удаленное обучение*, *удаленное управление*, *удаленное подключение*, *удаленная работа*, *удаленные вакансии*, *удаленное тестирование* и др.: «Подборка свежих вакансий по удаленной работе на дому через интернет от прямых работодателей»; «...подключение к удаленному рабочему столу через интернет»; «...об удаленной работе у нас есть еще одна популярная статья, в которой мы также детально разобрали возможности заработка на дому и привели конкретные примеры и удаленные вакансии». Именно различия в семантических и структурных факторах контекста позволяют говорить о специализации значения приведенных выше слов.

Второй этап терминологического развития общеупотребительного слова представляет собой процесс собственно терминологизации, при котором все основные дифференциальные признаки словесного знака сохраняются, но добавляются другие, становящиеся основными, релевантными для образованного термина: «слово стирает широту предметной отнесенности» (Кожин, 1967). Терминологизация всегда объективируется явлениями специализации, полисемии и омонимии и в дальнейшем сопровождается развитием «синтаксических и лексико-семантических связей и отношений на уровне словосочетательных терминологических комплексов» (Великода, 2013, с. 3).

Терминологизация может затрагивать:

1) общеупотребительную (нетерминологическую) лексику, которая представляет собой наиболее продуктивный источник терминообразования.

Слово *присмотр* становится в настоящее время закрепленным в специальных словарях и в Федеральном законе «Об образовании в РФ», педагогическим понятием, принятым в сфере дошкольного образования, и получает дефиницию термина: *присмотр* – «создание в дошкольных образовательных учреждениях условий для безопасности и здоровья детей» (ДОСТ, 2005).

Ср. определение слова *сопровождение* в общелитературном языке: «*Сопровождение* – то, что сопровождает какое-либо явление, действие» (ТСУ, т. 4) и в терминологии образования: «*сопровождение* – процесс, ориентирующийся на адресное развитие личности обучающегося, которое реализуется через специальные педагогические институты (образования, просвещения, воспитания, обучения, подготовки) (Манузина, 2011, с. 110): *педагогическое сопровождение, педагогическое сопровождение студентов, психолого-педагогическое сопровождение, тьюторское сопровождение, служба сопровождения образовательных организаций* и др.

2) общенаучные термины, являющиеся членами исследуемой терминосистемы.

Семантика ряда терминов образования исследуемого периода подвергается процессам сужения. Так, термин «*индустрия*» имел значение «сфера планирования, создания и реализации товаров и услуг (обычно в массовом масштабе)» (СОШ, с. 615). В современную эпоху в плане содержания терминологической единицы появляется новая дифференциальная сема «направленная на реализацию условий для образовательной деятельности». Ср. контекстные употребления словесного знака, которые подтверждают наличие названного семантического процесса: *индустрия образования, образовательная индустрия, образовательная индустрия развития человеческого потенциала, индустрия обучения* и др.

Сужение значения наблюдается также в дефиниции общенаучного термина *вербализация*: «*вербализация* – обозначение или передача словами какой-либо мысли, идеи» (СОШ, 2017), который в исследуемый период понимается как «*прием обучения, заключающийся в проговаривании обучающимся вслух предстоящих действий по решению учебной задачи*» (ПССОП, 2013, с. 19) и закрепляет новые синтагматические признаки (*вербализация современного образования*).

Семантическое образование термина предполагает сопоставление специального и общеизвестного понятия и обозначение специального понятия словом, называющим общеизвестное понятие (Заварзина, 2022). Ср.: *компетенция* – «круг вопросов, в которых данное лицо обладает познанием, опытом» (СОШ, 2017) → *компетенция* – «предварительно заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке учащегося, необходимой для его высокоэффективной продуктивной деятельности в определённой сфере; компетенция – владение учащимся соответствующей компетенцией» (А. В. Хуторский): *политические и социальные компетенции, межкультурные компетенции; компетенции, связанные с возникновением информационного общества; профессиональные компетенции, учебные компетенции, общекультурные компетенции, компетенции выпускника бакалавриата* и др.

Ср. также: *портфолио* – «собрание документов, образцов работ, фотографий, дающих представление о предлагаемых возможностях, услугах фирмы или специалиста (обычно художника, архитектора, фотографа, фотомодели и др.)» (СИС, 2006); *портфолио* – «способ фиксирования, накопления и оценки индивидуальных достижений (студента, школьника, взрослого) в определенный период его обучения» (Вопросы образования, 2019, №2). Слово «портфолио» в суженном значении реализует новые синтагматические связи: *портфолио в образовании, обучающее портфолио, портфолио разнообразных достижений, языковое портфолио, портфолио учителя, портфолио ученика, портфолио школы* и др.; ср. также: *портфель*

достижений, портфель профессиональных достижений, портфель достижений педагога; папка достижений.

Как утверждается в научной литературе, значения многокомпонентных терминов формируются в результате сложных взаимоотношений лексических и грамматических компонентов главного и зависимого членов. Под влиянием окружающего контекста происходит «актуализация лексико-грамматических составляющих значения слов-компонентов атрибутивного сочетания, то есть выделение новых признаков их значений, которые могут привести в некоторых случаях к образованию в их структуре иных категориальных характеристик» (Баязитова, 2005). Так, например, терминологизация атрибутивных словосочетаний в исследуемой подсистеме русского языка осуществляется чаще всего за счет зависимого компонента – имени прилагательного (ср.: *парадигма педагогическая, ландшафт образовательный, беседа эвристическая, пробы профессиональные* и др.), который несет основную смысловую нагрузку и уточняет понятие, выполняя классифицирующую функцию (Косова, 2004, с. 44). Представленные выше примеры, в которых один компонент сохраняет своё прямое значение, а другой характеризуется семантически осложнённым, частично или полностью переосмысленным значением, становятся педагогически маркированными благодаря классифицирующей функции имени прилагательного.

В исследуемой терминосистеме функционируют большие терминологические гнезда, в которых «сужение значения основного слова осуществляется множеством определений, одновременно служащих для образования видовых терминов» (Шиманская, 1990, с. 83). Ср.: *тесты – тесты достижений, тесты способностей, тесты уровня, интеллектуальные тесты, невербальные тесты, онлайн-тесты; грамотность – компьютерная грамотность, информационная грамотность, сетевая грамотность; подход – компетентностный, подход антропоэкологический* и др.

Весьма значительным для терминологии российского образования 2000-2022 годов являются процессы транстерминологизации

(ретерминологизации), которые обуславливаются близостью понятий, являющихся принадлежностью разных научных сфер; актуальностью и престижностью какого-либо научного знания; а также интеграцией наук. При транстерминологизации происходит процесс транслирования термина из одной научной области в другую, который сопровождается разного рода семантическими трансформациями (Толикина, 1980). Подобное явление рассматривается учеными как пример межнаучной омонимии (Даниленко 1977; Косова, 2004).

Действительно, тесная связь современной терминологии образования с терминологическими системами педагогики, философии, психологии, физиологии и медицины, социологии, экономических наук, теории управления, правоведения, информатики и технических наук, микробиологии, генетики, кибернетики позволяют утверждать, что весьма многочисленную группу языковых знаков в исследуемой терминологической подсистеме русского языка образуют термины из сферы физики и генной инженерии (напр., *структуры-аттракторы, открытая нелинейная среда, автоосцилляции, флуктуации, энтропийные механизмы* и др.), психологии (напр., *инклюзивный, генотип, девиантное поведение* и др.), медицины (напр., *иммунизация, вакцина, вакцинация, ковид, прививочный сертификат* и др.), социальных отношений (напр., *коллорация, коллаборативный* и др.) и др. По мнению ученых, изменения концепций образования, личности учителя и учащегося, содержания образования обуславливают процессы трансплантации терминов прежде всего естественных наук в образовательную сферу (Железовская, 2010, с. 105), что вызвано их тесной связанностью с природными явлениями и процессами и высоким уровнем развития аксиоматики, а также приспособленностью для аналитических описаний весьма сложных природных явлений и физических процессов.

Как показал анализ, транстерминологизированные термины представлены, прежде всего, языковыми знаками, обозначающими специфические понятия и явления сферы образования. Так, например,

метафора «*тройной спирали*» приобретает в современную знаниевую эпоху педагогическое наполнение. «По аналогии со спиралью социального партнерства: университет – правительство – бизнес можно предложить вариант взаимодействия: *педагогическая теория – образовательная практика – стейкхолдеры развития образовательного пространства*» (Колесникова, 2003).

Активность данного процесса в терминологии образования обуславливается ярко выраженным динамизмом исследуемой подсистемы под влиянием экстралингвистических факторов.

Таксономические трансформации могут быть обусловлены процессами расширения семантики производящего термина. В результате детерминологизации происходит утрата термином конститутивных свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы и превращение в общеупотребительное слово (Мелех, 2004) с соответствующим расширением сферы реализации (Заварзина, 2022). В случае проникновения термина в общеупотребительную сферу происходит изменение его значения, которое, оказываясь вовлеченным в неспециальный контекст, начинает отражать не научные установки, а обычные, происходящие в окружающем мире события.

Процесс детерминологизации влияет на денотативное пространство терминологической единицы при сохранении ее специфики в силу одновременного функционирования в специальных и неспециальных контекстах (Акинин, 2010, с. 87). Детерминологизация может приводить к постепенному исчезновению терминологического значения, либо к совмещению в слове терминологического и нетерминологического значения.

Выделяют несколько ступеней детерминологизации языковых единиц:

- 1) происходит деспециализация термина, который входит в общелитературный язык без понятийных сдвигов в семантической структуре, реализуя в контексте прямое значение;
- 2) происходит процесс преодоления профессиональной замкнутости и расширение сочетаемости со словами

общего употребления; 3) происходит закрепление общелитературного узувального значения.

Так, например, сравнительно недавно в русском языке появился термин *цифровой*, «описывающий информацию, выраженную при помощи чисел» (СОШ, 2000), который функционировал в научно-технической сфере человеческой деятельности (*цифровые данные, цифровое обозначение*). Активное развитие цифровых технологий в нашей стране и в мире привело к его детерминологизации, что подтверждается частотностью его употребления в неспециальных контекстах и в составе большого количества словосочетаний (ср.: *цифровая грамотность, цифровая история, цифровая библиотека, цифровая культура, цифровое образование, цифровое производство, цифровое золото, цифровое общество, цифровое пианино, цифровые профессии, цифровые навыки, цифровые товары, цифровой рубль, цифровой ликбез, цифровой след* и др.).

Так, например, слово *паспорт* как «документ, содержащий подробное описание составных частей, свойств и т. п.» (СОШ, 2000) в специальном языке может использоваться в сферах, весьма далеких от производства, и активно функционирует в разного рода словосочетаниях (не только *паспорт автомобиля, паспорт стиральной машины*, но и *паспорт национального проекта «Образование», паспорт плана мероприятий, паспорт научных специальностей, паспорт компетенций* и др.).

В результате процесса детерминологизации происходит расширение его синонимических связей и отношений. Ср.: «Профессиональная лексика, проникая в словарный состав общелитературного языка, выполняет важную функцию расширения синонимических рядов общеупотребительных лексических средств...» (Макарова, 2007). Ср. синонимический ряд с доминантой – словом *цифровой*: *цифровой – электронный, компьютерный, виртуальный, цифровой, мультимедийный, многоканальный* и др.

В результате процесса детерминологизации весьма ярко проявляется полисемия термина. Ср.: *цифровая грамотность* – умение пользоваться

поисковыми системами и находить нужную и полезную информацию; *цифровое золото* – цифровая золотая валюта; *цифровая профессия* – отдельное направление подготовки, предполагающее получение диплома об высшем образовании в конкретном сегменте (IT-среда, информационные технологии, бизнес-аналитики, экономика и пр.) и др.

Процессы детерминологизации, на наш взгляд, обусловлены стремительным развитием науки и техники, повышением образовательного уровня носителей русского языка и высокой степенью информированности общества, а также «принадлежностью термина к информационно-приоритетному или информационно-актуальному полям, демократизацией общества, модой на интеллектуализацию высказывания и признанием профессиональной единицы эффективным инфопомическим средством общелитературного языка» (Лубожева, 2007; Макарова, 2007).

Разнонаправленные языковые процессы, представленные в виде схемы общеупотребительное слово → термин и термин → общеупотребительное слово, сопровождаются изменениями собственно языковых, прежде всего синтагматических и парадигматических характеристик языкового знака.

Детерминологизированные термины составляют в современном русском общелитературном языке одну из нескольких функциональных групп терминов: включения в образно-переносном употреблении, обусловленные ассоциативным характером мышления, связанные не с профессионально-денотативными контекстами и не со стилистическими сопоставлениями, а с общей тенденцией языка к экспрессивности (Русский язык и советское общество, 1968, с. 166) и свидетельствующие, во-первых, о своеобразном семантико-стилистическом перерождении терминов (Бабкин, 1971, с. 17), а во-вторых, о способности языка использовать каждую возможность, каждое языковое средство для выражения новых значений и о динамике языка в целом.

Оба процесса – терминологизация и детерминологизация – являются непрерывными, естественными для всех языков и свидетельствуют о том, что

граница между терминологической и общеупотребительной лексикой носит нестабильный характер. Ср.: «Специальная терминологическая лексика и общенародная лексика

2.2. Актуализация и пассивизация русской терминологии образования

Как известно, процессы актуализации (центризации) и пассивизации (периферизации) играют важную роль в перераспределении словесных знаков между лексическими разрядами, входящими в исследуемую подсистему.

Актуализация терминологических единиц представляет собой весьма динамичный языковой процесс, обусловленный социокультурными факторами и коммуникативными потребностями общества. Как правило, он обусловлен активными семантическими преобразованиями, расширением сочетаемости лексических единиц или изменением ее характера (Верейтинова, 2011).

Исследование показало, что в настоящее время в составе актуализированной терминологии российского образования выделяются прежде всего термины, обладающие стилистической нейтральностью, функционально-коммуникативной значимостью и высокой частотностью употребления в речи. Актуализированные термины современного образования представлены двумя группами номинаций:

1) терминологические единицы, ранее входившие в пассивный запас русского языка.

Среди специальных единиц данной группы можно выделить:

а) актуализированную лексику, которая в советский период использовалась в речи для объективации смыслов, соотносимых с советской действительностью (напр., *Министерство просвещения* и др.).

В состав актуализированной терминологии в новейший исторический период переместились давно (или достаточно давно) освоенные русским языком, но резко повысившие свое употребление в современном языке:

«Министерство просвещения – федеральный орган исполнительной власти России в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых...» (Положение о Министерстве просвещения Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 28.07.2018 №884).

Термин *экспериментальная площадка* был зафиксирован и определен в приказе Государственного комитета СССР по народному образованию №563 от 7 июля 1989 года, где была отмечена необходимость «создания в стране такого механизма развития образования, который сможет превратить систему образования в реальный фактор развития общества, придать ей общественно-государственный характер, обеспечить многообразие типов образовательных учреждений, создать условия для разностороннего и неограниченного развития и самообразования каждого члена общества, сложить новую – практико-ориентированную – психолого-педагогическую науку, поднять престиж учительской профессии».

В настоящее время актуализируются многие термины, номинирующие важные идеи и педагогические подходы советской педагогики, которые» своей базовой сущностью соответствуют историческим основам русской культуры, архетипу и ментальности русского (российского) человека» (ЦИТИСЭ, 2017, №2). К возвращенным в активный словарь русского языка терминам можно отнести термин *наставничество*, понимаемый как «процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества; форма взаимоотношений между учителем и учеником» (ПЭС, 2002, с. 162): *педагогическое наставничество, студенческое наставничество, научное наставничество, взаимное наставничество, наставничество в образовании, наставничество в повышении квалификации педагогических кадров, наставничество в системе непрерывного профессионального развития педагогических кадров* и др.

Ср.: *гуманистическая педагогика, проблемное обучение, деятельностное обучение, метод проектов, технология саморазвития, развивающее обучение* и др.

Основным фактором, обусловившим повторную актуализацию данного терминологического пласта, по нашему мнению, является рост востребованности устаревших номинаций подобного рода в культурно-ценностной системе российского образования.

б) переориентированную лексику, которая в постсоветский период применялась для номинации реалий и понятий зарубежной или дореволюционной действительности.

1) Среди актуализированных словесных знаков, представленных в данной группе современной терминологии сферы образования, отмечается немало иноязычных заимствований, в том числе экзотизмов, вошедших в русский язык на прежних этапах его развития, но не имевших до настоящего времени широкой сферы функционирования (ср.: *дальтон-план, Монтессори-система, Монтессори-школа*). В новейший период развития русского языка подобные номинации пополняют состав «перемещенных» группировок, получая при этом содержательную, в том числе национально-культурную, специфику и развивая деривационные возможности. Ср.: *дальтон-технология, дальтон-час, дальтон-день, дальтон-неделя*. Ср. также: *детские дома семейного типа, дескулизация* (от англ. *deschooling*), *коллегиум*.

Как видно из приведенного материала, высокий социальный рейтинг подобный терминологических единиц в рассматриваемый период, адекватность их содержания новым объективным обстоятельствам стимулировали выход данных слов в зону активного употребления.

В исследовании установлено, что процесс актуализации словесного знака может сопровождаться изменениями его семантики. Ср., например, расширение семантической структуры слова *бакалавриат*: в словарях русского языка постперестроечного периода термин имеет одно значение – «начальная ступень высшего образования, дающая право работать по

специальности» (СНПМ, 1992, с. 15), а в новейших словарях представлено два ЛСВ: «1) одна из ступеней подготовки специалиста в системе многоуровневого высшего профессионального образования; 2) система и форма подготовки бакалавров по направлению» (ПС, 2008).

Кроме того, актуализация смыслов переориентированных слов может обуславливать формирование в практике современного употребления «новых семантико-оценочных оппозиций, базирующихся на импликационале языковых знаков» (ср.: *школы, училища, техникумы – лицеи, гимназии, колледжи* и др.) (Черникова, 2008).

2) терминологические единицы, входящие в активный словарный запас.

Среди единиц данной группы можно выделить:

а) лексику терминологического фонда, которая актуализируется вследствие детерминологизации и расширения синтагматических связей (ср.: *индивидуализация, социализация, кластер* и др.).

Как уже отмечалось, актуализация словесных знаков исследуемой сферы в новейший период развития русского языка нередко сопровождается изменениями в их семантике.

Появление новых элементов смысла в содержательной структуре актуализированных словесных знаков стимулировало развитие его валентностных связей (ср.: *индивидуализация обучения, индивидуализация образования, индивидуализация образовательного процесса; социализация инвалидов, социализация обучающихся, социализация образования* и др.), которые свидетельствуют о том, что сознание россиян связывает это понятие прежде всего с преобразованиями в духовно-нравственной сфере социума.

Следует отметить, что в новейший период развития русского языка стал весьма частотным появившийся в русском языке в 90-е годы XX века термин *социальный педагог*.

б) новую заимствованную терминологию (ср.: *дорожная карта* вместо *план мероприятий*, *паспорт компетенций* вместо *перечень компетенций*; *компьютерное обучение, компьютеризированное обучение, информационное*

обучение вместо *автоматизированное обучение, машинное обучение, программированное обучение, обучение с использованием ЭВМ; исключительные дети* вместо *дефективные дети* и др.).

Анализируя частотность употребления терминов образования в научных публикациях, многие исследователи отмечают, что в первую треть списка весьма употребительных словесных знаков попадают следующие номинации: *компетентностный подход* (5429 употреблений), *инклюзивное образование* (3577), *самоактуализация* (1728), *педагогическое взаимодействие* (1360), *неформальное образование* (1300), *академическая мобильность* (1116), *автономность* (1091), *особые образовательные потребности* (907), *информальное образование* (746), *открытое образование* (645) (Вершинина, Даутова, Лапшин, Титовец, Шилова, 2020, с. 172). Кроме того, существенную динамику с 2017 года демонстрируют понятия *цифровизация образования, цифровая образовательная среда, цифровая компетентность*, а с 2019 года – *STEM-образование*, что ученые связывают с осмыслением педагогической наукой и практикой процессов подготовки и реализации федеральных проектов, направленных на создание цифровой образовательной среды в рамках национального проекта «Образование» и усилением тенденции цифровизации и технологизации российского образования (там же..., 2020, с. 172). Ориентация на западные модели управления государством и устройства общества, вызвала появление в России понятий, обозначаемых подобными заимствованными лексическими единицами (ср.: *идентичность, деструктивность, комплекс неполноценности, кризис идентичности, самоактуализация* и др.).

Актуализации подвергаться может также новая, только осваиваемая педагогической наукой терминология, которая нередко не имеет словарной фиксации: *этическая педагогика, ответственное родительство, педагогическое сопровождение* и др.

Расширение смысловой структуры слова во время актуализации является подтверждением его активного усвоения носителями русского языка.

Особенностью развития русского языка исследуемого периода являются процессы актуализации, затрагивающие не только отдельные лексемы, но и словообразовательные пары (*социальная педагогика – социально-педагогический* и др.), фрагменты словообразовательного гнезда (ср.: *гимназия, гимназический, гимназист (гимназистка); компетенция, компетентность, компетентностный* (подход)), а также целые подсистемы языковых единиц. Примером таких подсистем могут служить терминологии инклюзивного и дистанционного образования, которые стали чрезвычайно востребованными в настоящее время.

Об актуализации свидетельствует исчезновение ограничительных компонентов в составе словарных статей словесного знака, среди которых выделяются ограничительные семы, представленные: а) функционально-стилистическими семами, содержащими информацию об отнесенности словесного знака к той или иной функционально-стилистической разновидности русского литературного языка (ср.: *пандус – «спец.»; наклонная площадка для подъема...»* (СИС, 1994) и др.); б) темпорально-стилистическими семами, содержащими информацию об отнесенности лексической единицы к тому или иному временному пласту (ср.: *высшее профессиональное училище – «новый тип «продвинутого» учебного заведения в системе профессионально-технического образования»* (СНПМ, 1992, с. 22) и др.). Об исчезновении ограничительных семантических компонентов, как правило, свидетельствует процесс снятия словарных помет из словарных толкований актуализированной терминологии, которые определяли нормы и практику употребления ЛСВ и задавали системные ограничения.

Актуализированная лексика и терминология претерпевает изменения под влиянием новых общественного опыта и знания в соответствии с современными социокультурными обстоятельствами, практическими и духовно-ментальными потребностями российского социума, уровнем развития национальной и мировой цивилизации. Исследованный материал показывает, что меняется объем содержания названных единиц, появляются

новые признаки, редуцируются неактуальные компоненты их содержательной структуры.

Исследуя состав актуализированной терминологии, отраженный в толкованиях словарей новейшего периода, мы установили, что в силу различных причин лексикографическая практика показа слова как актуализированного иногда может опережать действительное возвращение лексем в активное речевое употребление либо же наоборот – задерживаться в фиксации факта актуализации.

К числу активных процессов развития русского языка в новейший период его истории относится перераспределение между активным и пассивным запасами словесных знаков и изменения в составе не только активного, но и пассивного словаря русского языка, большую часть которого представлена так называемой «устаревшей лексикой».

Результаты изучения процессов развития русского языка в новейший период, отраженные в научной лингвистической литературе, и собственные исследования позволяют утверждать, что в составе устаревшей терминологии возможно выделение, прежде всего, словесных знаков, представляющих собой:

1) названия образовательных учреждений (напр., *училище, коммерческое училище, ПТУ, ясли-сад* и др.). Ср.: *коммерческое училище* – «учебное заведение, дающее учащимся знания и умения в области коммерции – торговли (бухгалтерии, товароведения, менеджмента, маркетинга и др.)» (СНПМ, 1992, с. 46); ср. также в текстах современных СМИ: «Согласно внесённым правкам, термин «дошкольное образование для детей от 2 месяцев до 3 лет», другими словами, «ясли», заменили «дошкольным развитием». Ранее детские сады делились на ясли и детский сад и были обязаны предоставлять дошкольное образование ребёнку с двухмесячного возраста» (Вопросы образования, 2018, №2);

2) обозначения видов образовательных программ (напр., *специалитет, ГОС* – *государственный образовательный стандарт, классно-урочная*

система образования и др.). Ср.: «Однако традиционная классно-урочная система образования Яна Амоса Коменского, основанная на принципе «учить всех всему», оказалась необыкновенно устойчивой, несмотря на то что еще в 70-х годах прошлого века уже перестала удовлетворять требованиям времени» (Непрерывное образование: XXI век, № 2 (10), 2015);

3) названия учебных пособий и вспомогательных материалов (напр., *вариативный учебник* и др.),

4) обозначения форм и видов контроля знаний учащихся (напр., *устный вступительный экзамен в вуз* и др.);

5) номинации педагогических идей, направлений и принципов образования (ср.: *авангардная педагогика, новое педагогическое мышление, бригадная форма организации труда, скаутизм, массовая школа, цикловая система преподавания, конвейерный принцип обучения, элитарность высшего образования* и др.). Ср.: «*Массовая школа и конвейерный принцип обучения и воспитания* перестают быть эффективными в многообразном и быстроменяющемся мире» (Образовательная политика, 2019, №3 (79), с. 88).

Следует обратить внимание на спад динамики использования понятия «*Болонский процесс*», что обусловлено особенностями сложившейся общеполитической обстановки и стремлением российского государства развивать собственные образовательные институты с учетом национальных интересов. Ср.: «К Болонской системе надо относиться как к прожитому этапу», – сказал Фальков в разговоре с изданием «Коммерсантъ». – Будущее за нашей собственной уникальной системой образования, в основе которой должны лежать интересы национальной экономики и максимальное пространство возможностей для каждого студента» (<https://www.rbc.ru>, 18.05.2022).

В целом, как показывают исследования, устаревшая терминология образования в русском языке новейшего периода представляет собой особый лексический разряд, отличающийся неустойчивостью своего состава и проницаемостью границ. В составе названного тематического поля

устаревшей лексики сферы образования в русском языке новейшего периода выделяется значительный пласт так называемых «культурных исторем», т. е. словесных единиц, обозначающих принципиально важные для национальной русской культуры реалии и значимых для правильного восприятия русских исторических и художественных текстов (Загоровская, Заварзина, 2016, с. 127; Заварзина, 2021).

Несомненно, актуализация и пассивизация лексики и терминологии образования – явления неодинаковой интенсивности и объема. Актуализация в новейший период происходит намного быстрее и затрагивает намного более обширные группы словесных знаков, чем пассивизация.

§3. Процессы лексико-семантической деривации в русской терминологии образования

Как известно, лексико-семантическая деривация – это «образование производных значений от исходных без изменения формы знака» (Никитин, 1996, с. 375), она проявляется прежде всего «в разрушении категориально-лексической семы, образовании новых лексических единиц, входящих в другие лексико-семантические группы, установлении новых системных отношений» (Лопушинская, 1988, с. 15; Косова, 2004). Ср.: «...при семантической деривации происходит формирование вторичного знака, который может быть объяснён с помощью единицы, принятой за исходную, или же выведен из неё путём применения определённых правил» (Пархоменко, 2012). Процессы лексико-семантической деривации формируют «душу» лексико-семантической системы языка, являются ценным источником информации об отражении в языке когнитивных структур и прекрасным фоном для выявления «человеческого фактора» в языке» (Лапшина, 1996, с. 30).

Лексико-семантическая деривация является одним из самых важных каналов пополнения исследуемой терминологической лексики. Термин

«претерпевает ту же эволюцию, что и слово общего языка: он «живет», обрывает новыми значениями, которые функционируют одновременно со старым значением, либо вытесняют его» (Агапова, 1976, с. 56). Динамизм термина соотносится со свойством относительности его существования: «термины, являясь лексемами, не обладают постоянными семантическими и формальными свойствами, противопоставляющими их другим лексемам, а приобретают их временно, пока существует терминосистема, соотносимая с областью знаний» (Брагина, 1980, с. 43-45). Любой «научный термин, как и общеупотребительное слово, может переосмысливаться, т. е. утрачивать первоначальное значение и приобретать новые...» (Залевская, 2011). Однако в отличие от семантического способа образования в общелитературном языке, в терминологическом образовании «происходит приспособление новых слов без длительной эволюции» (Даниленко, 1977, с. 102).

При семантическом развитии термина происходит формирование нового значения по определённым моделям, среди которых, как правило, выделяют метафорические и метонимические переносы значения, а также различного рода семантические сдвиги.

Метафорическая модель переноса возникает «при уподоблении референтов и возникновении семантического интеграла, включающего в себя общие для референтов концептуальные, эмоционально-оценочные или визуальные признаки» (Куликова, 2012). Как утверждают ученые, метафора присутствует на всех этапах формирования терминов и терминологий, и любой «научный термин, как и общеупотребительное слово, может переосмысливаться, то есть утрачивать первоначальное значение и приобретать новые...» (Залевская, 2011). Метафорическое значение – «первый этап формирования значения некоторых научных понятий, когда язык исследователя и язык научного сообщества еще не совпадают» (Петров, 1982, с. 82). Ср.: «Перенос значений играет большую роль в образовании терминологических значений, чем общеупотребительных значений» (Белявская, 1987, с. 8). Активность метафоризации в процессе образования

терминов обуславливается склонностью людей сравнивать предметы и явления действительности и выделять присущие им особенности, а также желание говорящих отразить в новом слове какие-либо типичные признаки обозначаемого специального явления.

Формирование понятия всегда происходит параллельно с поиском термина для его номинирования. Нередко в качестве подобного номинанта выступает его метафорическое обозначение. По утверждению Г. И. Баязитовой, «метафора, мотивируя термин, в большей степени употребляется с целью истолкования термина непосвящённому, нежели для передачи сущностных характеристик именуемого явления» (Баязитова, 2005).

Модели метафорического образования терминов основаны преимущественно на сопоставлении понятий из различных, обычно несопоставляемых сфер, которое происходит по следующим направлениям метафоризации:

1) перенос, основанный на сходстве функций, а также характера, способа, результата действия (ср.: *школа повышенного уровня, школа аномального кластера, образовательный трек, детский город профессий, группа выравнивания, индивидуальный образовательный маршрут, перестройка знаний, траектория продвинутого образования* и др.).

Ср.: «К «школам повышенного уровня» относятся лицеи, гимназии, школы с углубленным изучением некоторых предметов. Признание этого типа школьного обучения произошло в связи с принятием ФЗ «Об образовании» в 2012 г. (статья 66 часть 4) (Проблемы современного образования, 2018, №5);

2) перенос, основанный на сходстве принципа внутреннего устройства, количества составляющих элементов (ср.: *образовательная лестница, университет-донор, образовательный блок, социальный паспорт образовательной организации, образовательный лифт, социальный лифт образования, развилка образования, предметно-знаниевые стыки, сценарий учебного занятия, банк контрольных работ, линейка грантов, университет в кармане, университет без границ* и др.).

3) перенос, основанный на сходстве значимости признаков или общего впечатления от предметов или явлений (ср.: *научное шоу, вынужденная активность обучаемых, ядро педагогического образования, общеобразовательное ядро, базовое звено образования, портфель образовательных курсов* и др.).

Ср. также: *пирамида* – «приём обучения» (сходство формы, производимого впечатления; *искушенность* – «улучшение показателей выполнения заданий после тренировок» (сходство структуры свойства); *лабиринт* – «прием проблемного обучения» (сходство функции); *ключ* – «правильный ответ к заданию» (на базе разрушения полисемии) (Паршина, 2006, с. 11): «*Лабиринт* как эффективный способ формирования УУД «Смысловое чтение»».

Как видно, процессу лексико-семантической деривации в терминологии образования подвергаются, как правило, конкретные лексемы, однако присутствует достаточное количество абстрактных словесных знаков, которые служат для обозначения процессов, отношений и связей объектов исследуемого характера. При этом следует отметить, что в основу семантического переноса при создании термина могут быть положены не только основные, но второстепенные признаки общеупотребительного понятия, а также синтагматические особенности (при образовании многокомпонентного термина).

В соответствии с семантической классификацией в исследуемой терминосистеме выделяются три основных типа метафоры, участвующих в образовании терминов: антропоморфная (ср.: *стандарты нового поколения, истощение академической ренты, метапредметная диагностика знаний, синдром образования, педагогический синдром* и др.), природоморфная (ср.: *вторая волна набора на очную форму обучения, зачисление в одну волну, единственная волна набора* и др.) и артефактная (ср.: *пакет дисциплин, пакет образовательных компьютерных программ, корпоративный ящик преподавателя, линейка школьных учебников, индивидуальный*

образовательный маршрут, образовательная траектория и др.), поскольку самым активным источником метафоризации является сфера неодушевленных реальных предметов. Как видно, в двухкомпонентных терминах, построенных по модели Adj+N, метафоризации подвергается, как правило, имя существительное, которое отличается от общеупотребительного слова прежде всего «категоричностью и непосредственностью сравнения» (Прохорова, 1996, с. 44), а атрибутивный компонент сужает значение сложного термина.

Термины, созданные путем метафорического переноса, имеют как свои достоинства, к которым относятся краткость, меткость, доходчивость, так и недостатки, поскольку подобные термины «часто не отражают или даже затемняют и искажают классификационные связи, которые существуют между соответственными понятиями» (Лотте, 1961, с. 60).

Весьма продуктивным семантическим механизмом образования новых языковых знаков в терминосистеме образования является метонимическая модель переноса, которая оказывается одним из самых фундаментальных процессов расширения значения, возможно, более основополагающим, чем метафора (Прохорова, 1996).

Переносы метонимического характера при создании терминов образования также проявляют повышенную активность и представлены несколькими разновидностями:

1) объект – часть объекта (ср.: *эффективный контракт, элитный университет, конфликт интересов* и др.):

2) объект – сущность объекта (ср.: *обучение «один на один», «омоложение» науки, стимулирующая надбавка, учебник «без противоречий», единый школьный учебник, неэффективный вуз, умное образование, образование в потоке, прорывные сферы знаний, обновляющее образование, «освежающее» образование, закрытое обучение* и др.):

3) субъект – признак субъекта (напр., *сетевой преподаватель, социальный педагог, коррекционный педагог, конфликтная комиссия, реактивный учитель, «линейный» исследователь* и т. п.).

Ср. также модели метонимического переноса:

«действие → метод, прием обучения или вида задания» (*активизация – «методический прием для улучшения учебной деятельности»*),

«действие → обозначение понятия, связанного с этим действием» (*выборка – «группа лиц, подвергающихся тестированию»*),

«помещение → люди в этом помещении» (*удлиненная начальная школа, школа полного дня и др.*). Следует отметить, что в производном метонимическом значении исходное значение становится гипосемой (Никитин, 1974, с. 14). Ср. также: *педагогика ненасилия, педагогика достоинства, педагогика мира, культурно-историческая педагогика, педагогика наставничества* и др.).

Рассмотренные выше специальные единицы целесообразно относить к группе терминоидов, поскольку они формируют зрительный образ научного понятия, однако не имеют четкой дефиниции, что подтверждается нетождественной представленностью их дефиниций в современных специальных словарях.

Как видно, многие из отмеченных достаточно регулярных наименований имеют особое графическое оформление – кавычки, что также свидетельствует об отсутствии у них на данном этапе развития русского языка официального статуса терминов.

В терминологическом словаре современного образования можно выделить особую группу тематически переориентированных неологизмов, пришедших из не связанных с образованием сфер, в первую очередь, строительства (напр., *информатизация образования «под ключ»* и др.), технического оснащения (напр., *инжиниринг, кластер* и др.), спорта (напр., *тренинг, коуч, трек* и др.), медицины (напр., *самообследование* и др.), права (напр. *расследование* в сочетании «*дисциплинарное расследование*» и др.), политики и управления (напр., *глобализация, экспансия, логистика* и др.), экономики (напр., *инфляция* и др.), искусства (напр., *этюд – «в современной педагогике упражнение, служащее для развития и совершенствования навыка:*

состоит из различных сценических действий, импровизированных или заранее разработанных преподавателем»; *дидактический этюд, коммуникативный этюд, этюдная педагогика*). Приведем примеры многокомпонентных терминов, с представленными выше терминологическими элементами в их составе: *образовательный кластер, педагогический тренинг, образовательный трек, самообследование вуза, профессиональная коллаборация педагогического сообщества, логистика образовательного процесса, педагогическая интернатура* и др.

Очевидно, что тематически переориентированные термины первоначально имеют «метафорическое значение, которое впоследствии устраняется; в результате вторичной терминологизации термин начинает прямо соотноситься с обозначаемым понятием в рамках новой для него терминосистемы» (Лейчик, 1986, с. 87).

Переход терминов из не связанных с педагогикой областей в терминологию образования имеет весьма условное обоснование: ведь система российского образования традиционно является встроенной в педагогическую систему и развивается как интегративное познание о человеке и окружающей его среде.

Исконные слова, в отличие от заимствованных, чаще приобретают терминологические значения, и «направленность образования новых значений у них более разносторонняя» (Белявская, 1987, с. 8). Тем не менее в проникающих в русский язык заимствованных терминах могут наблюдаться изменения, связанные с расширением их семантической структуры за счет новых ЛСВ – калек (напр., *трансфер, кредит, кластер* и др.). Ср.: *трансфер* (от англ. to transfer – переносить, перемещать) – 1) перейти с одного места на другое; 2) переместить что-либо в другое место; 3) спорт.; переход спортсмена из одного клуба в другой по контракту; 4) фин.; перевести деньги с одного счета (учреждения) на другой; 5) образ.; перенести навык / идею / качество из одной ситуации в другую (LDCE, 2005) (напр., *трансфер знаний, культура*

трансфера знаний, трансфер знаний в образовательном кластере, трансфер образовательных технологий, трансфер университетских технологий и др.).

К особым разновидностям лексико-семантической деривации следует отнести также семантические трансформации, которые могут проявляться на уровне семантической структуры слова и на уровне отдельного значения.

Как показало исследование, появление новых образовательных технологий и методик обусловило расширение семантической структуры некоторых терминов образования.

Так, например, семантическая структура термина *взаимообучение*, представленная ранее одним ЛСВ: «организация учебных занятий, при которой более успешные учащиеся обучают своих товарищей», в исследуемый период расширилась за счет формирования новых значений: 1) «разновозрастное взаимодействие: овладение знаниями, умениями и навыками в процессе взаимного влияния учащихся друг на друга во время совместной работы; 2) технология элементов взаимодействия в школе на уроке; 3) взаимодействие в дистанционном и корпоративном обучении» (ПССОП, 2013, с. 22).

Ср. толкование словесного знака *компетенция*, отраженное в словарях постсоветской эпохи: «1. Область вопросов, в которых кто-либо хорошо осведомлён; 2. Круг полномочий какого-л. учреждения, лица или круг дел, вопросов, подлежащих чьему-либо ведению» (БТС, 2000). В педагогике новейшего периода у термина *компетенция* появляется новое значение: *компетенция* – «1. Круг полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа; круг вопросов, в которых данное должностное лицо обладает познаниями, опытом. 2. Круг полномочий и прав, предоставляемых законом, уставом или договором конкретному лицу или организации в решении соответствующих вопросов. 3. Совокупность определенных знаний, умений и навыков, в которых человек должен быть осведомлен и иметь практический опыт работы» (СКПиО, 2017): *языковая компетенция*,

коммуникативная компетенция, лингвистическая компетенция, культуроведческая компетенция и др.

Следует отметить, что подобные примеры весьма немногочисленны: в новейший период особое значение «приобретают не процессы модификации смысловой структуры слова..., а процессы семантической деривации, ведущие к появлению семантических неологизмов» (Загоровская, 2020, с. 20).

Семантические изменения словесных знаков могут проявляться на уровне разных компонентов лексической семантики. Подобные процессы затронули термины, представляющие обозначения многих фундаментальных категорий образовательной системы.

Так, например, термин *обучение*, имевший на рубеже XX-XXI веков значение «процесс непосредственной передачи общественного опыта и восприятие и усвоение его обучающимися» (СНПМ, 1992), в период 2000-2022 годов понимается как «развитие знаний, умений, навыков, привычек обучающегося, или развитие его опыта» (ПССОП, 2013, с. 145). В данном случае происходит изменение архисемы «механическая передача умений, знаний и навыков» на «творческое развитие умений, знаний и навыков» при сохранении дифференциальных сем, что подтверждается также контекстным употреблением термина: «Процесс обучения – это не просто механическая совокупность основных элементов, а качественно новое, целостное явление, которое отражает целенаправленные усилия людей по реализации педагогической деятельности...» (Непрерывное образование: XXI век, 2018, №4).

В рамках образовательной парадигмы термин *педагогическое взаимодействие* понимается не просто как «личностный контакт воспитателя и воспитанника, имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений, установок» (КПС, 2000, с. 18), а как их «совместное бытие (со-бытие), совместный поиск ими смыслов явлений внешнего и внутреннего мира и – шире – смысла жизни» (ПССОП, 2013).

Ср.: *педагогика* – «наука о воспитательных отношениях, возникающих между участниками педагогического процесса, путях и способах их создания и использования в целях развития человека» (СНПМ, 1992, с. 62). Современное определение учитывает новый подход к образовательному процессу, который отражает идею развития непрерывного образования (или образования в течении всей жизни): «*Педагогика* – наука о развитии жизненного опыта человека (обучающегося)» (ПССОП, 2013, с. 155).

В отдельных случаях происходят семантические изменения на уровне дифференциальных сем при сохранении архисемы.

Так, например, двухкомпонентный термин *воскресная школа* в словарях русского языка конца XX века имел следующее определение: «В современных условиях это школы, создаваемые для детей или взрослых какими-либо образовательными, производственными, культурными, религиозными или благотворительными организациями, фондами, учреждениями» (СНПМ, 1992, с. 21). В современных словарях в плане содержания термина появились семы «для обучения Закону Божию», «создается при храмах»: *воскресная школа* (ЭСП, 2000).

В плане содержания термина *магистрант* выделялись ядерные семы «защита диссертации», «кандидат на получение ученой степени магистра». В современном толковании слова «*магистрант* – учащийся магистратуры» ядерными элементами смысла стали семы «учащийся», «магистратура», а содержательные элементы «защита диссертации», «кандидат на получение ученой степени магистра» перешли в разряд потенциальных. Следует отметить, что изменения в семантике терминологической единицы обуславливают формирование новых устойчивых сочетаний: *магистрант первого года обучения*, *магистрант коммерческого набора обучения* и др.

Наблюдения за процессами развития терминологической подсистемы образования показали, что переосмыслению подвергаются ядерные терминологические единицы, среди которых можно выделить «*воспитание*». Воспитание в настоящее время понимается не как средство управления

личностью (ср.: в постсоветскую эпоху главным в содержании термина были «передача и усвоение опыта поколений, обеспечивающих развитие человека; способ педагогического управления развитием личности» – СНПМ, 1992, с. 22), а как «культурно-историческая ценность», что обуславливает изменения значения термина в направлении от дефиниций «воздействие на личность, управление ею и ее формирование» к «педагогическому взаимодействию, сотрудничеству, содействию, житнетворчеству». Изменения в семантике термина воспитание обуславливают формирование его новых синтагматических связей. Ср.: *духовно-нравственное воспитание* – «термин, получивший широчайшее распространение в последние десятилетия в связи с отношениями Российского государства с Русской Православной церковью» (ПССОП, 2013, с. 51). Отмеченное явление демонстрирует закрепление в педагогике воспитания понимания приоритетности веры в духовную сущность человека и необходимость развития его способности к самореализации (Кичева, 2014).

В плане содержания термина *педагогика*, имевшего в конце XX века следующее толкование: «*педагогика* – наука о воспитательных отношениях, возникающих между участниками педагогического процесса, путях и способах их создания и использования в целях развития человека» (СНПМ, 1992, с. 62), ядерное положение занимают семы «наука о воспитании», «направленная на воспитание»; в XXI веке в значении указанного термина присутствуют семы, содержащие информацию о направленности педагогического процесса на обучение, воспитание и образование: «*педагогика* – наука о закономерностях, принципах, методах и формах обучения, воспитания и образования человека» (БРЭ, 2004).

Совершенно очевидно, что направления семантических изменений современных терминов российского образования отражают тесную связь языковой семантики с культурными представлениями о предметах и явлениях, свойственных речевому коллективу в целом и индивидуальному носителю языка в частности.

Таким образом, лексико-семантическая деривация в терминологическом пространстве той или иной области знания является регулярным явлением. Различные её виды распространены в современной терминологии достаточно широко и обнаруживают высокую частотность, что позволяет говорить о том, что они играют существенную роль в расширении терминологии российского образования (Рис. 7).

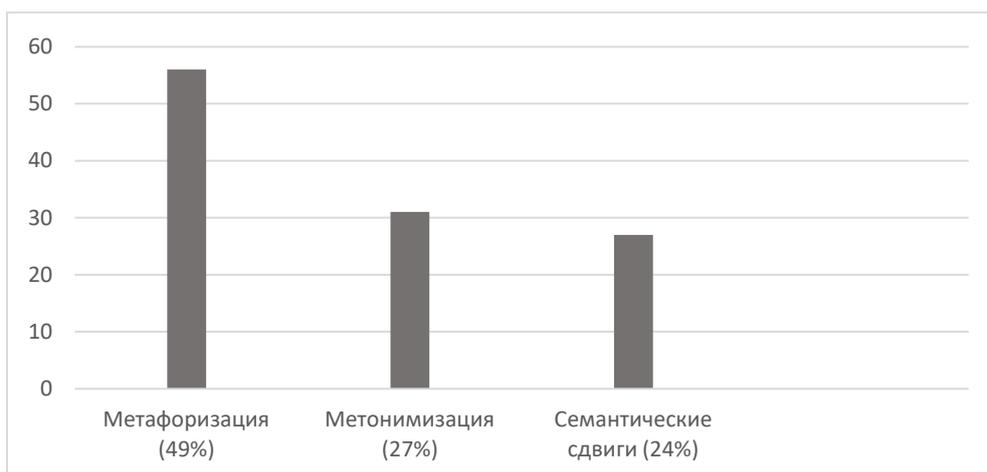

Рис. 7. Лексико-семантическая деривация в терминологии образования

Анализ динамических процессов в исследуемой подсистеме русского языка 2000-2022 годов позволяет сделать вывод о том, что, наряду с интеграционными процессами, происходящими на международном уровне, сфере российского образования свойственна и противоположная тенденция – сохранение культурного своеобразия национальной образовательной системы. На уровне терминологических единиц, обслуживающих данную область деятельности человека, эти тенденции проявляются, с одной стороны, в унификации соответствующей терминологии, с другой стороны – в стремлении к активному использованию терминов с культурным компонентом значения (Цверкун, 2019, с. 84). Именно благодаря грамотному сочетанию традиционного и инновационного обеспечивается устойчивый и динамичный путь развития современного российского образования.

Выводы

Анализ научной лингвистической литературы и данных специальных лексикографических изданий показал, что развитие терминологии образования в русском языке 2000-2022 годов соответствует основным направлениям развития словарного состава русского языка, среди которых выделяются процессы заимствования и словообразования, перераспределение терминологических единиц между языковыми подсистемами, семантическая деривация.

В подсистеме образования заимствованные термины могут быть представлены следующими разновидностями: прямыми заимствованиями; непрямыми заимствованиями, или кальками; гибридными образованиями, или полукальками. При этом заимствоваться могут не только отдельные термины, но и парадигмы терминов и целые фрагменты терминологий.

К числу заимствованных терминов образования относятся также иноязычные вкрапления, среди которых выделяются полные вкрапления и контаминированные (или русско-иноязычные) вкрапления. Значительную в количественном отношении группу заимствованных терминов образования составляют также иноязычные сложносокращенные термины, как правило, представленные аббревиатурами.

Среди основных видов непрямого заимствования различаются лексическое, семантическое (в том числе фразеологическое) и грамматическое калькирование. При этом калькированные терминологические единицы образования, как правило, представлены семантическими и синтаксическими кальками.

Гибридные образования в составе терминологии образования представлены единичными примерами. В структуре полукалек исследуемой подсистемы часть компонентов раскрывает содержание иноязычного термина, а другие компоненты отражают его звуковые особенности.

К основным способам образования терминов современного русского образования за счет словообразовательных возможностей системы русского языка относятся аффиксация, словосложение и аббревиация.

Среди русских и иностранных словообразовательных аффиксов, наиболее активно участвующих в образовании терминов исследуемой сферы, выделяются суффиксы *-ость, -ациј- / -изациј-, -ниј-, -ов-, -н-* и префиксы *после-, пост-, пред-, вне-, мини-, микро-, мульти-, мета-, мега-, де-, ре-, транс, гипер-*.

Сложение представлено в подсистеме современного русского образования двумя разновидностями: основосложением и словосложением. Сложносокращенные терминологические единицы русского образования создаются с помощью сочетания частей сокращенных слов; сочетания начальной части термина (терминов) с целым термином или его формой. Сложносоставные термины исследуемой подсистемы, как правило, создаются по модели «существительное + существительное» с дефисным написанием.

Одной из активных тенденций современного языкового развития является образование сложных терминов на базе иноязычных значимых компонентов. Описанию в работе подверглись неологизмы-заимствования, уже достаточно освоенные русским языком; новые иноязычные слова, еще не полностью вошедшие в систему русского языка; иноязычные вкрапления, или варваризмы.

Аббревиатурные терминологические единицы подсистемы образования используются для сокращения сложных многокомпонентных терминов.

Перераспределение между языковыми подсистемами находит отражение в разнонаправленных процессах расширения и сужения значения словесного знака, а также в актуализации и пассивизации терминологических единиц.

Терминологизация представляет собой процесс расширения значения словесного знака, при котором основные дифференциальные признаки словесного знака сохраняются, но добавляются другие, становящиеся

основными, релевантными для образованного термина. Детерминологизация предполагает сужение значения слова в связи с утратой термином конститутивных свойств, выход термина за пределы терминологической системы и его превращение в общеупотребительное слово с соответствующим расширением синонимических связей и отношений. Транстерминологизация (ретерминологизация) связана с переносом готового термина из одной научной сферы в другую с частичным или полным переосмыслением. Транстерминологизированные термины образования представлены прежде всего языковыми знаками, обозначающими специфические понятия и явления сферы образования.

Актуализация терминологических единиц исследуемой подсистемы обусловлена социокультурными факторами и коммуникативными потребностями общества новейшей эпохи. Актуализированная терминология российского образования в настоящее время представлена двумя группами терминологических единиц: ранее входившими в пассивный запас русского языка и входящими в активный словарный запас. При этом процессы актуализации затрагивают не только отдельные лексемы, но и словообразовательные пары, фрагменты словообразовательного гнезда и целые подсистемы языковых единиц.

Изменения в составе пассивного словаря русского языка связаны с терминологическими единицами, относящимися к так называемым «советизмам», и устаревшими или имеющими тенденцию к устареванию в исследуемый период развития русского языка.

Одним из наиболее важных способов пополнения терминологии современного российского образования является семантическая деривация, при которой происходит формирование нового терминологического значения по определенным моделям. К этим моделям, как правило, относятся метафорические и метонимические переносы значения, а также семантические сдвиги.

Метафорическое образование терминов исследуемой подсистемы осуществляется по следующим моделям переноса: сходство функций, характера, способа, результата действия; сходство принципа внутреннего устройства, количества составляющих элементов; сходство внешнего вида, размеров и величины предметов; сходство значимости признаков или общего впечатления от предметов. При этом процесс метафоризации может происходить на основе сходства понятий одной или разных терминосистем.

Метонимическое образование терминов исследуемой подсистемы предполагает появление семантических неологизмов, образованных по моделям переноса «содержащее – содержимое»: объект – часть объекта; объект – сущность объекта; субъект – признак субъекта.

Анализ динамических процессов в терминологии образования русского языка периода 2000-2022 годов позволяет сделать вывод о том, что, наряду с ярко выраженными интеграционными процессами, в исследуемой подсистеме действует тенденция к сохранению национального своеобразия отечественной образовательной системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируем изложенное в тексте диссертационного сочинения.

Новейший этап развития российского общества, именуемый в научной литературе «постиндустриальным», «информационным», «знаниевым», характеризуется ускорением динамики и сложностью происходящих в нем процессов, проявляющихся на разных уровнях языковой системы и обусловленных действием лингвистических и экстралингвистических факторов, важнейшими из которых могут считаться политические, социально-экономические и культурные трансформации в нашей стране, активизация языковых контактов при доминировании английского языка, высокий уровень технического развития современного мира и изменение в характере и способах его коммуникации. Происходящие в современном русском языке процессы ярче всего отражаются на уровне лексики и терминологии и представлены иноязычным заимствованием, перераспределением между языковыми пластами, проявляющимся прежде всего в переходе отдельных лексических единиц и их групп из разряда специальных в разряд общеупотребительных, а также трансформациями в семантике словесных знаков, ведущими к появлению семантических инноваций.

В настоящем исследовании термин рассматривается как основная единица специальной лексики, служащая для номинации понятий определенной специализированной сферы деятельности. Среди важнейших признаков термина выделяются соотнесенность с определенным научным понятием, точность, системность.

Терминология образования в настоящем исследовании рассматривается как система специальных словесных знаков, номинирующих центральные понятия педагогики и образования, а также терминов, опосредованно связанных с образовательной сферой и имеющих в плане содержания вероятностные семы «связанный с образованием», «направленный на обучение», «реализующий воспитательный процесс», «обеспечивающий

развитие человека». Предложенное в работе определение, учитывающее все многообразие аспектов педагогической деятельности, обусловлено пониманием неразрывной связанности педагогической и образовательной сфер деятельности общества.

Среди важнейших типологических особенностей терминологии образования русского языка исследуемого периода можно назвать: 1) размытость границ с общеупотребительной лексикой; 2) проницаемость (открытость) для терминосистем других наук и областей знания, что определяется ее способностью учитывать многообразные аспекты человеческой жизни; 3) терминологическую вариантность, обусловленную предъявляемыми стилистическими требованиями к гуманитарным текстам, представленным педагогической литературой, и многозначность; 4) определение ряда базовых категорий, характера их взаимосвязи, обуславливающее переоценку ценностей педагогических категорий в разные исторические эпохи.

Представленный в работе широкий (многофункциональный) подход к понятию «образование» позволил изобразить его модель следующим образом: образование = процесс воспитания + процесс обучения + дополнительные элементы (знания, умения, компетенции) + развитие (цель).

Толкования одноименного термина, представленные в новейших лексикографических изданиях русского языка, свидетельствуют о расширении семантической структуры данной лексической единицы за счет нового ЛСВ (ср.: «образование – это одна из стратегических сфер государства») и разрушении имевшей место ранее идеологически обусловленной многозначности и амбивалентной эмотивности, связанных с наличием в плане содержания термина семантических компонентов, указывающих на отличительные признаки понятия в зависимости от отнесенности к той или иной общественно-политической формации.

Терминология образования в русском языке 2000-2022 годов рассматривается как совокупность целого ряда тематических группировок двух

типов: первый тип учитывает сущностные признаки образования и образовательных процессов; второй тип ориентирован на описание направлений и уровней образования.

В рамках первого направления возможно выделение следующих важнейших тематических групп: 1) виды и направления образования; 2) сущностные характеристики современной образовательной системы; 3) участники образовательной деятельности: а) наименования лиц, получающих образование, б) наименования лиц, обеспечивающих образовательный процесс; 4) типы и виды образовательных учреждений; 5) виды учебных занятий, формы и формат ведения образовательной деятельности; 6) формы проверки качества образования; 7) технологии и методы образования; 8) учебное оборудование, учебные материалы и их виды; 9) разновидности документов сферы образования; 10) управление образованием; 11) проблемы системы образования. Безусловно, наполнение и структура данных группировок является весьма различной.

Следует отметить, что особенностью современного состояния исследуемой терминологии является присутствие в ней целого ряда так называемых «переориентированных / перемещенных» тематических групп, формируемых за счет фрагментов разных терминосистем: экономика, информационно-коммуникационные технологии в образовании, инновации в образовании.

Произошедшие в течение 2019-2022 гг. в нашей стране и мире серьезные изменения обусловили процессы значительного расширения состава тематической группы «Безопасность образовательного учреждения» за счет двух терминологических фрагментов: 1) медицинской терминологии, связанной с защитой от коронавирусной инфекции Covid-19, 2) терминологии безопасности жизнедеятельности, связанной с защитой от терроризма и экстремизма. Большое количество внутренних заимствований свидетельствует о проницаемости границ исследуемой терминологии, ее открытости и трансдисциплинарном характере составляющих единиц.

В рамках второго направления тематической классификации терминов образования русского языка 2000-2022 гг. выделяются следующие группировки: «Дошкольное образование», «Начальное общее образование», «Основное общее образование», «Среднее общее образование», «Среднее профессиональное образование», «Высшее образование», «Дополнительное образование».

Выделенные тематические группы в составе терминологии образования русского языка исследуемого периода не имеют четко очерченных границ: они находятся в отношениях пересечения и взаимодополнения, обладают гетерогенностью и включают в свой состав терминологические единицы, различающиеся: 1) по типу терминологического наименования: общенаучные, межнаучные и узкоспециальные, 2) по времени возникновения: устаревшие и новые, 3) по формальной структуре: однословные и многокомпонентные, 4) по особенностям плана содержания: моносемичные и полисемичные, 5) по степени мотивированности: мотивированные и немотивированные, 6) по освоенности в русском языке: освоенные и неосвоенные, выступающие в виде различных формальных (графических, орфографических) и семантических вариантов.

Исследование показало, что структурной особенностью большей части терминов образования в русском языке периода 2000-2022 годов является многокомпонентность. Многокомпонентные термины представлены двумя основными разновидностями: 1) двухкомпонентными терминами, которые, как правило, строятся по типу следующих грамматических моделей: Adj+N или N+N; 2) многокомпонентными терминами, которые состоят: а) из трех компонентов и строятся по моделям типов N+Adj+N или N+N+N с препозицией главного слова по отношению к другим компонентам составного термина, а также моделям типа Adj+Adj+N с постпозицией главного слова; б) из четырех компонентов и строятся по моделям Adj+N+Adj+N, Adj+N+N+N или Adj+Adj+Adj+N. Многокомпонентные термины образования, состоящие из пяти, шести и семи элементов, представлены единичными примерами: в

связи с увеличением компонентов активно начинают использоваться аббревиатуры.

Большое количество многокомпонентных терминов позволяет сделать вывод о стремлении терминов к точности выражения понятия, поскольку с увеличением количества компонентов в термине усиливается степень его однозначности, и о динамичности развития терминология образования в исследуемый период.

Изучение материалов научных лингвистических трудов и данных специальных словарей педагогики и образования, новейших словарей русского языка разных типов показывает, что развитие терминологии образования в новейший период соответствует основным направлениям развития словарного состава русского языка в целом, представленным тремя важнейшими процессами.

Первый процесс связан с расширением состава терминологии образования, который происходит за счет заимствования и словообразовательных способов, свойственных родной языковой системе.

Активное заимствование терминов образования, как правило, из аналогичной терминологии английского языка, обусловлено как внеязыковыми, так и языковыми причинами.

Заимствованные термины представлены тремя разновидностями: 1) прямыми заимствованиями, приходящими в русский язык путем транскрипции и транслитерации; 2) непрямыми заимствованиями, в том числе семантическими кальками, которые могут использоваться в качестве эвфемистических наименований, если сущностная характеристика понятия воспринимается говорящим как нежелательная, некорректная и является противоречащей нормативно-ценностной системе общества; 3) гибридными образованиями, или полукальками. Продуктивность калькирования в терминологии современного российского образования объясняется приспособленностью этого процесса к ассимилированию иноязычных лексем в системе принимающего языка, а также стремлением языка к гармонизации

соотносимости международных терминов с собственно русскими эквивалентами.

Кроме того, заимствование может быть непосредственным и опосредованным и затрагивать не только отдельные словесные знаки, но и целые фрагменты терминологий. В отдельных случаях происходит процесс заимствования из английского языка готовой парадигмы терминов, в результате которого иноязычное слово адаптируется к словообразовательной системе русского языка пассивно, не участвуя в деривационном процессе.

Очевидно, что расширение терминологического словаря образования в русском языке XXI века за счет англоязычных терминов является весьма динамичным процессом, который демонстрирует, с одной стороны, активное освоение русским языком иноязычных понятий вследствие растущих потребностей номинации и необходимости осуществления эффективной профессиональной коммуникации; с другой стороны, приспособление системы русского языка к этим явлениям в направлении, учитывающем традиции отечественного образования и наиболее точно отражающем идеи ведущих российских педагогов.

Активные словообразовательные процессы, происходящие в терминологии образования русского языка 2000-2022 гг., свидетельствуют о больших возможностях, заложенных в отечественной словообразовательной системе. Основными морфологическими способами при формировании терминов в исследуемой подсистеме являются: 1) аффиксация, представленная суффиксальным и префиксальным способами, 2) сложение, представленное основосложением и словосложением, 3) аббревиация. Расширение исследуемого терминологического словаря за счет словообразования свидетельствует об интернационализации словообразовательных процессов, формировании новых моделей с заимствованными формантами, активном использовании аббревиации, а также о комплексности в применении словообразовательных средств.

Второй важный процесс в развитии терминологии образования касается перераспределения между языковыми подсистемами и находит отражение в разнонаправленных процессах расширения и сужения значения словесного знака, а также в актуализации и пассивизации терминологических единиц.

Одним из примеров сужения значения является терминологизация общеупотребительных словесных знаков и нередко обуславливает процесс формирования терминологических гнезд, в которых сужение значения слова достигается за счет включения множества определений, одновременно служащих для образования видовых терминов.

Проявлением расширения значения словесного знака выступает процесс детерминологизации, в результате которого происходит утрата термином конститутивных свойств в связи с его выходом за пределы терминологической системы в общеупотребительный литературный язык. Процессы детерминологизации обусловлены стремительным развитием науки и техники, повышением образовательного уровня носителей русского языка и высокой степенью информированности общества.

Актуализация представляет собой весьма динамичный языковой процесс, обусловленный, как правило, активными семантическими преобразованиями, который затрагивает: 1) терминологические единицы, ранее входившие в пассивный запас русского языка и относящиеся на предшествующем этапе его развития к разряду устаревших; 2) терминологические единицы, входящие в активный словарный запас: а) лексика терминологического фонда, ставшая актуализированной вследствие семантических изменений; б) новые заимствованные словесные знаки. Процессы актуализации в настоящее время могут затрагивать словообразовательные пары, фрагменты словообразовательного гнезда, а также целые подсистемы терминологических единиц. О процессе актуализации словесных знаков свидетельствует исчезновение из их плана содержания функционально-стилистических или темпорально-

стилистических сем и отсутствие ограничительных помет в словарных статьях лексикографических изданий.

Как показало исследование, изменения происходят также в составе пассивного словаря исследуемой подсистемы, единицами которого в отмеченный период становится ряд так называемых «культурных исторем», обозначающих важные для национальной русской культуры реалии и значимых для правильного восприятия русских исторических и художественных текстов.

Несомненно, процессы перераспределения между языковыми подсистемами являются неодинаковыми по интенсивности и объему. Детерминологизация и актуализация в русском языке XXI века происходят намного быстрее и затрагивают более обширные группы специальных единиц, чем терминологизация и пассивизация, и отражают прежде всего динамические процессы изменения духовно-ментальных потребностей российского общества.

Еще одним динамическим процессом в развитии терминологии образования в новейший период является семантическая деривация, в результате которой происходит формирование нового значения на основе метафорических и метонимических переносов и различного рода семантических сдвигов.

В ходе анализа выявлены терминоединицы, возникшие в результате процесса метафоризации, который происходит по следующим основным направлениям: 1) перенос, основанный на сходстве функций, характера, способа или результата действия; 2) перенос, основанный на сходстве принципа внутреннего устройства или количества составляющих элементов; 3) перенос, основанный на сходстве значимости признаков или общего впечатления от предметов.

Весьма продуктивными в процессе образования новых терминов являются метонимические переносы, представленные несколькими разновидностями: 1) объект – часть объекта; 2) объект – сущность объекта; 3)

субъект – признак субъекта. Подобные специальные единицы целесообразно относить к группе терминоидов. Многие из них имеют особое графическое оформление – кавычки, что также свидетельствует об отсутствии у них на данном этапе развития русского языка официального статуса терминов.

К особым разновидностям лексико-семантической деривации следует отнести также семантические трансформации, которые могут проявляться на уровне семантической структуры слова и на уровне отдельного значения.

Анализ динамических процессов в терминологии образования исследуемого периода позволяет сделать вывод о том, что, наряду с ярко выраженными интеграционными процессами, в исследуемой подсистеме действует противоположная тенденция – сохранение культурного своеобразия национальной образовательной системы.

Несомненно, комплексное изучение терминологии образования русского языка 2000-2022 годов и происходящих в ней динамических процессов имеет существенное значение для расширения и углубления научных знаний о соответствующей терминологической подсистеме и векторах ее развития.

Перспективы настоящего исследования видятся в широких возможностях использования предлагаемой методики комплексного анализа динамических процессов развития терминологии образования в русском языке XXI века к изучению динамических процессов развития других терминологических систем современного русского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Научная литература

1. Абрамова Г. А. Медицинская лексика : основные свойства и тенденции развития / Г. А. Абрамова. – М.; Краснодар : КубГУ, Об-во любителей российской словесности, 2003. – 246 с.
2. Агапова Г. Н. Английская химическая терминология как совокупность трех семиотических систем: дис...канд. филол. н. / Г. Н. Агапова. – М., 1976. – 131 с.
3. Акинин Ю. В. Детерминологизация английской экономической терминологии : лингвокультурный и функциональный аспект : дис...канд. филол. н. / Ю. В. Акинин. – Самара, 2010. – 194 с.
4. Алымова Е. В. Лингвокультурологическая модель концепта «образование» в национальном самосознании : автореф. дис. ... канд. филол. н. / Е. В. Алымова. – Саратов, 2007. – 25 с.
5. Андиева М. С. Управление образованием в РФ: правовой аспект / М. С. Андиева // Право и образование. – М., 2004. – № 1. – С. 151-171.
6. Апетян С. Г. Англицизмы в структуре масс-медийного и официально-делового дискурсов : лексико-семантический и когнитивно-прагматический аспекты : автореф. дис...канд. филол. н. / С. Г. Апетян. – Краснодар, 2011. – 23 с.
7. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка / И. В. Арнольд. – М.: Высш. шк., 1986. – 295 с.
8. Бабкин А. М. Новый академический словарь русского языка : Проспект / А. М. Бабкин. – Л.: Наука, 1971. – 41 с.
9. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику : учебное пособие / А. Н. Баранов. – Изд-е 2-е, испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 360 с.
10. Бауман З. Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

11. Баязитова Г. И. Особенности терминологизации атрибутивных словосочетаний в предметной области «юриспруденция»: на материале французского и русского языков : автореф. дис...канд. филол. н. / Г. И. Баязитова. – Уфа, 2005. – 21 с.
12. Белкин А. С., Кутьев В. О. Актуальные понятия современной педагогики: круглый стол / А. С. Белкин, В. О. Кутьев // Педагогика. – 2003. – № 7. – С. 44-60.
13. Белов П. Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование: в 3 ч. / П. Г. Белов – Ч. 1. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – 211 с.
14. Белявская Е. Г. Семантика слова / Е. Г. Белявская. – М. : Высш. шк., 1987. – 126 с.
15. Беляева Л. Н. Принципы формирования тезаурусного анализа составных терминов : автореф. дис. ... докт. филол. н. / Л.Н. Беляева. – М., 1986. – 43 с.
16. Березникова Р. Е. Место номенов в лексической системе языка / Р. Е. Березникова // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения. – М., 1994. – С. 42-58.
17. Блинова Е. Г. Явление мотивации слов (лексикологический аспект) / Е. Г. Блинова. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1984. – 191 с.
18. Бордовский Г. А. Что же было лучшим в советской системе образования? / Г. А. Бордовский // Высшее образование сегодня. – М., 2018. – №1. – С. 2-6.
19. Борисова М. К. Терминология и терминосистема : аспекты корреляции / М. К. Борисова // Университетские чтения : сборник материалов научно-методических чтений ПГЛУ. – Пятигорск : ПГЛУ, 2015. – Ч. 5. – С. 154-157.
20. Борщевская Т. С. Термины и терминоиды в лексико-семантическом поле «Менеджмент» : автореф. дис...канд. филол. н. / Т. С. Борщевская. – Санкт-Петербург, 2012. – 22 с.

- 21.Боянова Н. Русская терминология туризма на фоне болгарской / Н. Боянова // Режим доступа: <https://docplayer.ru/37272317-Russkaya-terminologiya-turizma-na-fone-bolgarskoj-opyt-lingvisticheskogo-opisaniya> (дата обращения: 11.10.2022).
- 22.Брагина А. А. Значение и оттенки значения в термине / А. А. Брагина // Терминология и культура речи. – М. : Наука, 1980. – С. 43-45.
- 23.Бурцева В. В. Профессионализмы в словарях / В. В. Бурцева // Русская речь. – 1975. – №3. – С. 96-100.
- 24.Ваганова Н. В. Современные заимствования из английского языка : семантико-словообразовательный аспект (на материале англицизмов конца XX – начала XXI в. в современном русском языке) : дис. ... канд. филол. н. / Н. В. Ваганова. – Н. Новгород, 2005. – 280 с.
- 25.Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вузов / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
- 26.Валуйцева И. И., Хухуни И. Г. Термин и слово : соотношение понятий / И. И. Валуйцева, И. Г. Хухуни // Вестник МГОУ. – Сер. Лингвистика. – 2019. – № 5. – С. 6–16.
- 27.Васильева С. Л., Аюшин Д. И. Структурные особенности англоязычных многокомпонентных терминов строительной сферы / С. Л. Васильева, Д. И. Аюшин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 7(61) : в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 74-77.
- 28.Великода Т. Н. Философия термина (на примерах английских геологических терминологических комплексов) / Т. Н. Великода. – Магадан : СВНЦ ДВО РАН, 2013. – 50 с.
- 29.Вереитинова М. М. Лингвометодическое описание актуализированной лексики в целях преподавания русского языка как иностранного : дис... канд. пед. н. / М. М. Вереитинова. – М., 2011 – 190 с.

- 30.Верещагин Е. М. У истоков славянской философской терминологии : Ментализация как прием терминотворчества / Е. М. Верещагин // Вопросы языкознания. – 1982. – №6. – С. 105–114.
- 31.Вершинина Н. А., Даутова О. Б., Лапшин С. В., Титовец Т. Е., Шилова О. Н. Характеристика понятийно-терминологических полей педагогики (по материалам современных научных публикаций) / Н. А. Вершинина, О. Б. Даутова, С. В. Лапшин, Т. Е. Титовец, О. Н. Шилова // Человек и образование. – СПб., 2020. – Вып. 4 (65). – С. 166-174.
- 32.Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М., 1947. – 785 с.
- 33.Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды московского института истории, философии и литературы. Филологический факультет. – Т. V : Сборник статей по языкознанию. – М., 1939. – С. 3-54.
- 34.Вицинская И. А. Лингводинамические процессы в современной немецкой музыкальной терминологии : автореф. дис...канд. филол. н. / И. А. Вицинская. – М., 2009. – 24 с.
- 35.Воронцова Ю. А. Факторы разработки понятий и терминов в отечественной педагогике на рубеже XIX-XX веков / Ю. А. Воронцова // Историко-педагогический журнал. – 2015. – №3. – С. 168 -175.
- 36.Гаранина Н. С. Специальная лексика : учеб. пособие по лексике современного русского языка для студентов-заочников фак-та журналистики гос. ун-тов / Н. С. Гаранина. – М. : МГУ, 1967. – 48 с.
- 37.Гатауллин Р. Г., Синакаева Л. И. Эпонимия в медицинской терминологии / Р. Г. Гатауллин, Л. И. Синакаева // Доклады Башкирского университета. – 2017. – Т. 2. – №4. – С. 641-646.
- 38.Герашенко М. Б. Механизмы трансформации реактивированной лексики русского языка на рубеже XX-XXI веков, номинирующей реалии и понятия сферы политики и государственного устройства / М. Б.

- Геращенко // Политическая лингвистика. – 2009. – № 3 (29). – С. 114—118.
39. Гловинская М. Я., Галанова Е. И. Современный русский язык : Активные процессы на рубеже XX— XXI веков / М. Я. Гловинская, Е. И. Галанова. – М. : Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
40. Голованова Е. И. Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения / Е. И. Голованова // Вестник Удмуртского университета. – Сер. История и филология. – 2010. – Вып. 2. – С. 85-91.
41. Головин Б. Н. Роль терминологии в научном и учебном общении Б. Н. Головин // Термин и слово. – Горький, 1979. – С. 12-18.
42. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах / Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин. – М. : Высшая школа, 1987. – 105 с.
43. Гочев Г. Лексика русского языка новейшего периода : четыре лекции по спецкурсу / Г. Гочев. – Кишинёв : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 100 с.
44. Григорян А. А., Стрельчук Е. Н. Синонимия в терминологии методики преподавания языков / А. А. Григорян, Е. Н. Стрельчук // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – №6. – С. 161-165.
45. Гринев С. В. Введение в терминоведение / С. В. Гринев. – М., 1993. – 309 с.
46. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение / С. В. Гринев-Гриневиц. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 304 с.
47. Гринев-Гриневиц С. В., Сорокина Э. А. Перспективные направления развития терминологических исследований / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина // Вестник Московского государственного областного университета. – Сер. Лингвистика. – 2018. – №5. – С. 18-26.
48. Гуреева А. М., Мишланова С. Л., Мишланов В. Ю. Вариативность терминологии международного бакалавриата / А. М. Гуреева, С. Л.

- Мишланова, В. Ю. Мишланов // Термінологічний вісник. – 2013. – Вып. 2 (2). – С. 162-170.
49. Гуреева А. М., Мишланова С. Л. Моделирование терминологической вариантности (на примере термина «Международный бакалавриат») / А. М. Гуреева, С. Л. Мишланова // Вестник Воронежского государственного университета. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – №1. – С. 91- 92.
50. Даниленко В. П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
51. Данькова Т. Н., Загоровская О. В. Проблемы современной терминологии / Т. Н. Данькова, О. В. Загоровская. – Воронеж : ВГАУ, 2018. – 219 с.
52. Даутова О. Б. Систематика понятийно-терминологического аппарата дидактики как предпосылка обновления содержания педагогического образования / О. Б. Даутова // Непрерывное образование : XXI век. – Вып. 1 (29). – 2020. – С. 2-9.
53. Даутова О. Б., Игнатьева Е. Ю., Шилова О. Н. Систематика терминологического аппарата современной образовательной парадигмы как научная проблема / О. Б. Даутова, Е. Ю. Игнатьева, О. Н. Шилова // Человек и образование. – 2017. – № 4 (53). – С. 31-35.
54. Деттерер А. В. Введение в философию и историю образования : учеб. пособие / А. В. Деттерер. – Томск, 1998. – 270 с.
55. Дресслер Б. Формирование и эволюция терминологии предметной области «Высшее и послевузовское профессиональное образование» : когнитивно-деривационный и социокультурный аспекты : на материале русского и немецкого языков : дис. канд. филол. н. / Б. Дресслер. – Краснодар, 2011. – 299 с.
56. Дроздова Т. В. Типы и особенности многокомпонентных терминов в современном английском языке : на материале терминологии производства искусственного холода : автореф. дис. ... канд. филол. н. / Т. В. Дроздова. – М., 1989. – 24 с.

57. Дьяков А. И. Англицизмы: заимствование или словообразование / А. И. Дьяков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2012. – № 5 (16). – С. 72-76.
58. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков // Язык и культура. – Новосибирск, 2003. – С. 35-43.
59. Егорова В. В. Языковая репрезентация концепта «Образование» в англоязычной лингвокультуре : на материале английского массмедийного дискурса XXI в. : дис...канд. филол. н. / В. В. Егорова. – Краснодар, 2018. – 282 с.
60. Ермакова О. П. Семантические процессы в русском языке на рубеже веков / О. П. Ермакова // Acta Neophilologica. – Ольштын, 2003. – VIII. – С. 23-32.
61. Ефремов Е. П. Основы теории лексического калькирования / Е. П. Ефремов. – Алматы, 1974. – 191 с.
62. Железовская Г. И. Ретерминологизация как способ формирования терминов в языке современной дидактики / Г. И. Железовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Т. 10. – №4. – С. 104-106.
63. Заварзина В. А. Ресурсы национального корпуса русского языка в исследовании культурных исторем (на примере словесного знака «гимназия») / В. А. Заварзина // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – Воронеж, 2021. – №4. – С. 194-199.
64. Заварзина В. А. О системной классификации терминологической лексики современного образования / В. А. Заварзина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. : Филология, педагогика, психология. – Калининград, 2022. – №1. – С. 13-23.
65. Заварзина В. А. Многокомпонентность как особенность структурной организации терминов современного образования / В.А. Заварзина //

- Известия Воронежского государственного педагогического университета. – Воронеж, 2022. – С. 149-154.
66. Заварзина Г. А. Русская лексика государственного управления : история формирования и современные процессы развития : дис. доктора...филол. наук / Г. А. Заварзина. – Воронеж, 2015. – 381 с.
67. Загвязинский В. И. Целевые ориентиры реформирования российского образования / В. И. Загвязинский // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 7-17.
68. Загоровская О. В. Особенности процессов заимствования и адаптации иноязычной лексики в русском языке XXI века / О. В. Загоровская // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2021. – № 4. – С. 176–182.
69. Загоровская О. В., Еремеева О. А. Новые методические термины в современном русском образовательном дискурсе / О. В. Загоровская, О. А. Еремеева // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2021. – № 3. – С. 139–144.
70. Загоровская О. В. Русский язык на рубеже XX-XXI веков : Исследования по социолингвистике и лингвокультурологии / О. В. Загоровская. – Воронеж : ИПЦ «Научная книга», 2013. – 232 с.
71. Загоровская О. В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX-XXI веков) / О. В. Загоровская // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 4 (39). – С. 16-22.
72. Загоровская О. В., Заварзина В. А. Устаревшая лексика сферы образования в русском языке новейшего периода / О. В. Загоровская, В. А. Заварзина // Известия ВГПУ. – 2016. – № 4 (273). – С. 127-131.
73. Загоровская О. В., Заварзина Г. А. «Перемещенные» тематические группировки в лексико-семантической подсистеме «Государственное управление» в новейший период развития русского языка / О.В.

- Загоровская, Г.А. Заварзина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – №12. – Ч.4. – С. 80-82.
74. Загребельный А. В. Лексика общественно-политической сферы русского языка начала XX века в семасиологическом и функциональном аспектах: монография / А. В. Загребельный. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013. – 248 с.
75. Загрекова Е. Н. Истоки и развитие российской медицинской терминологии (на греко-латинской основе) : автореф. дис... канд. филол. наук / Е. Н. Загрекова. – Саратов, 2008. – 24 с.
76. Зайцева Л. А. Актуальная лексика образовательной сферы современной России : дис...канд. филол. н. / Л. А. Зайцева. – Орел, 2015. – 270 с.
77. Залевская А. А. Значение слова через призму эксперимента / А. А. Залевская. – Тверь, 2011. – 240 с.
78. Залялова Р. Р., Гатаулина А. Г. Семантические изменения лексики сферы образования в современном русском языке / Р. Р. Залялова, А. Г. Гатаулина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – №4 (100). – С. 55-62.
79. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства / Е. А. Земская // Русский язык конца 20 столетия (1985–1995). – М. : Языки русской культуры, 1996. – 712 с.
80. Иванов С. Ю., Иванов А. С. Основные тенденции и перспективы развития системы высшего образования в России / С. Ю. Иванов, А. С. Иванов // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2009. – № 2. – С. 5–9.
81. Иванова Т. К. Словообразовательные особенности сложных наименований лица в русском и немецком языках / Т. К. Иванова // Ученые записки Казанского университета. – Сер. Гуманитарные науки. – 2012. – Т. 154. – Кн. 5. – С. 94-100.
82. Иконникова В. А., Цверкун Ю. Б. Взаимодействие центробежной и центростремительной тенденций развития терминосистемы школьного образования Англии / В. А. Иконникова, Ю. Б. Цверкун // Вестник

- Московского государственного областного университета. – Сер. Лингвистика. – 2017. – № 2. – С. 23-33.
83. Информационные и коммуникационные технологии в образовании : монография / под. ред. Б. Дендева. – М. : ИИТО ЮНЕСКО, 2013. – 320 с.
84. Камалетдинова А. Б. Иноязычная лексика в современных средствах массовой коммуникации : 1996-2001 гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Б. Камалетдинова. – Уфа, 2002. – 23 с.
85. Канделаки Т. Л. Семантика и мотивированность терминов / Т. Л. Канделаки. – Москва : Наука, 1977. – 167 с.
86. Капанадзе Л. А. О понятиях «термин» и «терминология» / Л. А. Капанадзе // Развитие лексики современного русского языка. – М. : Наука, 1965. – С. 75-78.
87. Карева О. М., Кочнев В. В. Интерактивная база данных "Neolex" : опыт алгоритмизации лексикографической обработки неологизмов / О. М. Карева, В. В. Кочнев // Русская академическая неография : материалы Международной конференции. – СПб., 2006. – С. 68–71.
88. Карпухина Н. М. Лексико-семантические процессы в русской терминологии товарно-денежного обращения: автореф. дис...д-ра филол. наук / Н. М. Карпухина. – М., 2007. – 45 с.
89. Кирилина А. В., Гриценко Е. С., Лалетина А. О. Глобализация в аспекте лингвистики / А. В. Кирилина, Е. С. Гриценко, А. О. Лалетина // Вопросы психолингвистики. – 2012. – № 15. – С. 18-37.
90. Кисленко С. В. Философско-этимологический анализ понятия «Образование» / С. В. Кисленко // Вестник Волгоградского государственного университета. – Сер. 7 : Философия. – 2008. – № 2 (8). – С. 225–227.
91. Кичева И. В. Формирование понятийно-терминологической системы педагогики в 90-е годы XX века : автореф. д-ра пед. наук / И. В. Кичева. – Пятигорск, 2004. – 40 с.

92. Кияк Т. Р. Лингвистические аспекты терминоведения / Т. Р. Кияк. – Киев : УМК ВО, 1989. – 104 с.
93. Климовицкий Я. А. Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники / Я. А. Климовицкий // Современные проблемы терминологии в науке и технике. – М. : Наука, 1969. – С. 32–61.
94. Кожин А. Н. Лексико-семантические средства составных наименований : автореф. дис... д-ра филол. наук / А. Н. Кожин. – Москва, 1967. – 28 с.
95. Колесникова И. А. Основы технологической культуры педагога / И. А. Колесникова. – СПб., 2003. – 288 с.
96. Комарова З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание / З. И. Комарова. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 155 с.
97. Комаровский Б. Б. Русская педагогическая терминология / Б. Б. Комаровский. – М. : Просвещение, 1969. – 311 с.
98. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история (проблема языкового изменения) / Э. Косериу. – 2-е изд., стереотип. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 204 с.
99. Косова М. В. Терминологизация как процесс переосмысления русской общеупотребительной лексики: дисс... д-ра филол. наук / М. В. Косова. – Волгоград, 2004. – 403 с.
100. Котелова Н. З. К вопросу о специфике термина / Н. З. Котелова // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М. : Наука, 1970. – С. 122-126.
101. Кошкина Е. А. Русская педагогическая терминология первой четверти XVIII века : дисс... канд. пед. наук / Е. А. Кошкина. – Архангельск, 1997. – 205 с.
102. Кошкина Е. А. Развитие терминологии отечественной дидактики : начало XVIII – начало XX вв. : автореф. дис. ... доктора пед. наук / Е. А. Кошкина. – СПб., 2016. – 44 с.

103. Крысин Л. П. Иноязычные слова в современной жизни / Л. П. Крысин // Русский язык конца XX столетия. – М., 1996. – 198 с.
104. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое : Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
105. Кубрякова Е. С., Гуреев В. А. Конверсия в современном английском языке / Е. С. Кубрякова, В. А. Гуреев // Вестник ВГУ. – Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2002. – № 2. – С. 31-36.
106. Кудинова Т. А. К вопросу о природе многокомпонентного термина (на примере английского подъязыка биотехнологий) / Т. А. Кудинова // Вестник Пермского университета. – Сер. Российская и зарубежная филология. – 2011. – Вып. 2 (14). – С. 58-62.
107. Кузьмин Н. П. Нормативная и ненормативная специальная лексика / Н. П. Кузьмин // Лингвистические проблемы научно-технической терминологии. – М. : Наука, 1970. – С. 68-81.
108. Куликова Н. В. Моделирование действительности в образной основе английских фразеологических единиц : автореф. дис... канд. филол. наук / Н. В. Куликова. – Самара, 2013. – 23 с.
109. Куприянова М. Е. Становление и функционирование терминосистемы высшего образования в условиях глобализации (на материале русского и английского языков) : автореф. канд. филол. н / М. Е. Куприянова. – М., 2015. – 19 с.
110. Лаптева О. А. Кризисные точки языковых изменений // О. А. Лаптева / Активные языковые процессы конца XX века. – М. : Азбуковник, 2000. – С. 104–105.
111. Лапшина М. Н. Семантическая деривация в когнитивном аспекте : на материале англ. яз. : дис... д-ра филол. наук / М. Н. Лапшина. – Спб, 1996. – 331 с.

112. Ларионова А. Ю. Динамические языковые процессы : в помощь будущему редактору / А. Ю. Ларионова. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2018. – 199 с.
113. Лебединский С. И., Гербик Л. Ф. Методика преподавания русского языка как иностранного / С. И. Лебединский, Л. Ф. Гербик. – Минск, 2011. – 309 с.
114. Левина М. А. Роль привлеченных терминов в формировании вторичных терминосистем права в русском языке / М. А. Левина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – Вып. 1. – С. 11-15.
115. Лейчик В. М. О языковом субстрате термина / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1986. – № 5. – С. 87-97.
116. Лейчик В. М. Оптимальная длина и оптимальная структура термина / В. М. Лейчик // Вопросы языкознания. – 1981. – Вып. 2. – С. 63-73.
117. Лейчик В. М. Терминоведение : предмет, методы, структура / В. М. Лейчик. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2006. – 256 с.
118. Ли Ч. Репрезентация концепта «образование» в сетевом дискурсе русскоязычной диаспоры Китая / Ч. Ли // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2020. – № 5 (211). – С. 27–35.
119. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии / Д. С. Лотте. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1961. – 159 с.
120. Лубожева Л. Н. Причины миграции профессиональной лексики в словарный состав общеупотребительного языка / Л. Н. Лубожева // Языки профессиональной коммуникации. – Челябинск, 2007. – С. 57-60.
121. Лукьянюк Ю. Н. Явление антонимии как проявление парадигматических отношений в терминологии православия / Ю. Н.

- Лукьянюк // Журналістыка-2018: стан, праблемы і перспектывы. – Минск : БДУ, 2018. – С. 357-360.
122. Макарова А. А. Детерминологизация единиц языка экономики и бизнеса в современном русском языке : дис... канд. филол. наук / А. А. Макарова. – М., 2007. – 220 с.
123. Манерко Л. А. Понятие «терминосистема» в современном терминоведении / Л. А. Манерко // Современные тенденции в лексикологии, терминологии и теории LSP. – М. : Изд-во МГОУ, 2009. – С. 207-220.
124. Манузина Е. Б. Педагогическое сопровождение студентов в образовательных учреждениях высшего профессионального образования / Е. Б. Манузина // Вестник ТГПУ. – 2011. – Вып. 1. – С. 109-113.
125. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в. Проблемы освоения и функционирования / Е. В. Маринова. – М. : ЭЛПИС, 2008. – 495 с.
126. Маркина Т. В. Формирование и функционирование системы терминов методики преподавания русского языка как иностранного : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Маркина. – М., 1999. – 18 с.
127. Маркова Е. М. Основные тенденции в лексике современных славянских языков (на материале русского и чешского) / Е. М. Маркова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2011. – №6 (2). – С. 404-408.
128. Мелех Н. Н. Проникновение терминологических единиц в общеупотребительную лексику : Экспериментально-сопоставительное исследование на материале разностилевых английских и русских текстов : автореф. дис...канд. филол. наук / Н. Н. Мелех. – Пятигорск, 2004. – 18 с.

129. Меркулова И. А. Педагогическая лексика в корпусе произведений К. Д. Ушинского / И. А. Меркулова // Журнал филологических исследований. – 2023. – Т. 7. – Вып. 2. – С. 20-24.
130. Меркулова И. А. Обучать или учить – вот в чем вопрос, или о неологизмах в педагогическом дискурсе / И. А. Меркулова // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2022. – № 2 (45). – С. 31-37.
131. Меркулова И. А. О новой терминологии в системе образования / И. А. Меркулова // Духовность и ментальность : экология языка и культуры на рубеже XX–XXI веков : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной педагогической и научной деятельности проф. Галины Васильевны Звездовой и приуроченной к её юбилею. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. – Ч. 1. – С. 96-102.
132. Митчелл П. Д., Маругина Н. И. Проблема перевода русских и английских академических терминов / П. Д. Митчелл, Н. И. Маругина // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – №394. – С. 53-58.
133. Найн А. Я. Инновации в образовании / А. Я. Найн. – Челябинск : Челяб. ФИПО, 1995. – 288 с.
134. Научно-техническая терминология: научно-технический реферативный сборник. – М. : ВНИИКИ, 2000. – Вып. 1. – 44 с.
135. Некипелова И. М. Глобализация языка : неизбежность или необходимость? / И. М. Некипелова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – №3 (47). – С. 351-363.
136. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики / М. В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
137. Никитин М. В. Лексическое значение в слове и словосочетании / М. В. Никитин. – Владимир, 1974. – 222 с.

138. Новиков А. М. Основания педагогики / А. М. Новиков. – М. : Эгвес, 2010. – 208 с.
139. Новикова Т. А. Моделирование терминосистемы на основе тезаурусного описания терминов в профессиональной подготовке студентов технического вуза : дис...д-ра пед. наук / Т. А. Новикова. – Орел, 2008. – 634 с.
140. Новодранова В. Ф., Мотро Ю. Б. Модификации терминологических значений в различных типах дискурса / В. Ф. Новодранова, Ю. Б. Мотро // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание. Дискурс как социальная деятельность : приоритеты и перспективы. – 2012. – Вып. 6 (639). – С. 102-112.
141. Новодранова В. Ф. Роль антонимии в организации терминосистемы / В. Ф. Новодранова // Терминоведение / под. ред. В. А. Татарина. – Вып. 1-3. – М. : Московский Лицей, 1996. – С. 50-51.
142. Обдалова О. А. Иноязычное образование в XXI веке в контексте социокультурных и педагогических инноваций / О. А. Обдалова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2014. – 180 с.
143. Общие основы педагогики / под ред. Ф. Ф. Королева, В. Е. Гмурмана. – М. : Просвещение, 1967. – 391 с.
144. Паевская С. Л. Сущность понятия «Образование» исторический и правовой аспекты / С. Л. Паевская // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №4 (26). – С. 134-136.
145. Пархоменко Т. Н. К вопросу о семантической деривации / Т. Н. Пархоменко // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – №4. – С. 87-90.
146. Паршина О. Д. Терминологическая лексика в аспекте семантики, структуры и функционирования : Дидактика : автореф. дис...канд. филол. н. / О. Д. Паршина. – Уфа, 2006. – 17 с.

147. Педагогика : учебник для пед. институтов / под ред. И. А. Каирова. – Москва : Учпедгиз, 1948. – 436 с.
148. Петров В. В. Семантика научных терминов : монография / В. В. Петров. – Новосибирск : Наука, 1982. – 129 с.
149. Пешехонова Е. С. Терминологические словосочетания со значением «образовательные школьные заведения» в английской терминологии образования / Е. С. Пешехонова // Актуальные проблемы английской филологии : сб. науч. тр. – М. : Прометей, 2002. – Вып. 1. – С. 83-87.
150. Пешехонова Е. С. Семантико-синтаксические отношения между компонентами терминологических словосочетаний: на материале терминологии английской системы образования : автореф. дис. ... канд. филол. н. / Е. С. Пешехонова. – М., 2003. – 16 с.
151. Пидкасистый П. И. Педагогика : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / П. П. Пидкасистый. – М. : Педагогическое общество России, 1996.
152. Подласый И. П. Педагогика / И. П. Подласый. – М. : Просвещение : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1998.
153. Попова Л. В. Логико-понятийный анализ терминосистемы когнитивной лингвистики / Л. В. Попова // Омский научный вестник. – 2012. – №5. – С.142-144.
154. Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование) / В. Н. Прохорова. – М. : МГУ, 1996. – 126 с.
155. Пугач В. Н., Семченко Е. Е., Алимова Н. К. Основы экономики образования : учебное пособие / В. Н. Пугач, Е. Е. Семченко, Н. К. Алимов. – М. : Мир науки, 2017. – 260 с.
156. Радченко Е. В. Динамизм в сфере формы и значения фразеологизмов с функционирующими морфологическими категориями: дис. ... докт. филол. н. / Е. В. Радченко. – Челябинск, 2010. – 526 с.

157. Ребрушкина И. А., Арискина О. Л. О разграничении понятий мотивированности и ориентированности термина (на материале лингвистической терминологии) / И. А. Ребрушкина, О. Л. Арискина // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №2. – С. 208 -213.
158. Редькина Т. Ю. Активные лексико-семантические процессы в медиатексте/ Т. Ю. Редькина // Филология и человек. – 2013. – №2. – С. 29-39.
159. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка / А. А. Реформатский // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1967. – С. 103-125.
160. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология / А. А. Реформатский // Вопросы терминологии. – М., 1961. – С. 46-54.
161. Рот А. Семантическая интерференция англо-русских языковых контактов и вопросы межъязыковой относительной синонимии, омонимии и паронимии / А. Рот // *Annales Universitatis Budapestinensis. – Sectio linguistica.* – Будапешт, 1977. – Т. 1. – С. 81-89.
162. Русский язык и советское общество. Лексика современного русского литературного языка / под ред. М. В. Панова. – М., 1968. – 185 с.
163. Рыжов А. Н. Генезис педагогических терминов в России : XI – начало XXI вв. : дисс...д-ра пед. наук / А. Н. Рыжов. – М., 2013. – 456 с.
164. Рябко О. П. Номинативные и структурно-семантические свойства сложных субстантивных образований (на материале наименований растений) : автореф. дис. ... канд. филол. н. / О. П. Рябко. – Пятигорск, 1988. – 16 с.
165. Ряжских Е. А. Современный русский язык : лексикология : учебное пособие / Е. А. Ряжских. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2016. – 120 с.
166. Семенова М. Ю. Принципы изучения лексики англоязычного происхождения в современном русском языке : к проблеме составления

- словаря англицизмов : дис. ... канд. филол. н. / М. Ю. Семенова. – Ростов-на-Дону, 2007. – 196 с.
167. Сенько Е. В. Неологизация в современном русском языке : межуровневый аспект / Е. В. Сенько. – СПб : Наука, 2007. – 354 с.
168. Сенько Е. В., Чекоева А. И. Современная теория заимствования : терминологический аспект / Е. В. Сенько, А. И. Чекоева // Вестник Костромского государственного университета. – 2018. – №2. – С. 194-197.
169. Сербиновская Н. В. Терминологическое поле «Маркетинг» в русском языке / Н. В. Сербиновская. – Новочеркасск : ЮРГТУ(НПИ), 2009. – 232 с.
170. Сластенин В. А. Педагогика : учебник / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. – 8-е изд., стер. – М. : Академия, 2008. – 566 с.
171. Сложеникина Ю. В. Терминологическая вариативность : Семантика, форма, функция / Ю. В. Сложеникина. – М. : Изд-во ЛКИ, 2010. – 288 с.
172. Солганик Г. Я. О речевых неологизмах (на материале публицистики) / Г. Я. Солганик // Медиалингвистика. – 2013. – №1. – С. 187-196.
173. Соловцова И. А. Общие основы педагогики : учеб. для студентов пед. вузов / И. А. Соловцова, Н. М. Борытко. – Волгоград : ВГИПК РО, 2006. – 59 с.
174. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30-90 годы XIX века / Ю. С. Сорокин. – М.; Л. : Наука, 1965. – 565 с.
175. Степанов П. В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях / П. В. Степанов // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – №2. – С. 121-129.

176. Стернин И. А. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Очерк изменений в русском языке конца XX – начала XXI века / И. А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 93 с.
177. Столяров В. И. Экономика образования: учебное издание / В. И. Столяров, С. Н. Поздняк. – М. : Курс : ИНФРА-М, 2016. – 383 с.
178. Сун Янань. Концепт «образование» как компонент образовательного потенциала сайтов китайских университетов (на материале русскоязычных версий) : дис. ... канд. филол. н. / Янань Сун. – Архангельск, 2022. – 249 с.
179. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология и вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. – М., 1989. – 243 с.
180. Суперанская А. В. Терминология и номенклатура / А. В. Суперанская // Проблематика определений терминов в словарях разных типов. – Л., 1976. – С. 73–83.
181. Суперанская А. В., Подольская Н. В. Общая терминология. Вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская. – М. : Наука, 2003. – 246 с.
182. Тагиева Р. М. Термины народного образования в русском языке XVIII-XX в. : дис...канд. филол. н. / Р. М. Тагиева. – Баку, 1990. – 199 с.
183. Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения / В. А. Татаринов. – М., 1994. – С. 42-58.
184. Татаринов В. А. Теория терминоведения : в 3-х т. / В. А. Татаринов. – Т. 1. Теория термина : история и современное состояние. – М. : Моск. Лицей, 1996. – 311 с.
185. Терехова В. С. Специальная лексика в языке газеты : учебное пособие / В. С. Терехова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 136 с.
186. Терских И. А. Педагогическая терминология В. Я. Стоюнина / В. С. Терских // Известия Международной Педагогической Академии. – Вып. 3. – М. – Таганрог – Ополе : МПА, 2013. – С. 201-206.

187. Ткачева Л. Б. Основные закономерности английской терминологии / Л. Б. Ткачева. – Томск : Изд-во Томского университета, 1987. – 200 с.
188. Ткачева Л. Б. Экстралингвистическая обусловленность лингвистических процессов в терминологии / Л. Б. Ткачева // Отраслевая терминология и ее экстралингвистическая обусловленность. – Воронеж, 1986. – С. 3-14.
189. Толикина Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы формирования и нормализации терминов и терминосистем / Е. Н. Толикина // Вопросы терминологии и лингвистической статистики. – Воронеж, 1980. – С. 57-59.
190. Тузлукова В. И. Международная педагогическая терминология : теория, практика, перспективы : дис... д-ра филол. н. / В. И. Тузлукова. – Ростов-на-Дону, 2002. – 323 с.
191. Туманян Э. Г. Язык как система социолингвистических систем : синхронно-диахроническое исследование / отв. ред. Ю. Д. Дешериев. – Москва : Наука, 1985. – 247 с.
192. Уфуэр М. Концепт «образование» в русской и китайской языковых картинах мира : этнолингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. н. / М. Уфуэр. – Минск, 2020. – 24 с.
193. Хаютин А. Д. Термин, терминология, номенклатура / А. Д. Хаютин. – Самарканд, 1971. – 129 с.
194. Хижняк С. П. Юридическая терминология : формирование и состав / С. П. Хижняк. – Саратов : Изд-во СГУ, 1997. – 136 с.
195. Цверкун Ю. Б. Особенности терминов высшего образования США (лингвокультурологический аспект) / Ю. Б. Цверкун // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – №5 (83). – Ч.1. – С. 185-189.

196. Черник Б. П. Эффективное участие в образовательных выставках / Б. П. Черник; под ред. А. Д. Копытова. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2001. – 198 с.
197. Черникова И. В. Современная наука и научное познание в зеркале философской рефлексии / И. В. Черникова // Известия Томского политехнического университета. – 2004. – Т. 307. – №4. – С. 142-146.
198. Черникова И. В. Трансдисциплинарные методологии и технологии современной науки / И. В. Черникова // Вопросы философии. – 2015. – № 4. – С. 26–35.
199. Черникова Н. В. Лексико-семантическая актуализация как средство отражения изменений в русской концептосфере (1985-2008 гг.) : монография / Н. В. Черникова. – М. : МГОУ; Мичуринск : МГПИ, 2008. – 395 с.
200. Чернышев В. И. Правильность и чистота русской речи // Избранные труды : в 2 т. – М. : Просвещение, 1970. – Т. 1. – С. 443–640.
201. Чиронова И. И. Что значит имя: метафорический образ российского образования / И. И. Чиронова // Филологические науки в МГИМО. – 2016. – № 7 (7). – С. 69–84.
202. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию и лексикологии / Н. М. Шанский. – М. : Учпедгиз, 1959. – 246 с.
203. Шаповалова В. С. Становление понятийного аппарата теории внутришкольного управления в России : автореф. дис. ... канд. пед. н. / В. С. Шаповалова. – Таганрог, 2000. – 21 с.
204. Шарафутдинова Н. С. О составе специальной лексики / Н. С. Шарафутдинова // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2011. – №1 (13). – С. 72–76.
205. Шелов С. Д. Опыт построения терминологической теории : Значение и определение терминов : дисс...д-ра филол. н. / С. Д. Шелов. – М., 1995. – 403 с.

206. Шелов С. Д. Еще раз о природе термина и определении понятия термин / С. Д. Шелов // Терминология и знание. – М. : Издательский центр «Азбуковник», 2010. – С. 77-111.
207. Шелов С. Д. Еще раз об определении понятия «термин» / С. Д. Шелов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 4 (2). – С. 795-799.
208. Шелов С. Д. Терминология, профессиональная лексика и профессионализмы (К проблеме классификации специальной лексики) / С. Д. Шелов // Вопросы языкознания. – 1984. – № 5. – С. 76-87.
209. Шиманская И. Э. Терминологические инновации в области современной архитектуры : на материале англоязычной научной периодики : дис... канд. филол. н. / И. Э. Шиманская. – Киев, 1990. – 180 с.
210. Щитова О. Г., Дам Тхи Нгок Чинь. Неисконная экологическая терминология в русском и английском языках / О. Ш. Щитова, Дам Тхи Нгок Чинь // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 5 (71) : в 3-х ч. – Ч. 3. – С. 170-172.
211. Юшкова Л. А. Концепт «образование» в немецком и русском языковом сознании / Л. А. Юшкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 12 (42). – Ч. I. – С. 214-217.
212. Юшкова Л. А. Концепт «образование» в немецком и русском языковом сознании / Л. А. Юшкова. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 12 (42). – Ч. I. – С. 214-217.
213. Ягофаров Д. А. Методология теоретического анализа образовательного нормотворчества: приглашение к дискуссии / Д. А. Ягофаров // Право и образование. – 2006. – №3. – С. 6-21.

214. Яковлев Е. В. Теоретические основы управления качеством образования в высшей школе : монография / Е. В. Яковлев. – Челябинск : Издательство ЧГПУ, 1999. – 167 с.

2. Словари и энциклопедические издания

1. Англо-русский учебно-педагогический словарь / сост. Н. В. Федорова, В. П. Лапчинская. – М. : Издат-школа, 1998. – 160 с. (АРУПС)
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М. : УРСС, 2004. – 569 с. (СЛТ)
3. Болонский процесс : глоссарий / под науч. ред. В. И. Байденко. – М., 2009. (БП)
4. Большая Российская энциклопедия: в 30 т. / научно-редакционный совет: председатель – Ю. С. Осипов и др. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2004. (БРЭ)
5. Большая советская энциклопедия: в 30 т. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978. (БСЭ)
6. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. – 632 с. (БПС)
7. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. (БТС)
8. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия; СПб. : Норинт, 2004. – 1456 с. (БЭС)
9. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 703 с. (БЮС)
10. Глоссарий экономики образования / под общ. ред. Л. И. Комир. – Харьков : Изд-во НУА, 2017. – 118 с. (ГЭО)
11. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4-х тт. / В. И. Даль. – СПб. : ООО «Диамант», 2002. (ТСЖВЯ)

12. Дошкольное образование : словарь терминов / Н. А. Виноградова и др. – М. : Айрис-пресс : Айрис-дидактика, 2005. – 399 с. (ДОСТ)
13. Дьяков А. И. Словарь англицизмов русского языка / А. И. Дьяков // Режим доступа: <http://anglicismdictionary.ru/Slovar> (дата обращения: 11.10.2022). (САРЯ)
14. Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с. (СЛТЖ)
15. Краткая философская энциклопедия / сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. – М. : Прогресс, 1994. – 574 с. (КФЭ)
16. Краткий терминологический словарь в области управления качеством высшего и среднего профессионального образования / сост. В. В. Азарьева, О. А. Горленко, В. М. Григорьев, В. И. Круглов и др. – СПб, 2006. – 44 с. (КТСО)
17. Культурология. XX век : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред., сост. С. Я. Левит. – СПб. : Университетская книга, 1998. (КЭ)
18. Макарьев И. С. Краткий словарь системы понятий инклюзивного образования: терминологический словарь / И.С. Макарьев. – СПб. : СПб ГБ ПОУ «Охтинский колледж», 2015. – 84 с. (КССПИО)
19. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам / И. И. Срезневский. СПб. : издание Отд-ния рус. яз. и словесности Императорской акад. наук, 1890-1912. – Т. 2 : Л-П. – 1902. (МСДЯ)
20. Немецко-русский, русско-немецкий универсальный словарь / сост. В. Бремен, И. Фаградянц. – М. : Вече, 2013. – 574 с. (НРУС)
21. Непрерывное образование взрослых. Терминологический словарь / под общ. ред. О. В. Павловой. – СПб., 2015. (НОВ)
22. Новейший философский словарь / гл. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – Минск : Изд. В. М. Скакун, 1999. – 877 с. (НФС)

- 23.Новиков А. М. Педагогика : словарь системы основных понятий / А. М. Новиков. – М., 2013. – 267 с. (ПССОП)
- 24.Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва : Азбуковник, 2007. – 940 с. (СОШ)
- 25.Олешков М. Ю., Уваров В. М. Современный образовательный процесс : основные понятия и термины: краткий терминологический словарь / М. Ю. Олешков, В. М. Уваров. – М. : Компания Спутник+, 2006. – 143 с. (СОП)
- 26.Онушкин В. Г., Огарев Е. И. Образование взрослых : междисциплинарный словарь терминологии / В. Г. Онушкин, Е. И. Огарев. – Воронеж, 1995. – 232 с. (МСТ)
- 27.Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 959 с. (ЭСП)
- 28.Педагогика высшей школы. Терминологический словарь-справочник / З. С. Кунцевич. – Витебск : ВГМУ, 2008. – 43 с. (ПВШ)
- 29.Педагогический словарь / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – М. : И; М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с. (КПС)
- 30.Педагогический словарь / под ред. В. И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Академия, 2008. – 343 с. (ПС)
- 31.Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М. : Эгвес, 2002. – 527 с. (ПЭС)
- 32.Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике / В. М. Полонский. – М. : Высш. шк, 2004. – 512 с. (СОиП)
- 33.Профессионально-педагогические понятия: словарь / под ред. Г. М. Романцева. – Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2005. – 456 с. (ПППС)
- 34.Роберт И. В., Лавина Т. А. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / И. В. Роберт, Т. А. Лавина. – М., 2009. (ТСТПАИО)

35. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1976. – 543 с. (ССЛТ)
36. Российская педагогическая энциклопедия / под ред. В. В. Давыдова. – М. : БРЭ, 1999. – 608 с. (РПЭ)
37. Российский гуманитарный энциклопедический словарь: в 3. т. / сост. Аверина С.А. и др. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДО; СПб. : Филол. фак-т. С.-Петерб. гос. ун-т, 2002. (РГЭС)
38. Словарь иностранных слов : более 4500 слов и выражений / Н. Г. Комлев. – М. : Эксмо, 2006. – 669 с. (СИС)
39. Словарь корпоративных смыслов московской системы образования / Г. Ф. Богачёва, А. И. Ольховская, М. К. Парамонова; Московский центр развития кадрового потенциала образования, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина. – Москва : Гос. ин-т русского яз. им. А. С. Пушкина, 2018. – 67 с. (СКСО)
40. Словарь нового педагогического мышления / В. С. Безрукова. – Екатеринбург, 1992. – 92 с. (СНПМ)
41. Словарь педагогического обихода / под ред. проф. Л.М. Лузиной. – Псков : ПГПИ, 2003. – 71 с. (СПОЛ)
42. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер, Е. С. Громенко, А. Ю. Кожевников, Н. В. Козловская, Н. А. Козулина, С. Д. Левина, В. М. Мокиенко, А. С. Павлова, М. Н. Приемышева, Ю. С. Ридецкая. – Санкт-Петербург : Институт лингвистических исследований РАН, 2021. – 550 с. (СРЯКЭ)
43. Словарь согласованных терминов и определений в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств / под науч. ред. Н. А. Селезневой. – М. : НИТУ «МИСиС» : МФГС, 2012. – 286 с. (ССТиО)
44. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В. Ю. Михальченко. – М., 2006. – 312 с. (ССТ)

- 45.Словарь терминов и понятий дополнительного профессионального образования / сост. М. А. Лямзин, М. Т. Громкова. – М., 2013. – 29 с. (СТПДПО)
- 46.Словарь терминов и понятий цифровой дидактики / авт.-сост. Н. В. Ломовцева, К. М. Заречнева, О. В. Ушакова, С. Ю. Ярина. – Екатеринбург, 2021. – 84 с. (СТЦД)
- 47.Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. – Екатеринбург, 2006. – 135 с. (СТОСП)
- 48.Словарь церковно-славянского и русского языка, сост. Вторым Отделением Императорской академии наук. – Т. 3. – СПб. : Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. – 591 с. (СЦСиРЯ)
- 49.Словарь-справочник : экономика, внешняя торговля, выставки / авт.-сост. П.А. Кошель; под общ. ред. В.Л. Малькевича. – М. : О-во сохранения лит. наследия, 2012. – 344 с. (ССЭВТ)
- 50.Словарь-справочник современного российского профессионального образования / сост. : Блинов В. И., Волошина И. А., Есенина Е. Ю., Лейбович А. Н., Новиков П. Н. – Вып. 1. – М. : ФИРО, 2010. – 20 с. (СССРПО)
- 51.Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – Т. 2 : М-П. – СПб. : АСТ; Астрель; Харвест; Lingua, 2006. – 1168 с. (СТСРЯ)
- 52.Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д. Н. Ушакова в 4-х т. – М. : ОГИЗ, 1935-1940. (ТСУ)
- 53.Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. – М. : Эксмо, 2008. – 1136 с. (ТСРЯ)
- 54.Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С. Г. Бархударова. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1971. – 542 с. (КЭСРЯ)
- 55.Ширшов Е. В. Информация, образование, дидактика, история, методы и технологии обучения. Словарь ключевых понятий и определений:

- учебное пособие / Е. В. Ширшов. – М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 138 с. (СКПиО)
56. Этимологический словарь русского языка : в 4-х тт. / М. Фасмер. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986. (ЭСФ)
57. Glossary on Migration, International Migration Law Series, 2011. – 514 p. (GM)
58. Longman Dictionary of Contemporary English / ed. by M. Mayor. – London : Pearson Longman, 2009. – 2081 p. (LDCE)

3. Список источников

Большая перемена – сайт для школьников и их родителей. – URL: newseducation.ru (дата обращения: 30.03.2021).

Дополнительное профессиональное образование. – URL: <http://edumarket.ru> (дата обращения: 30.03.2021).

Информационно-методическая поддержка учителей по освоению и использованию элементов дистанционного обучения в своей педагогической работе. – URL: <https://www.sites.google.com/site/elektronnaaobrazovatelnaasreda> (дата обращения: 30.03.2021).

Министерство Просвещения Российской Федерации. – URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 30.03.2021).

Официальная терминология. – URL: <https://official.academic.ru> (дата обращения: 30.03.2021).

Педсовет – Персональный помощник педагога. – URL: pedsovet.org (дата обращения: 30.03.2021).

Современные медиа технологии в образовании и культуре. – URL: <https://www.informio.ru> (дата обращения: 30.03.2021).

Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: Режим доступа: <https://base.garant.ru/77308190> (дата обращения: 11.10.2022).

Федеральный портал «Российское образование». – URL: <https://edu.ru> (дата обращения: 30.03.2021).

Центр российского образования. – URL: rusedu.center (дата обращения: 30.03.2021).

Мир науки, культуры, образования, 2007-2022 гг.

Вести образования, 2003-2022 гг.

Вопросы образования, 2004-2022 гг.

Научно-педагогическое обозрение, 2013-2022 гг.

Социальная педагогика, 2015-2022 гг.

Народное образование, 2000-2022 гг.

Непрерывное образование: XXI век, 2013-2022 гг.

Образовательная политика, 2010-2022 гг.

Проблемы современного образования, 2010-2022 гг.

Школьные технологии, 2000-2022 гг.

Инновационные проекты и программы в образовании, 2008-2018 гг.

Современные проблемы науки и образования, 2005-2022 гг.

Альманах современной науки и образования, 2007-2017 гг.

Педагогическое образование в России, 2007-2022 гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список исследованных в диссертации терминов образования, актуальных для русского языка 2000-2022 годов

В данном приложении в алфавитном порядке представлен список исследованных в диссертации терминов образования, актуальных для русского языка 2000-2022 годов, которые могут быть рекомендованы для описания в словаре. Многокомпонентные термины в списке расположены на основе базового термина. Количество терминов – 1366 единиц.

- 1) абитуриент
- 2) абитуриент-тест
- 3) автоматизация обучения
- 4) адаптация выпускника
- 5) адекватность образования
- 6) адекватность системы образования
- 7) адъюнкт
- 8) адъюнкт-профессор
- 9) адъюнктура
- 10) академизация
- 11) академизм
- 12) академик
- 13) академия
- 14) аккредитация вуза
- 15) аккредитация вуза государственная
- 16) аккредитация образовательного учреждения
- 17) аккредитация образовательной деятельности
- 18) аккредитация образовательных учреждений государственная
- 19) аккредитация общественно-профессиональная
- 20) акт образовательной организации нормативный локальный
- 21) акт университета локальный
- 22) активность в обучении
- 23) активность личности
- 24) активность надситуативная
- 25) активность познавательная
- 26) акторы инноваций образования

- 27) алгоритмизация учебного процесса
- 28) андрагогика
- 29) андрагог-модератор
- 30) анскулинг
- 31) антропологизация образования
- 32) аспирант
- 33) аспирантура
- 34) ассистент
- 35) аттестация государственная итоговая (ИГА)
- 36) аттестация итоговая
- 37) аттестация итоговая государственная (ГИА)
- 38) аттестация научно-педагогических кадров
- 39) аттестация образовательных программ
- 40) аттестация обучающихся государственная
- 41) аттестация педагогических кадров образовательного учреждения
- 42) аттестация слушателя
- 43) аттестация студента
- 44) аттестация учителя
- 45) аудиотекст
- 46) аудит деятельности вуза
- 47) аудит образовательный
- 48) аудитория виртуальная
- 49) бадди
- 50) баддинг
- 51) бакалавр
- 52) бакалавриат
- 53) бакалавриат международный (МБ)
- 54) баркемп
- 55) безопасность образовательного учреждения
- 56) беседа
- 57) беседа эвристическая
- 58) библиотека
- 59) библиотека цифровая
- 60) бизнес-модель образовательного проекта
- 61) бизнес-образование
- 62) бизнес-план в сфере образования
- 63) блок образовательный
- 64) блок учебного материала
- 65) блок учебного материала альтернативный

- 66) брейнрайтинг
- 67) брейнсторминг
- 68) брейншторм
- 69) бэнчмаркинг
- 70) вайтбординг
- 71) вариант адаптированной основной образовательной программы
- 72) вариант демонстрационный
- 73) вариант специального стандарта дифференцированный
- 74) вариативность образовательных программ
- 75) варитивность образования
- 76) ваучер образовательный
- 77) веб-занятие
- 78) вебинар
- 79) вебинар-дискуссия
- 80) вебинар-семинар
- 81) веб-квест
- 82) веб-конференция
- 83) веб-портфолио
- 84) веб-сайт учебный
- 85) веб-сервис
- 86) веб-форум
- 87) вербализация современного образования
- 88) взаимодействие информационное, реализованное на базе информационных и коммуникационных технологий
- 89) взаимодействие педагогическое (ПВ)
- 90) взаимодействие участников образовательного процесса
- 91) взаимообучение
- 92) взрослый значимый
- 93) вид профессиональной деятельности (ВПД)
- 94) видеокейс
- 95) видеоконсультация
- 96) видеоконференцсвязь
- 97) видеолекция
- 98) видеообучение
- 99) видеосеминар
- 100) видеотренинг
- 101) видеоурок
- 102) видеохрестоматия
- 103) видеоэкзамен

- 104) визуализация учебной информации
- 105) владение приемами и способами выполнения учебных работ
- 106) вожатый
- 107) волна набора на очную форму обучения вторая
- 108) волна набора на очную форму обучения первая
- 109) воспитание
- 110) воспитание духовно-нравственное
- 111) воспитание медийное
- 112) воспитание патриотическое
- 113) воспитание поликультурное
- 114) воспитанник
- 115) воспитатель
- 116) воспитатель младший
- 117) всеобщность права на образование
- 118) вуз государственный
- 119) вуз коммерческий
- 120) вуз национально-исследовательский
- 121) вуз негосударственный
- 122) вуз неселективный
- 123) вуз неэффективный
- 124) вуз селективный
- 125) вуз эффективный
- 126) вуз-донор
- 127) вуз-инноватор
- 128) вуз-лидер
- 129) вуз-реципиент
- 130) геймификация образования
- 131) гибкость образования
- 132) гимназический
- 133) гимназия
- 134) гиперграмотность
- 135) гипертекстовый
- 136) глобализация образования
- 137) глоссарий
- 138) город обучающий
- 139) город профессий детский
- 140) городок студенческий
- 141) городок университетский
- 142) грамотность

- 143) грамотность активная
- 144) грамотность аудиовизуальная
- 145) грамотность библиотечная
- 146) грамотность визуальная
- 147) грамотность естественно-научная
- 148) грамотность информационная
- 149) грамотность компьютерная
- 150) грамотность кросс-культурная
- 151) грамотность сетевая
- 152) грамотность цифровая
- 153) грант дошкольника индивидуальный
- 154) грант на обучение
- 155) грантодатель
- 156) грантополучатель
- 157) группа выравнивания
- 158) группа на базе школы дошкольная
- 159) группа развития
- 160) группы населения маломобильные
- 161) гуманизация воспитания
- 162) гуманизация образования
- 163) гуманизация обучения
- 164) гуманитаризация образования
- 165) дальтон-день
- 166) дальтон-неделя
- 167) дальтон-план
- 168) дальтон-технология
- 169) дальтон-час
- 170) деинституционализация
- 171) действия учебные универсальные (УУД)
- 172) действия учебные универсальные личностные
- 173) декан
- 174) демократизация образования
- 175) демократизация образовательного учреждения
- 176) депрофессионализация
- 177) детерминанты рыночного спроса на образовательные услуги
неценовые
- 178) дети исключительные
- 179) дети правополушарные
- 180) дети с задержкой психического развития (ЗПР)

- 181) дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)
- 182) дети с особенностями развития
- 183) дети с особыми образовательными потребностями (ООП)
- 184) дети с синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ)
- 185) дети с тяжелыми нарушениями речи (ТНР)
- 186) деятельность внеурочная
- 187) деятельность контрольно-оценочная (КОД)
- 188) деятельность педагогическая инновационная
- 189) деятельность урочная
- 190) деятельность учебная (УД)
- 191) диагностика знаний метапредметная
- 192) диагностика качества производственного обучения педагогическая
- 193) диагностика педагогическая
- 194) диверсификация образования
- 195) дидактизация
- 196) дидактика
- 197) дидактика цифровая
- 198) дидактоцентризм
- 199) диджитализация обучения
- 200) дизайн образовательной программы
- 201) дизайнер педагогический
- 202) диплом
- 203) директор школы
- 204) дискуссия
- 205) дискуссия учебная
- 206) дисплей-класс
- 207) дневник учебных достижений
- 208) дневник электронный
- 209) договор коллективный
- 210) доктор наук
- 211) допрофессиональный
- 212) доска интерактивная
- 213) доска электронная
- 214) доступность образовательной среды
- 215) доцент
- 216) единица зачетная
- 217) единица образовательного стандарта
- 218) единица освоения образовательной программы зачетная

- 219) единица трудоемкости зачетная (ЗЕТ)
- 220) единство теории и практики в воспитании
- 221) журнал безопасности кафедры
- 222) журнал электронный
- 223) заведующий кафедрой
- 224) заведующий лабораторией
- 225) задание тестовое (ТЗ)
- 226) задолженность академическая
- 227) заместитель декана
- 228) заместитель директора
- 229) занятие практическое (ПЗ)
- 230) запрос образовательный
- 231) запрос педагога образовательный
- 232) зачет
- 233) зачет дифференцированный
- 234) защита диссертации
- 235) защита прав ребенка
- 236) защита проекта
- 237) звание ученое
- 238) знаниевый
- 239) знания, умения и навыки (ЗУН)
- 240) зона актуального развития
- 241) зона ближайшего развития
- 242) игра учебная
- 243) игрофикация образования
- 244) импакт-фактор
- 245) индекс образования
- 246) индекс уровня образования
- 247) индекс Хирша
- 248) индивидуализация образования
- 249) индивидуализация образовательного процесса
- 250) индивидуализация обучения
- 251) индустрия образования
- 252) индустрия образовательная
- 253) индустрия обучения
- 254) индустрия развития человеческого потенциала образовательная
- 255) инженерия знаний
- 256) инклюзивный
- 257) инклюзия

- 258) инноватика образовательная
- 259) инновации вуза
- 260) инновация педагогическая
- 261) институт
- 262) институт внешкольного образования
- 263) институт высоких технологий
- 264) институт для родителей мобильный
- 265) институт инновационного развития
- 266) институт инновационный
- 267) институт мобильный
- 268) институт научной организации труда (ИНОТ)
- 269) институт развития образования
- 270) институт современного образования
- 271) институт современных знаний
- 272) институт усовершенствования учителей
- 273) инструментарий педагогический
- 274) интегративность образования
- 275) интеллект-карта
- 276) интернат
- 277) интернет-курсы
- 278) интерференция навыков
- 279) информатизация образования
- 280) информатизация образования «под ключ»
- 281) истощение академической ренты
- 282) кабинет виртуальный
- 283) кабинет обучающегося личный
- 284) кабинет организационно-методический
- 285) кабинет преподавателя личный
- 286) кадры научно-педагогические (НПК)
- 287) кадры педагогические
- 288) кампус
- 289) кампус автономный
- 290) кампус виртуальный
- 291) кампус мобильный
- 292) кампус молодежных инноваций
- 293) кампус проектной деятельности
- 294) кандидат наук
- 295) карта дорожная
- 296) карта ментальная

- 297) категория дидактическая
- 298) категория квалификационная
- 299) кафедра
- 300) кафедра выпускающая
- 301) квалификация
- 302) кванториум
- 303) квест образовательный
- 304) квиз образовательный
- 305) кейс
- 306) кейс-стади
- 307) кейс-технологии
- 308) кейс-урок
- 309) класс активного образования
- 310) класс виртуальный
- 311) класс открытый
- 312) класс перевернутый
- 313) класс ресурсный
- 314) классно-урочный
- 315) кластер
- 316) кластер инновационный образовательный
- 317) кластер научно-образовательный
- 318) кластер образовательный
- 319) клоуз-тест
- 320) ключ к заданию
- 321) коллаборация
- 322) коллаборация педагогического сообщества профессиональная
- 323) колледж
- 324) колледж-интернат
- 325) колледж-партнер
- 326) коллоквиум
- 327) команда вуза рабочая
- 328) команда образовательной организации управленческая
- 329) комиссия аттестационная государственная (ГАК)
- 330) комиссия конфликтная
- 331) комиссия содействия ученым (КСУ)
- 332) комиссия экзаменационная государственная (ГЭК)
- 333) коммерциализация образования
- 334) коммуникация педагогическая (ПК)
- 335) комната вебинарная

- 336) комодератор конференции
- 337) компетентность
- 338) компетентность в сфере личностного самоопределения
- 339) компетентность информационная
- 340) компетентность коммуникативная
- 341) компетентность общекультурная
- 342) компетентность учителя профессиональная
- 343) компетенции выпускника аспирантуры
- 344) компетенции выпускника бакалавриата
- 345) компетенции выпускника магистратуры
- 346) компетенции ключевые
- 347) компетенции межкультурные
- 348) компетенции общекультурные
- 349) компетенции общепрофессиональные (ОПК)
- 350) компетенции профессиональные (ПК)
- 351) компетенции профессиональные обязательные (ОПК)
- 352) компетенции универсальные
- 353) компетенции универсальные (УК)
- 354) компетенции учебные
- 355) компетенции цифровые
- 356) компетенции, связанные с возникновением информационного общества
- 357) компетенция
- 358) компетенция кросс-культурная
- 359) комплекс образовательный
- 360) комплекс образовательный многопрофильный
- 361) комплекс образовательный многоуровневый (МОК)
- 362) комплекс образовательный многофункциональный
- 363) комплекс учебно-воспитательный (УВК)
- 364) комплекс учебно-методический (УМК)
- 365) комплекс учебно-методический электронный
- 366) комплект контрольно-оценочных средств
- 367) компонент образовательный
- 368) компьютеризация образования
- 369) компьютеризация обучения
- 370) конкурентоспособность вуза
- 371) конкурентоспособность образования
- 372) конкурс-акселератор
- 373) консультация

- 374) контент образовательный
- 375) контент образовательный цифровой
- 376) контракт преподавателя эффективный
- 377) контроллинг педагогический
- 378) контроль в вузе противоэпидемический
- 379) контроль в сфере образования государственный
- 380) контроль итоговый
- 381) контроль самостоятельной работы
- 382) контроль самостоятельной работы (КСР)
- 383) контроль тестовый адаптивный (АТК)
- 384) концепция активного обучения
- 385) концепция непрерывного образования
- 386) концепция обеспечения безопасности образовательного учреждения
- 387) концепция образования
- 388) координатор образовательной платформы
- 389) корпус учебных текстов
- 390) коуч
- 391) коучинг
- 392) коуч-услуги
- 393) коэффициент педагогического коллектива
- 394) коэффициент поступления в вуз
- 395) краудсорсинг в образовании
- 396) краудфандинг университетский
- 397) кредит
- 398) кредит образовательный
- 399) кредит учебный
- 400) кредитование образовательное
- 401) кризис воспитания
- 402) кризис идентичности
- 403) критерии оценки качества образования
- 404) критерии оценки сформированности универсальных учебных действий
- 405) критерии сформированности универсального действия нравственно-этического оценивания
- 406) критерии сформированности универсальных знаково-символических действий
- 407) критерий обучения
- 408) критерий результативности обучения

- 409) критерий эффективности обучения
- 410) культура трансфера знаний
- 411) культуросообразность образования
- 412) куратор
- 413) куррикулум
- 414) курс учебный электронный (ЭУК)
- 415) курс электронный
- 416) курсант
- 417) курсы повышения квалификации (КПК)
- 418) курсы элективные (ЭК)
- 419) лаборант
- 420) лаборант старший
- 421) лаборатория виртуальная
- 422) лайф-коучинг
- 423) ландшафт образовательный
- 424) лекция
- 425) лекция виртуальная
- 426) лекция-визуализация
- 427) лекция-конференция
- 428) лекция-навигатор
- 429) лекция-панель
- 430) лестница образовательная
- 431) линейка грантов
- 432) линейка школьных учебников
- 433) лифт образования социальный
- 434) лифт образовательный
- 435) лицей
- 436) лицензирование образования
- 437) лицензирование образовательной деятельности
- 438) лицензия на образовательную деятельность
- 439) логистика образовательного процесса
- 440) локусы согласования образовательных потребностей
- 441) магистр
- 442) магистрант
- 443) магистратура
- 444) майндмэппинг
- 445) майнер
- 446) маркетинг образовательный
- 447) маркетинг образовательных услуг

- 448) материалы контрольно-измерительные (КИМ)
- 449) мегакампус
- 450) мегауниверситет
- 451) медиаграмотный
- 452) медиадидактика
- 453) медиакомпетентностный
- 454) медиакомпетентность
- 455) медиакомпетенция
- 456) медиаобразование
- 457) медиаобразованность
- 458) медиапедагог
- 459) медиапедагогика
- 460) междисциплинарность
- 461) междисциплинарный
- 462) междисциплинарность образования
- 463) менеджер кафедры
- 464) менеджер образовательных услуг
- 465) менеджмент качества образования
- 466) менеджмент образовательный
- 467) менеджмент педагогический
- 468) менеджмент системы образования
- 469) менеджмент университетский
- 470) ментор
- 471) менторинг
- 472) метаданные объекта обучения
- 473) метанаука
- 474) метапредметный
- 475) метод «дерева целей»
- 476) метод «мозгового штурма»
- 477) метод воспитания
- 478) метод конкретных случаев
- 479) метод мозгового штурма
- 480) метод обучения грамоте буквослагательный
- 481) метод обучения грамоте звуковой
- 482) метод обучения репродуктивный
- 483) метод объяснительно-иллюстративного обучения
- 484) метод проектов
- 485) метод развития
- 486) метод ситуационного анализа

- 487) методика «лабиринт»
- 488) методика Монтессори
- 489) методы дистанционного обучения кейсовые
- 490) методы обучения кейсовые
- 491) методы обучения цифровые
- 492) методы педагогические
- 493) механизмы финансирования образования
- 494) микрокампус
- 495) микрообучение
- 496) миникампус
- 497) миникейс
- 498) мини-лекция
- 499) мини-сад по присмотру и уходу за детьми некоммерческий
- 500) многовариантность образования
- 501) междисциплинарность
- 502) многоуровневость образования
- 503) мобильность академическая
- 504) мобильность научных кадров
- 505) мобильность студенческая
- 506) модель «взаимное наставничество»
- 507) модель «наставничество старших над младшими»
- 508) модель «тройной спирали»
- 509) модель выпускника компетентностная
- 510) модель высшего образования нелинейная
- 511) модель Занкова обучающая
- 512) модель компетентностная (КМ)
- 513) модель образования персонализированная
- 514) модель образовательного парка
- 515) модель обучения
- 516) модель обучения интерактивная
- 517) модель обучения предметно-знаниевая
- 518) модель перевернутого класса
- 519) модель приватизации образования
- 520) модель смешанного обучения
- 521) модель социального финансирования образования антирыночная
- 522) модель финансирования высшего образования по затратам
- 523) модератор
- 524) модератор онлайн-взаимодействия
- 525) модернизация образования

- 526) модуль
- 527) модуль образовательной программы
- 528) модуль профессиональный (ПМ)
- 529) модуль учебного плана
- 530) модуль учебный
- 531) модуляризация образовательного процесса
- 532) модуляризация образовательной программы
- 533) модуляризация учебных материалов
- 534) мониторинг в системе образования
- 535) мониторинг качества образования
- 536) мониторинг педагогический
- 537) монопрофильный
- 538) музей-интеракториум
- 539) мультидисциплинарность
- 540) мультидисциплинарный
- 541) мультимедиа-проектор
- 542) мэйнстриминг
- 543) наблюдатель общественный
- 544) навык цифровой
- 545) навыки гибкие
- 546) навыки жесткие
- 547) навыки метапознавательные
- 548) навыки мягкие
- 549) навыки надпрофессиональные
- 550) навыки цифровые
- 551) надзор в сфере образования государственный
- 552) направление научных исследований приоритетное
- 553) направление подготовки
- 554) направление подготовки двухпрофильное
- 555) наставник
- 556) наставничество
- 557) наставничество в образовании
- 558) наставничество в повышении квалификации педагогических кадров
- 559) наставничество в системе непрерывного профессионального развития
- 560) наставничество взаимное
- 561) наставничество научное
- 562) наставничество педагогическое

- 563) наставничество студенческое
- 564) наукоград
- 565) начальник кафедры
- 566) непрерывность образования
- 567) обеспечение качества образовательных услуг
- 568) обеспечение профессиональной деятельности правовое (ПОПД)
- 569) оборудование интерактивное
- 570) образец и продукт учебной деятельности
- 571) образование
- 572) образование «второго шанса»
- 573) образование адаптирующее
- 574) образование альтернативное
- 575) образование бесплатное
- 576) образование в потоке
- 577) образование в семье
- 578) образование в течение жизни
- 579) образование виртуальное
- 580) образование внешкольное
- 581) образование возобновленное
- 582) образование высшее (ВО)
- 583) образование высшее двухцикловое
- 584) образование высшее неполное
- 585) образование двукультурное
- 586) образование детей и молодежи дополнительное
- 587) образование дистанционное
- 588) образование довузовское
- 589) образование дополнительное
- 590) образование дошкольное
- 591) образование инклюзивное (ИО)
- 592) образование информальное
- 593) образование информальное
- 594) образование коммерческое
- 595) образование коммуникативное
- 596) образование конвергентное
- 597) образование кросс-культурное
- 598) образование межкультурное
- 599) образование миротворческое
- 600) образование многокультурное
- 601) образование мобильное

- 602) образование мультикультурное
- 603) образование непрерывное
- 604) образование неформальное
- 605) образование обновляющее
- 606) образование общее начальное
- 607) образование общее начальное (НОО)
- 608) образование общее основное
- 609) образование общее среднее
- 610) образование общее среднее (СОО)
- 611) образование опережающее
- 612) образование основное общее (ООО)
- 613) образование открытое
- 614) образование педагогическое
- 615) образование пожизненное
- 616) образование поликультурное
- 617) образование последипломное
- 618) образование постдипломное
- 619) образование предметно-знаниевое
- 620) образование профессиональное
- 621) образование профессиональное высшее (ВПО)
- 622) образование профессиональное дополнительное (ДПО)
- 623) образование профессиональное послевузовское
- 624) образование профессиональное среднее (СПО)
- 625) образование развивающее
- 626) образование распределенное
- 627) образование студентоцентрированное
- 628) образование техническое
- 629) образование традиционное
- 630) образование третичное
- 631) образование умное
- 632) образование цифровое
- 633) образование школьное
- 634) образование электронное (ЭО)
- 635) образование, основанное на результатах
- 636) образование, основанное на стандартах
- 637) образовательные потребности базовые
- 638) образовательный маршрут индивидуальный
- 639) обучаемый
- 640) обучающийся

- 641) обучение
- 642) обучение «один на один»
- 643) обучение адаптивное (АО)
- 644) обучение активное
- 645) обучение алгоритмизированное
- 646) обучение аудиовизуальное
- 647) обучение аудиовизуальное
- 648) обучение без границ профессиональное
- 649) обучение блочно-модульное
- 650) обучение бюджетное
- 651) обучение в сотрудничестве
- 652) обучение витагенное
- 653) обучение включенное
- 654) обучение внутрифирменное
- 655) обучение воспитывающее
- 656) обучение гибкое интеллектуальное
- 657) обучение дистанционное (ДО)
- 658) обучение дистанционное сетевое
- 659) обучение домашнее
- 660) обучение дуальное
- 661) обучение закрытое
- 662) обучение индивидуально-ориентированное
- 663) обучение инклюзивное
- 664) обучение институционально-центрированное
- 665) обучение интегрированное
- 666) обучение интегрированное (ИО)
- 667) обучение информационное
- 668) обучение кластерное
- 669) обучение коллаборативное
- 670) обучение коммерческое
- 671) обучение компетентностно-ориентированное
- 672) обучение компьютеризированное
- 673) обучение компьютерное
- 674) обучение контекстное
- 675) обучение кросс-культурное
- 676) обучение кросс-университетское
- 677) обучение личностно-ориентированное
- 678) обучение медийное
- 679) обучение мобильное

- 680) обучение модульное
- 681) обучение на расстоянии
- 682) обучение непрерывное
- 683) обучение неформальное
- 684) обучение опережающее
- 685) обучение открытое
- 686) обучение персонализированное
- 687) обучение персонифицированное
- 688) обучение платное
- 689) обучение пожизненное
- 690) обучение поликультурное
- 691) обучение предпрофессиональное
- 692) обучение проблемное
- 693) обучение программированное
- 694) обучение производственное
- 695) обучение развивающее (РО)
- 696) обучение репродуктивное
- 697) обучение сетевое
- 698) обучение сквозное
- 699) обучение студентоцентрированное
- 700) обучение цифровое
- 701) обучение электронное (ЭО)
- 702) общение педагогическое
- 703) омни-обучение
- 704) онлайн-библиотека
- 705) онлайн-гимназия
- 706) онлайн-дискуссия
- 707) онлайн-курсы открытые массовые (МООК)
- 708) онлайн-лекторий
- 709) онлайн-наблюдатель
- 710) онлайн-обучение
- 711) онлайн-семинар
- 712) онлайн-собеседование
- 713) онлайн-тест
- 714) онлайн-тестирование
- 715) онлайн-тренажер
- 716) онлайн-университет
- 717) онлайн-урок
- 718) онлайн-школа

- 719) опенккласс
- 720) оптимизация образовательной системы
- 721) организация высшего образования
- 722) организация дополнительного образования
- 723) организация дополнительного профессионального образования
- 724) организация образовательная (ОО)
- 725) организация образовательная дошкольная (ДОО)
- 726) организация образовательная профессиональная
- 727) организация общеобразовательная
- 728) организация, осуществляющая образовательную деятельность
- 729) органы управления образованием ведомственные федеральные
- 730) ординатор
- 731) ординатура
- 732) ориентация детей и молодежи профессиональная
- 733) ответственное родительство
- 734) отдел мониторинга качества образования (ОМКО)
- 735) открытость образования
- 736) отношение позитивное безусловное
- 737) отношения образовательные
- 738) отчуждение педагогическое
- 739) офлайн-обучение
- 740) оффлайн-университет
- 741) охрана труда в образовательном учреждении
- 742) оценка качества образования (ОКО)
- 743) оценка качества образования независимая (НОКО)
- 744) пакет дисциплин
- 745) пакет образовательных компьютерных программ
- 746) пакет учебных курсов
- 747) папка достижений обучающегося
- 748) парадигма образования технократическая
- 749) парадигма образовательная
- 750) парадигма педагогическая
- 751) парк инновационных образовательных практик
- 752) парк информационно-методический
- 753) парк науки
- 754) парк образовательный
- 755) парк развития
- 756) парк технологический
- 757) парк-школа

- 758) паспорт безопасности образовательного учреждения
- 759) паспорт компетенций
- 760) паспорт компетенций электронный
- 761) паспорт научной специальности
- 762) паспорт национального проекта «Образование»
- 763) паспорт образовательной организации социальный
- 764) паспорт плана мероприятий
- 765) педагог коррекционный
- 766) педагог социальный
- 767) педагогика
- 768) педагогика безопасности
- 769) педагогика гармонии Каптерева
- 770) педагогика гибкая
- 771) педагогика дистанционная
- 772) педагогика достоинства
- 773) педагогика интегральная
- 774) педагогика кросс-культурная
- 775) педагогика культурно-историческая
- 776) педагогика любви и свободы
- 777) педагогика менторская
- 778) педагогика мира
- 779) педагогика мобильная
- 780) педагогика модальности
- 781) педагогика наставничества
- 782) педагогика ненасилия
- 783) педагогика отождествления
- 784) педагогика пренатальная
- 785) педагогика развития
- 786) педагогика риска
- 787) педагогика самоопределения
- 788) педагогика сетевая
- 789) педагогика смысловая
- 790) педагогика сотрудничества
- 791) педагогика социальная
- 792) педагогика среды
- 793) педагогика Ушинского
- 794) педагогика цифровая
- 795) педагогика этическая
- 796) педагог-новатор

- 797) педагог-технолог
- 798) перенос навыков
- 799) переподготовка профессиональная (ПП)
- 800) петля обучения одинарная
- 801) питч-сессия
- 802) план образовательного учреждения учебный
- 803) план учебно-тематический (УТП)
- 804) план учебный (УП)
- 805) план учебный базисный
- 806) план учебный индивидуальный
- 807) план учебный индивидуальный (ИУП)
- 808) план учебный предметоцентристский
- 809) планирование учебно-тематическое
- 810) платформа краудфандинговая образовательная
- 811) платформа образовательная
- 812) платформа образовательная цифровая
- 813) плейсмент-тест
- 814) поведение девиантное
- 815) подготовка в образовании взрослых базовая
- 816) подготовка педагогических кадров в области информатизации образования внутришкольная
- 817) подготовка предпрофильная
- 818) подготовка профессиональная
- 819) подготовка специалистов двухступенчатая
- 820) подкаст
- 821) подкастинг
- 822) подход в воспитании амбивалентный
- 823) подход в образовании игровой
- 824) подход в образовании кластерный
- 825) подход в образовании кросс-культурный
- 826) подход в обучении деятельностный
- 827) подход знаниевый
- 828) подход к обучению личностно-ориентированный
- 829) подход к обучению системно-деятельностный
- 830) подход компетентностный (КП)
- 831) подход компетентностный в образовании
- 832) подход компетентностный в обучении
- 833) подход личностно-ориентированный (ЛОП)
- 834) подход предметно-знаниевый

- 835) подход системно-деятельностный (СДП)
- 836) позиция педагогическая
- 837) показатель результативности обучения
- 838) полидисциплинарность
- 839) поликультурность образования
- 840) полипарадигмальность образования
- 841) политика в высшем образовании инновационная государственная
- 842) помощник воспитателя
- 843) портал образовательный
- 844) портрет выпускника
- 845) портрет выпускника начальной школы
- 846) портрет выпускника основной школы
- 847) портфель достижений
- 848) портфель достижений педагога
- 849) портфель профессиональных достижений
- 850) портфолио
- 851) портфолио в образовании
- 852) портфолио обучающее
- 853) портфолио ученика
- 854) портфолио учителя
- 855) портфолио школы
- 856) портфолио языковое
- 857) послевузовский
- 858) последипломный
- 859) пособие учебно-наглядное демонстрационное
- 860) поставщик образовательных услуг
- 861) постакадемический
- 862) постдипломный
- 863) постдисциплинарный
- 864) потребители образовательных услуг внешние
- 865) потребители образовательных услуг внутренние
- 866) потребитель образовательных услуг
- 867) потребительная стоимость образовательных услуг
- 868) потребности личности в области образования индивидуальные
- 869) потребности образовательные фоновые
- 870) права ребенка
- 871) практика адаптационная
- 872) практика научно-исследовательская (НИП)
- 873) практика образовательная

- 874) практика ознакомительная
- 875) практика пассивная
- 876) практика педагогическая
- 877) практика преддипломная
- 878) практика производственная
- 879) практика учебная
- 880) практикоориентированность
- 881) предметоцентризм
- 882) предпрофессиональный
- 883) предпрофильный
- 884) представитель ребенка законный
- 885) предуниверсарий
- 886) предуниверситетский
- 887) презентация
- 888) преподавание с применением компьютера
- 889) преподаватель
- 890) преподаватель сетевой
- 891) преподаватель старший
- 892) преподаватель-тьютор
- 893) пре-тест
- 894) прием «пирамиды»
- 895) признание академическое
- 896) пробы профессиональные
- 897) провайдер образовательных услуг
- 898) проверка и оценка знаний, умений и навыков учащихся
- 899) прогимназия
- 900) программа «двойных дипломов»
- 901) программа магистерская
- 902) программа образовательная
- 903) программа образовательная (ОП)
- 904) программа образовательная дополнительная
- 905) программа образовательная основная (ООП)
- 906) программа образовательная основная примерная (ПООП)
- 907) программа образовательная основная сокращенная
- 908) программа образовательная основная ускоренная
- 909) программа образовательная парциальная
- 910) программа образовательная профессиональная основная (ОПОП)
- 911) программа образовательная сетевая
- 912) программа образовательная федеральная (ФОП)

- 913) программа общеобразовательная основная адаптированная (АООП)
- 914) программа рабочая (РП)
- 915) программа учебной дисциплины
- 916) программа формирования универсальных учебных действий
- 917) программа целевая федеральная (ФЦП)
- 918) программы по отдельным учебным предметам учебные
примерные
- 919) проект внегрантовый
- 920) проект грантовый
- 921) проект образовательный (ОП)
- 922) проект педагогический
- 923) проект практико-ориентированный
- 924) проект учебный
- 925) проектирование курса
- 926) проектирование образовательного процесса
- 927) проектирование образовательной программы
- 928) проектирование педагогическое
- 929) прозрачность вуза
- 930) прозрачность образования
- 931) прозрачность системы образования
- 932) производство образовательных услуг
- 933) прокторинг
- 934) прокторинг в электронном обучении
- 935) пропаганда педагогическая
- 936) проректор
- 937) пространство воспитательное
- 938) пространство образовательное
- 939) пространство образовательное поликультурное
- 940) профессиограмма
- 941) профессионализация
- 942) профессия цифровая
- 943) профессор
- 944) профилизация
- 945) профилизация образования
- 946) профилизация ранняя
- 947) профилирование образования
- 948) профиль подготовки
- 949) процесс Люблянский

- 950) психологизация образования
- 951) пункт кредита
- 952) работа квалификационная выпускная (ВКР)
- 953) работа курсовая
- 954) работа лабораторная
- 955) работа лабораторная виртуальная
- 956) работа методическая
- 957) работа научно-исследовательская (НИР)
- 958) работа научно-квалификационная
- 959) работа проверочная всероссийская (ВПП)
- 960) работа студента самостоятельная (СРС)
- 961) работы научно-исследовательские и опытно-конструкторские (НИОКР)
- 962) развилка образования
- 963) развитие конкурсного и олимпиадного движения
- 964) развитие образования кластерное
- 965) расширение доступа к образованию
- 966) ребенок особенный
- 967) регламентация образовательной деятельности государственная
- 968) режим работы преподавателей удаленный
- 969) результативность образовательной организации
- 970) результаты обучения
- 971) рейтинг вуза
- 972) рейтинг преподавателя
- 973) рейтинг студента
- 974) рекомендации методические
- 975) ректор
- 976) рента академическая
- 977) рента академическая денежная
- 978) рента академическая неденежная
- 979) рента экономическая образовательная
- 980) репозиторий
- 981) ресурс информационно-образовательный (ИОР)
- 982) ресурс образовательный электронный (ЭОР)
- 983) ресурсы образовательные интерактивные
- 984) ретрадиционализация образования
- 985) рефлексивность образования
- 986) рефлексия
- 987) реформирование образовательной системы

- 988) руководитель классный
- 989) рынок высшего образования
- 990) сад детский
- 991) сад детский комбинированный
- 992) сад компенсирующего типа детский
- 993) сад присмотра и оздоровления детский
- 994) сайт образовательный
- 995) самоактуализация
- 996) самоконтроль знаний
- 997) самообследование образовательной организации
- 998) самопроверка знаний
- 999) саморазвитие
- 1000) свидетельство о государственной аккредитации образовательной деятельности
- 1001) секретарь деканата
- 1002) селективность вуза
- 1003) семинар
- 1004) семинар виртуальный
- 1005) семинар-вебинар
- 1006) семинар-сопровождение
- 1007) сервис в образовании
- 1008) сервис методический
- 1009) сервис образовательный
- 1010) сервис образовательных онлайн-услуг
- 1011) сервис образовательных услуг
- 1012) сервис цифровой учебный
- 1013) сертификат
- 1014) сертификат дошкольника индивидуальный
- 1015) сеть образовательная
- 1016) сеть университетов международная
- 1017) сеть школьная
- 1018) синдром педагогический
- 1019) система балльно-рейтинговая (БРС)
- 1020) система вузовских электронных пропусков
- 1021) система высшего образования двухуровневая
- 1022) система высшего образования трехуровневая
- 1023) система высшего образования трехцикловая
- 1024) система дистанционного курса
- 1025) система духовно-нравственного воспитания Ушинского

- 1026) система классно-урочная
- 1027) система кредитно-рейтинговая
- 1028) система кредитов
- 1029) система непрерывного образования единая
- 1030) система образования двухступенчатая
- 1031) система образования классно-урочная
- 1032) система обучающая автоматизированная (АОС)
- 1033) система обучения задачная
- 1034) система обучения имитационная
- 1035) система обучения индивидуализированная
- 1036) система обучения классно-урочная
- 1037) система обучения моделирующая
- 1038) система открытости образования трехсторонняя
- 1039) система оценки успеваемости модульно-рейтинговая
- 1040) система производственного обучения инвариантно-модульная
- 1041) система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД)
- 1042) система тестового педагогического контроля знаний, умений и навыков информационная
- 1043) система управления образовательным контентом
- 1044) система управления обучением
- 1045) системы непрерывного образования взрослых инновационные
- 1046) скайп-консультация
- 1047) скрайбинг
- 1048) слайд-лекция
- 1049) служба сопровождения образовательных организаций
- 1050) слушатель
- 1051) смарт-образование
- 1052) смарт-университет
- 1053) совет вуза ученый
- 1054) совет директоров межрайонный (МРСД)
- 1055) соглашение Болонское
- 1056) сопровождение педагогическое (ПС)
- 1057) сопровождение психолого-педагогическое
- 1058) сопровождение студентов педагогическое
- 1059) сопровождение тьюторское
- 1060) состав профессорско-преподавательский (ППС)
- 1061) социализация образования
- 1062) социализация обучающихся

- 1063) социально-педагогический
- 1064) сочинение итоговое
- 1065) специалитет
- 1066) справка академическая
- 1067) среда информационно-образовательная (ИОС)
- 1068) среда информационно-образовательная электронная (ЭИОС)
- 1069) среда медиакультурно-образовательная (МОС)
- 1070) среда образовательная
- 1071) среда образовательная информационная глобальная (ГИОС)
- 1072) среда образовательная мотивационная
- 1073) среда образовательная насыщенная информационно
- 1074) среда образовательная открытая
- 1075) среда образовательная цифровая (ЦОС)
- 1076) среда образовательной организации безопасная
- 1077) среда предметная информационно-коммуникационная
- 1078) средства контрольно-оценочные (КОС)
- 1079) средства мультимедийные учебные
- 1080) средства обучения
- 1081) средство воспитательное
- 1082) стандарт нового поколения
- 1083) стандарт образовательный
- 1084) стандарт образовательный (ОС)
- 1085) стандарт образовательный государственный (ГОС)
- 1086) стандарт образовательный государственный федеральный (ФГОС)
- 1087) стандарт образовательный компетентностно-ориентированный
- 1088) стандарт образовательный переходный
- 1089) стандарт общего образования трехкомпонентный
- 1090) стандарт педагога профессиональный
- 1091) стандарт профессиональный (ПС)
- 1092) стандарт успеваемости
- 1093) стартап
- 1094) стейкхолдер
- 1095) стейкхолдер развития образовательного пространства
- 1096) стейкхолдер рынка образовательных услуг
- 1097) стейкхолдер современной образовательной организации
- 1098) стейкхолдер университета
- 1099) степень ученая
- 1100) стипендия академическая государственная (ГАС)

- 1101) стипендия губернаторская
- 1102) стипендия
- 1103) стипендия именная
- 1104) стипендия открытая
- 1105) стипендия социальная
- 1106) сторителлинг
- 1107) структура образовательного типа вертикальная
- 1108) структуры образовательные гибкие
- 1109) студент
- 1110) студентоцентрированность
- 1111) стыки предметно-знаниевые
- 1112) супервайзер
- 1113) супервайзер-администратор
- 1114) сферы знаний прорывные
- 1115) сценарий учебного курса
- 1116) таксономия педагогических идей Блума
- 1117) текст для аудирования
- 1118) телеконференция
- 1119) телеобучение
- 1120) теория нравственного воспитания Ушинского
- 1121) теория обучения ассоциативно-рефлекторная
- 1122) теория педагогическая
- 1123) тест
- 1124) тест входного контроля
- 1125) тест демонстрационный
- 1126) тест достижений
- 1127) тест интеллекта
- 1128) тест интеллектуальный
- 1129) тест итоговый
- 1130) тест критериально-ориентированный
- 1131) тест личности
- 1132) тест на скорость
- 1133) тест невербальный
- 1134) тест педагогический
- 1135) тест результативный
- 1136) тест скорости
- 1137) тест способностей
- 1138) тест уровня
- 1139) тест электронный

- 1140) тест-интервью
- 1141) тестирование
- 1142) тестируемый
- 1143) тест-контроль
- 1144) тестовый
- 1145) техникум
- 1146) технологии в образовании аддитивные
- 1147) технологии дистанционного обучения
- 1148) технологии здоровьесформирующие
- 1149) технологии индивидуализации обучения
- 1150) технологии образовательные
- 1151) технологии образовательные дистанционные (ДОТ)
- 1152) технологии образовательные информационно-коммуникативные
- 1153) технологии образовательные насыщенные информационно
- 1154) технологии обучения информационные (ИТО)
- 1155) технологии обучения сетевые
- 1156) технологии уровневой дифференциации
- 1157) технологичность образования
- 1158) технология гипермедиа
- 1159) технология информационно-образовательная (ИОТ)
- 1160) технология образовательная краудсорсинговая
- 1161) технология обучения модульная (МОТ)
- 1162) технология педагогическая (ПТ)
- 1163) технология педагогическая инновационная
- 1164) технология педагогическая фреймовая
- 1165) технология программированного обучения
- 1166) технология профессионального обучения акмеологическая
- 1167) технология развивающего обучения Занкова
- 1168) технология развивающего обучения Эльконина-Давыдова
- 1169) технология сетевая
- 1170) технология стрим-обучения
- 1171) технология учебного планирования
- 1172) технология фрейминга
- 1173) техносфера образовательной организации
- 1174) трансграмотность
- 1175) трансграмотный
- 1176) трансдисциплинарность
- 1177) трансдисциплинарный
- 1178) трансфер знаний

- 1179) трансфер знаний в образовательном кластере
- 1180) трансфер образовательных технологий
- 1181) трансфер университетских технологий
- 1182) трансформация системы образования цифровая
- 1183) требования квалификационные
- 1184) трек образовательный
- 1185) тренажер интерактивный
- 1186) тренажеры интерактивные электронные
- 1187) тренинг
- 1188) тренинг педагогический
- 1189) треугольник знаний
- 1190) тьютор
- 1191) тьюториал
- 1192) тьюториал-тренинг
- 1193) тьюторинг
- 1194) тьютор-куратор
- 1195) тьютор-преподаватель
- 1196) умения инновационные
- 1197) умения репродуктивно-продуктивные
- 1198) университет
- 1199) университет виртуальный
- 1200) университет инновационного типа академический
- 1201) университет исследовательский
- 1202) университет неселективный
- 1203) университет опорный
- 1204) университет открытый
- 1205) университет педагогический
- 1206) университет селективный
- 1207) университет сетевой
- 1208) университет социальный
- 1209) университет технический
- 1210) университет умный
- 1211) университет федеральный
- 1212) университет электронный
- 1213) университет-донор
- 1214) управление инновационными процессами в образовании
 - контекстное контроль с помощью тестов
- 1215) управление образовательным учреждением на основе систем баз данных и средств телекоммуникаций организационное

- 1216) уровень квалификации
- 1217) уровни усвоения содержания образования
- 1218) урок
- 1219) урок бинарный
- 1220) урок интегрированный
- 1221) урок интерактивный
- 1222) урок комбинированный
- 1223) урок открытый
- 1224) урок развивающего контроля
- 1225) урок систематизации знаний
- 1226) урок совмещенный
- 1227) урок традиционный
- 1228) урок-путешествие
- 1229) урок-рефлексия
- 1230) услуга высшей школы образовательная
- 1231) услуга методическая
- 1232) услуга образовательная
- 1233) услуги в системе образования
- 1234) услуги в сфере образования государственные и муниципальные
- 1235) услуги образовательные дополнительные
- 1236) устав вуза
- 1237) учащийся
- 1238) учебник «без противоречий»
- 1239) учебник вариативный
- 1240) учебник виртуальный
- 1241) учебник единый
- 1242) учебник школьный единый
- 1243) учебник электронный
- 1244) ученик
- 1245) учитель
- 1246) учитель-блогер
- 1247) учитель-супервизор
- 1248) учреждение бюджетное государственное федеральное (ФГБУ)
- 1249) учреждение дополнительного образования муниципальное (МУДО)
- 1250) учреждение научное автономное государственное федеральное (ФГАНУ)
- 1251) учреждение научное бюджетное государственное федеральное (ФГБНУ)

- 1252) учреждение образовательное
- 1253) учреждение образовательное бюджетное муниципальное (МБОУ)
- 1254) учреждение образовательное государственное (ГОУ)
- 1255) учреждение образовательное дошкольное (ДОУ)
- 1256) учреждение образовательное дошкольное общеразвивающее
- 1257) учреждение образовательное казенное муниципальное (МКОУ)
- 1258) учреждение образовательное негосударственное (НОУ)
- 1259) учреждение образовательное частное (ЧОУ)
- 1260) учреждение общеобразовательное автономное муниципальное (МАОУ)
- 1261) фандрайзинг в образовании
- 1262) фасилитатор
- 1263) финансирование вуза внебюджетное
- 1264) финансирование образования
- 1265) фонд оценочных средств (ФОС)
- 1266) форма обучения заочная (ЗФО)
- 1267) форма обучения очная (ОФО)
- 1268) форма обучения очно-заочная (ОЗФО)
- 1269) форма проведения занятий интерактивная
- 1270) форма работы групповая
- 1271) форма работы индивидуальная
- 1272) форма реализации образовательных программ сетевая
- 1273) формат обучения дистанционный
- 1274) формат обучения очно-дистанционный
- 1275) формы обучения комбинированные
- 1276) формы освоения знаний диалоговые
- 1277) форум
- 1278) фрейминг-анализ
- 1279) фундаментализация образования
- 1280) характер управления системой образования взрослых
государственно-общественный
- 1281) характеристики выпускника индивидуальные
- 1282) характеристики выпускника индивидуальные, не подлежащие
оценке в ходе итоговой аттестации
- 1283) хоумскулинг
- 1284) центр дополнительного образования (ЦДО)
- 1285) центр дошкольного развития
- 1286) центр информационно-образовательных ресурсов федеральный
(ФЦИОР)

- 1287) цифровизация образования
- 1288) часть базисного учебного плана вариативная
- 1289) часть базисного учебного плана инвариантная
- 1290) часы аудиторные
- 1291) часы контактные
- 1292) чат-занятие
- 1293) школа
- 1294) школа «без стен»
- 1295) школа авторская
- 1296) школа адаптирующей педагогики
- 1297) школа альтернативная
- 1298) школа вечерняя
- 1299) школа воскресная
- 1300) школа высшая
- 1301) школа завтрашнего дня
- 1302) школа малокомплектная
- 1303) школа начальная удлиненная
- 1304) школа образовательная средняя (СОШ)
- 1305) школа открытая
- 1306) школа параллельная
- 1307) школа повышенного уровня
- 1308) школа полного дня
- 1309) школа с большим контингентом обучающихся
- 1310) школа санаторная
- 1311) школа санаторного типа
- 1312) школа специализированная
- 1313) школа цифровая
- 1314) школа частная
- 1315) школа электронная
- 1316) школа-комплекс
- 1317) школа-лидер
- 1318) школа-облако
- 1319) школа-парк
- 1320) школа-технопарк
- 1321) школа-факультет
- 1322) шоу научное
- 1323) эдвайзер
- 1324) эдьютейнмент
- 1325) экзамен

- 1326) экзамен в вуз вступительный
- 1327) экзамен в вуз вступительный письменный
- 1328) экзамен в вуз вступительный устный
- 1329) экзамен государственный единый (ЕГЭ)
- 1330) экзамен государственный основной (ОГЭ)
- 1331) экзамен демонстрационный
- 1332) экзамен квалификационный
- 1333) экзамен междисциплинарный
- 1334) экзамен предпрофессиональный
- 1335) экономика знаний
- 1336) экономика образования
- 1337) экскурсия в дистанционном обучении виртуальная
- 1338) экскурсия виртуальная
- 1339) эксперимент виртуальный
- 1340) эксперимент дидактический
- 1341) экспертиза педагогическая
- 1342) эксплораториум
- 1343) экстерн
- 1344) экстернат
- 1345) экстернат-интенсив
- 1346) электив
- 1347) электронная библиотечная система (ЭБС)
- 1348) этап формирования навыков варьирующе-ситуативный
- 1349) этизация образовательно-воспитательных отношений
- 1350) эффективность вуза
- 1351) эффективность образования
- 1352) ядро общеобразовательное
- 1353) ядро педагогического образования
- 1354) ящик преподавателя корпоративный
- 1355) display-класс
- 1356) edutainment-центр
- 1357) offline-обучение
- 1358) omni-обучение
- 1359) online-обучение
- 1360) online-тренажер
- 1361) scrum-технология в обучении
- 1362) smart-образование
- 1363) smart-университет
- 1364) web-конференция

1365) zoom-занятие

1366) zoom-конференция